Л 45

ГОДИЧНЫЙ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ

В ИМП. САНКТПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

8 февраля 1857 г.

Научная библиотека СПбГУ
1001242870

02 ЛГУ - отч. и акты 4

АКТЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

по истеченіи 1856 года.

ПРОВЕРКА
1955

245.

ГОДИЧНЫЙ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

БЫВШІЙ

8 ФЕВРАЛЯ 1857 ГОДА.

136.
1948
29
Проверка 2007

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1857.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санктпетербургскаго Университета. 4 Февраля 1857 года.

Секретарь Совѣта *Загибенинъ*.

Въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ 8 Февраля 1857 года происходилъ годичный актъ, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Авраама Сергіевича Норова, Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника, Князя Петра Андреевича Вяземскаго, Г. Исправляющаго должность Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Князя Григорія Алексѣевича Щербатова, Г. Исправляющаго должность Помощника Попечителя, Колежскаго Совѣтника, Князя Павла Петровича Вяземскаго. Ученое торжество, ежегодно отправляемое въ день основанія Университета, нынѣ почтили своимъ присутствіемъ: Г. Начальникъ Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Членъ Главнаго Правленія Училищъ, Генералъ Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ, Ихъ Высокопреподобія Архимандриты: Кириллъ, Инспекторъ С. Петербургской Духовной Академіи и Іоаннъ, Ректоръ С. Петербургской Духовной Семинаріи. Актъ былъ открытъ въ часъ по полудни духовною пѣснію:

«днесь благодать Святаго Духа насъ собра». За тѣмъ Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. В. Никитенко прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи Университета и дѣятельности ученаго его сословія въ 1856 году. а Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ И. Срезневскій, написанное имъ для сего случая сочиненіе: «о палеографическихъ изслѣдованіяхъ памятниковъ русской древности».

Въ заключеніе прочитаны были назначенныя студентамъ на 1857 годъ задачи для соисканія наградъ медалями и краткіе разборы диссертацій, представленныхъ на темы, данныя въ прошедшемъ году, причемъ розданы медали, присужденныя Совѣтомъ Университета за отличнѣйшія изъ этихъ сочиненій, студентамъ: Владиміру Головину, Мелитону Городенскому, Николаю Оберъ-Миллеру, Александру Коркину, Отто Паульсону, Александру Веселовскому, Карлу Шнейдеру и Якову Серебрянному и объявлены почетные отзывы студентамъ: Михаилу Авенаріусу и Василію Михалевскому. Актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни!»

Для чтенія на Актѣ еще написаны были сочиненія Ординарнымъ Профессоромъ А. Мухлинскимъ: «изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ» и Ординарнымъ же Профессоромъ А. Кранихфельдомъ: «о государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу», но по недостатку времени они не были читаны — и помѣщаются въ предлагаемой книгѣ. —

ОТЧЕТЪ

О

СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО УЧЕНАГО СОСЛОВІЯ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 1856 ГОДА,

составленный О. Профессоромъ А. Никитенко и читанный имъ на публичномъ Актѣ 8 Февраля 1857 года.

Милостивые Государи!

Въ нашъ вѣкъ всѣ единодушно убѣждены въ томъ, что наука не есть роскошь, или, какъ говорили о ней нѣкогда, украшеніе человѣческой жизни, но что напротивъ она есть вопіющая, первѣйшая ея потребность, что нѣтъ ни одного общественнаго или жизненнаго вопроса, который могъ бы быть нынѣ рѣшенъ удовлетворительно безъ участія науки. Вотъ почему представляя вамъ каждый годъ краткое изображеніе скромныхъ трудовъ одного изъ тѣхъ учрежденій, которыя призваны содѣйствовать у насъ успѣхамъ и распространенію науки, мы заранѣе увѣрены въ вашемъ

живомъ сочувствіи къ каждому явленію, совершающемуся въ кругу его Насъ соединяютъ здѣсь не намѣреніе выполнить только установленный обрядъ съ одной стороны и не простое любопытство съ другой, но обоюдное глубокое участіе въ такихъ интересахъ, которые одинаково драгоцѣнны и близки сердцу и дѣйствующихъ во имя ихъ и оцѣнивающихъ дѣйствія.

Стремясь такимъ образомъ раздѣлить съ вами, ММ. ГГ., все чѣмъ ознаменована была жизнь нашего Университета въ минувшемъ академическомъ году, мы прежде всего должны остановиться съ чувствомъ глубокой признательности на томъ, что охраняетъ и даетъ ему способы развивать и усиливать свою дѣятельность, т. е., на мѣрахъ и распоряженіяхъ Правительства. Одна изъ этихъ мѣръ преимущественно должна возбудить радость въ сердцахъ всѣхъ друзей просвѣщенія — это мѣра, обезпечивающая судьбу каоедръ университетскихъ приготовленіемъ для нихъ достойныхъ преподавателей. Нѣкоторые изъ профессоровъ университетовъ нашихъ похищены смертію; иные, истощивъ силы свои въ подвигахъ многотруднаго и продолжительнаго служенія, принуждены постепенно одинъ за другимъ сходить съ своего поприща. Недостатокъ дѣятелей на немъ, главныхъ виновниковъ внутренней силы и умственнаго процвѣтанія всякаго учебнаго заведенія, становился ощутительнымъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія употребилъ дѣятельные способы къ отвращенію сего важнаго неудобства. Способы эти вполнѣ соотвѣтствуютъ и сущности задачи и потребно-

стямъ Отечества и духу современной образованности. Кому неизвѣстно, что для распространенія въ обществѣ высшихъ знаній путемъ наставленія, необходимы особенная крѣпость умственныхъ силъ, особенный талантъ и призваніе? Но извѣстно также, что эти природные дары требуютъ предварительно тщательнаго воздѣланія, столь же обширнаго и многосторонняго, какъ дѣло, имъ ввѣренное. Тутъ нуженъ не одинъ запасъ свѣдѣній, которыя можно почерпать изъ книгъ; тутъ нужны укрѣпленіе духа, просвѣтленіе взгляда, возбужденіе впечатлительныхъ силъ дарованія примѣрами, опытами, предъ самыми нашими глазами, вырабатывающими результаты науки. Для всего этого нужно непосредственное соприкосновеніе съ органами, орудіями ея успѣховъ, общеніе посредствомъ живаго, ни чѣмъ не замѣнимаго устнаго слова, совокупныя усилія, совѣщанія съ корифеями, первоклассными ея представителями тамъ, гдѣ они трудятся для истины посреди вѣками устроенныхъ хранилищъ всего, чѣмъ наука подвигается впередъ — музеевъ, лабораторій, библіотекъ и проч. Словомъ необходимо личное знакомство съ наукою и учеными Европы. Мы, Русскіе, никому не уступимъ ни въ дарованіяхъ, ни въ величіи умственнаго призванія; но было бы несовмѣстно ни съ тѣми, ни съ другимъ, было бы необъяснимою несообразностію, если бы мы думали сдѣлаться учеными безъ науки міра, а къ наукѣ міра имѣть доступъ, не стремясь соединиться съ ней узами взаимнаго пособія, соучастія въ общихъ видахъ и интересахъ

ума, любовію къ истинѣ, одною для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Просвѣщенное Правительство наше всегда было проникнуто этою столько же вѣрною, сколько и возвышенною мыслію. Начиная съ Петра Великаго, оно постоянно отправляло даровитыхъ молодыхъ людей для довершенія ихъ образованія за границу. Оттуда родоначальникъ нашей науки, безсмертный Ломоносовъ, принесъ къ намъ основныя ея истины, методу ея обработки, духъ строгаго испытующаго анализа, — словомъ начала, утверждающія знаніе и вмѣстѣ обезпечивающія его будущность. Екатерина II, созидая систему народнаго образованія въ Россіи и учредивъ для приготовленія преподавателей учительскую Семинарію, считала необходимымъ для лучшихъ изъ ея воспитанниковъ окончательное заграничное образованіе, что было Императоромъ Александромъ I примѣнено впослѣдствіи и къ основанному имъ Педагогическому Институту. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай Павловичъ, вскорѣ по вступленіи Своемъ на престолъ, желая дать высшему образованію въ Имперіи болѣе твердости и возвести въ ней науку на степень, занимаемую ею въ Европѣ, повелѣлъ учредить цѣлый такъ называемый Профессорскій Институтъ. Питомцы его, по окончаніи четырехлѣтняго приготовительнаго курса въ Дерптскомъ Университетѣ, всѣ были отправлены въ Университеты заграничные, по возвращеніи откуда они и были удостоены званія Профессора. Мѣра эта имѣла самыя счастливыя послѣдствія; ей, въ продолженіи четверти столѣтія, Университеты наши были обязаны

своимъ процвѣтаніемъ и пріобрѣтеніемъ того истинно ученаго характера, который дѣлаетъ ихъ достойными своего имени и своего призванія. Такимъ образомъ мѣры, усиливающія и оживотворяющія высшее знаніе союзомъ со всемірною наукою, или у насъ непрерывною цѣпью, и нынѣ не только приняты подобныя имъ, но къ нимъ присоединено новое начало, обезпечивающее ихъ успѣхъ. По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ изо всѣхъ Университетовъ посылать на казенный счетъ за границу кандидатовъ на замѣщеніе профессорскихъ каѳедръ съ тѣмъ, чтобы для сей цѣли избираемы были не только вообще люди съ отличными дарованіями, но, въ качествѣ преподавателей, уже доказавшіе способности свои къ профессорскому званію. Это весьма важное дополненіе къ прежнему порядку отправленія молодыхъ ученыхъ за границу. Чтобъ согласоваться съ этими благодѣтельными видами, Университету предстоитъ отнынѣ устремлять все свое вниманіе на выборъ изъ юношей, посѣщающихъ его аудиторіи, будущихъ достойныхъ профессоровъ. По окончаніи курса, даровитые и желающіе изъ нихъ посвятить себя этому роду общественнаго служенія, должны выдержать экзаменъ на степень магистра, и въ званіи приватъ-доцента, по крайней мѣрѣ, въ теченіи года, на опытѣ доказать свои педагогическія способности, — и тогда только Университетъ вправѣ будетъ ходатайствовать объ отправленіи ихъ въ чужіе край. При этихъ способахъ и за всѣми

подобными обезпеченіями, можно будетъ уже съ увѣренностію и надеждою смотрѣть на будущность нашихъ университетовъ. Въ настоящее время Санктпетербургскій Университетъ не имѣя еще въ виду кандидатовъ, выполнившихъ означенныя условія, рѣшился воспользоваться предоставленнымъ Правительствомъ средствомъ, на первый случай, въ отношеніи къ тѣмъ изъ членовъ своего сословія, которые уже начали свое профессорское поприще, но неподвергшись еще вполнѣ многосложнымъ занятіямъ и условіямъ жизни и службы, могутъ удобно обречь себя на довольно продолжительное отсутствіе изъ отечества. Въ слѣдствіе этого въ теченіи минувшаго академическаго года избраны и удостоены отправленія за границу слѣдующія лица:

1. По каѳедрѣ всеобщей Исторіи Адъюнктъ Докторъ *Михаилъ Стасюлевичъ*, съ отличнымъ успѣхомъ преподававшій эту науку въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, сперва въ Ларинской здѣшней Гимназіи, а потомъ въ Университетѣ. Къ способности передавать знаніе съ каѳедры стройно, ясно и занимательно, Г. Стасюлевичъ присоединяетъ трудолюбіе и дарованіе ученаго писателя, что доказалъ онъ нѣсколькими весьма замѣчательными произведеніями, напечатанными въ разное время, каковы между прочимъ: диссертаціи *Аѳинская игемонія, Аѳинскій ораторъ Ликургъ, Общій курсъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ* — трудъ весьма важный, и другіе. Изъ заграницы присланы имъ два сочиненія: *Ахенъ и его историческіе памятники* и *о Помпейскихъ термахъ вновь открытыхъ въ 1855*

и 1856 годахъ. Одно изъ нихъ помѣщено въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, другое также будетъ въ немъ скоро напечатано.

2. Экстра-Ординарный Профессоръ по каоедрѣ Ботаники, Докторъ *Цейковскій*, обогащенный уже многими важными данными для избранной имъ науки во время путешествія своего въ Египетъ и Нубію, имѣлъ получилъ возможность еще разширить кругъ своихъ идей и знаній личнымъ знакомствомъ съ средствами и дѣятелями науки въ Западной Европѣ. Онъ доказалъ уже свои профессорскія способности преподаваніемъ сначала въ Демидовскомъ Ярославскомъ Лицеѣ, а въ послѣднее время въ нашемъ Университетѣ. Какъ ученый, Г. Цейковскій обратилъ на себя вниманіе спеціалистовъ глубокомысленнымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ *о низшихъ водорослях* и *инфузоріях*, напечатаннымъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3. По каоедрѣ Математики Экстра-Ординарный Профессоръ, Докторъ *Чебышевъ* уже первымъ своимъ сочиненіемъ: *Теорія Сравненій* поставилъ себя высоко въ мнѣніи ученыхъ; въ доказательство вниманія къ его дарованіямъ въ 1853 году онъ былъ удостоенъ званія адъюнкта Императорской Академіи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ преподаетъ онъ математику въ Университетѣ съ блестящимъ успѣхомъ. Еще въ 1852 году ему даны были средства воспользоваться пособіями для своей науки въ чужихъ краяхъ; но по обстоятельствамъ, онъ тогда могъ пробыть тамъ лишь самое короткое время. Въ прошедшемъ году Университетъ рѣ-

шился вторично ходатайствовать объ отправленіи Чебышева за границу, съ тѣмъ, чтобы онъ особенно посвятилъ свои наблюденія практической Механикѣ, какъ наукѣ, имѣющей въ настоящее время такой обширный кругъ дѣйствій. Послѣ дѣятельнаго преслѣдованія движеній этой науки въ кабинетѣ ученыхъ, въ ихъ аудиторіяхъ, равно и въ сферѣ ея дѣйствительныхъ приложеній, онъ, съ запасомъ новыхъ идей и свѣдѣній, нынѣ возвратился къ своей каѳедрѣ.

4. Наконецъ по части Законовѣдѣнія сочтено полезнымъ дозволить Орд. Профессору Польскихъ Законовъ, нѣсколько лѣтъ уже съ честію носящему это званіе въ Санктпетербургскомъ Университетѣ, *Крыжановскому*, совершить ученое путешествіе для ознакомленія преимущественно съ судебною практикою Европейскихъ народовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ сіи лица время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ употребятъ съ большою пользою для Университета и принесутъ съ собою много новыхъ стихій для оживленія и усовершенствованія своихъ чтеній. Конечно выгода эта коснется только одной малой части Университета, который весь нуждается въ освѣжительныхъ и обновляющихъ силахъ. Но теперь, по крайней мѣрѣ, положено нѣкоторое начало сему и мы надѣемся, что изъ него разовьются и болѣе обильныя слѣдствія.

Въ минувшемъ году состоялись также нѣкоторыя распоряженія относительно внутренняго университетскаго быта. Мы должны упомянуть здѣсь о томъ, которое касалось распредѣленія времени преподаванія. Для каждой лекціи по уставу по-

ложено полтора часа; но когда достопамятная борьба съ врагами отечества возбудила и въ университетскомъ юношествѣ благородную рѣшимость стать въ ряды его защитниковъ и когда по этому сочтено было нужнымъ ввести временно въ Университетъ нѣкоторыя военныя науки и экзерциціи, тогда потребовалось сократить время лекцій и полуторачасовыя лекціи превратить въ часовыя. Съ прекращеніемъ войны, юношество Университета снова предалось однимъ мирнымъ занятіямъ наукою, и мы могли возвратиться къ существовавшему въ этомъ отношеніи порядку, который по опыту признанъ удобнѣйшимъ.

Одно изъ важныхъ событій въ судьбѣ Университета была перемѣна въ его начальствѣ. Государь Императоръ, въ 15 день Апрѣля прошедшаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ Тайнаго Совѣтника Сенатора М. Н. Мусина-Пушкина пожаловать въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и съ тѣмъ вмѣстѣ уволить отъ званія Попечителя Санктпетербургскаго учебнаго округа. М. Н. Мусинъ-Пушкинъ съ должности Попечителя Казанскаго учебнаго округа перемѣщенъ на сію же должность въ санктпетербургскій 1845 года. 11 лѣтъ стоялъ онъ во главѣ управленія нашимъ Университетомъ. Это былъ вождь опытный и неколебимый на своемъ поприщѣ. Онъ любилъ великое дѣло просвѣщенія и служилъ ему прямодушно, съ убѣжденіемъ, не щадя трудовъ и усилій. Интересы науки, честь Университета были дороги и близки его сердцу, какъ и судьба тѣхъ, которые предъ его глазами, честно выполняли, во

нмя ихъ, свой благородный долгъ. Вотъ главныя черты, которыми ознаменована была общеполезная дѣятельность Г. Мусина-Пушкина въ нашемъ кругу, и которыя мы съ благодарностію сѣтнимъ внести въ лѣтописи нашего ученаго сословія Университетъ желая, чтобы связь столько времени соединявшая его съ бывшимъ Попечителемъ не прекращалась совершенно, единогласнымъ опредѣленіемъ Совѣта принялъ М. Н. Мусина-Пушкина въ число своихъ почетныхъ членовъ.

На мѣсто его Высочайше назначенъ Исправляющимъ должность Попечителя, состоявшій при немъ въ качествѣ Помощника, Князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ. Университетъ встрѣтилъ его съ чувствомъ радости и надежды, какъ своего бывшаго достойнаго питомца. Здѣсь пріобрѣлъ онъ то высшее и основательное образованіе и достигъ того умственнаго развитія, которые, при благомъ настроеніи сердца и воли, одинѣ дѣлаютъ гражданина способнымъ проходить верхнія ступени государственнаго служенія. Здѣсь же избраніемъ Монарха суждено ему и проявить эти силы во благо взлелеявшей его науки. Прекрасный жребій для обѣихъ сторонъ, связанныхъ въ одно и тоже время и важными общественными отношеніями и какъ бы нѣкоторымъ родствомъ духа! — Помощникомъ Попечителя Высочайше утвержденъ Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-юнкеръ, Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій.

Желая почтить высокія достоинства и заслуги въ лицѣ Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитера Василія Борисовича *Бажа*

нова, Университетъ избралъ его въ свои почетные члены. Это не первый случай, по которому имя В. Б. Бажанова является въ лѣтописяхъ нашего Университета: онъ давно уже составляетъ украшеніе ихъ, какъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ его сочленовъ. Въ первые годы существованія Университета, онъ занималъ въ немъ каѳедру Богословія. Между нами есть еще тѣ, которые ему обязаны своимъ христіянскимъ просвѣщеніемъ; имъ памятно его умилительное, изящное слово, почерпавшее силу свою въ словѣ вѣчномъ, полное благочестиваго одушевленія и нравственныхъ назиданій, полное истины, которую онъ передавалъ имъ въ неукоризненной чистотѣ, какъ учитель православной церкви, и дѣлалъ ее любезною ихъ сердцу, какъ самъ, воспріявшій ее сердцемъ.

Собственно въ ученомъ сословіи Университета въ теченіи минувшаго года, произошли также нѣкоторыя измѣненія. Ректоръ Университета, Тайный Совѣтникъ П. А. Плетневъ, съ Высочайшаго соизволенія, уволенъ въ отпускъ за границу на четыре мѣсяца съ 19 Мая по 19 Сентября, съ выдачею ему на путевыя издержки 2000 руб. серебр.; потомъ, согласно прошенію его и ходатайству Г. Министра, отпускъ его продолженъ на годъ. Мѣсто его на все это время заступилъ, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, Орд. Профессоръ деканъ Физико-Математическаго Факультета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Ленцъ.*

Орд. Профессоровъ *Ленца, Устрялова и Никитенко,* по выслуженіи первыми 30-ти, а послѣднимъ 25-ти лѣтъ въ учебномъ званіи, Г. Министръ

утвердилъ снова въ службѣ, до полученія ими званія заслуженнаго профессора.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ утверждены деканами на слѣдующее четырехлѣтіе: по Физико-Математическому Факультету Орд. Профессоръ *Лецъ*, по Юридическому Орд. Профессоръ *Калмыковъ*, по Историко-Филологическому Ордин. Профессоръ *Устряловъ*. По каоедрѣ Ботаники произведенъ въ Экстра-ординарные Профессоры Докторъ Ценковскій.

Университетъ, заботясь о подготовленіи способныхъ лицъ для замѣщенія выбывающихъ профессоровъ, избралъ, между прочимъ, въ приватъ-доценты по каоедрѣ всеобщей исторіи кончившаго въ немъ съ особеннымъ успѣхомъ курсъ ученія Магистра *Астафьева*, который и утвержденъ въ сей должности.

Восточный Факультетъ, получившій настоящее свое устройство въ 1853 году, есть нынѣ единственное въ Имперіи учрежденіе для образованія оріенталистовъ, какъ ученыхъ, такъ и предназначаемыхъ къ государственной службѣ. Онъ постепенно разширяетъ кругъ своей дѣятельности и развертываетъ свои силы. Еще въ первоначальномъ планѣ его устройства предположено было, между прочимъ, усилить въ немъ практическую сторону преподаванія. Въ этихъ видахъ, для практическихъ упражненій со студентами опредѣлены, съ вознагражденіемъ въ видѣ платы, но безъ присвоенія правъ службы впредь до усмотрѣнія, по Ново-Арабскому языку Турецкій подданный *Ахметъ-Бенъ-Хуссейнъ*, по Ки-

тайскому языку, Китайскій уроженецъ *Измаилъ Абдекаримовъ*, по Монгольскому, Лама *Гальсанъ Гомбоевъ*. Сверхъ того, для доставленія студентамъ больнаго практическаго навыка въ языкѣ Арабскомъ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ для оріенталиста предметовъ, допущенъ къ преподаванію безъ платы, въ видѣ опыта, Турецкій подданный *Ѳедоръ Кельзи*.

Профессоръ Богословія, Логики и Психологіи *Райковскій*, прослуживъ въ учебномъ вѣдомствѣ 35 лѣтъ, пожелалъ оставить Университетъ, въ слѣдствіе чего онъ и уволенъ съ производствомъ ему узаконеннаго пенсіона. Высокая обязанность наставлять юношество въ истинахъ нашей Православной вѣры, требовала особенной тщательности въ выборѣ лица, на котораго бы съ полною увѣренностію можно было возложить ее. Выборъ этотъ палъ на священника Магистра Іоанна *Янышева*, состоявшаго при миссіи нашей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ удостоилъ одобрить и утвердить это избраніе. Ему же Магистру Янышеву поручено и преподаваніе Логики и Психологіи.

Уволены изъ Университета, согласно прошенію ихъ, Лекторъ Французскаго языка *Перро* и Орд Профессоръ по каѳедрѣ Уголовнаго Права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Баршевъ*. Послѣдній, былъ отправленъ за границу для усовершенствованія своихъ познаній, и опредѣленный, по возвращеніи, въ Санктпетербургскій Университетъ, прослужилъ ему честно и ревностно 25 лѣтъ.

*

Между событіями прошедшаго академическаго года, имѣвшими вліяніе на измѣненія университетскаго ученаго сословія, мы съ горестію должны упомянуть о событіи столько же печальномъ, сколько и неожиданномъ. Университетъ лишился одного изъ самыхъ достойныхъ своихъ дѣятелей, Орд. Профессора Русскихъ гражданскихъ законовъ *Жиряева*, скончавшагося скоропостижно въ полной зрѣлости физическихъ и умственныхъ силъ. Жиряевъ получилъ образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ и началъ службу свою въ 1839 году Учителемъ Русской Словесности въ Дерптской Гимназіи. Вскорѣ оказалось, что молодой Педагогъ выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ преподавателей и Начальство положило отправить его въ чужіе краи для приготовленія къ высшей педагогической должности. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія за границею, полный ученой опытности и знанія утвердившагося и зрѣлаго, онъ въ 1846 году занялъ въ Дерптскомъ Университетѣ каоедру Русскаго Права. Здѣсь умѣлъ онъ снискать общую любовь и уваженіе какъ человѣкъ, и какъ ученый. Юридическій Факультетъ Санктпетербургскаго Университета между тѣмъ понесъ двѣ тяжкія утраты вскорѣ одну за другою, и обѣ пали на каѳедру Русскихъ гражданскихъ законовъ. Въ 1855 году онъ лишился Профессора этой каѳедры, одного изъ первоклассныхъ ученыхъ нашихъ Юристовъ, *Неволина*, сошедшаго въ могилу слишкомъ рано для чести и пользы отечественной науки. Вызванный на его мѣсто изъ Казани профессоръ *Мейеръ* едва только успѣлъ явить себя

на занятой имъ каѳедрѣ достойнымъ преемникомъ Неволина, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ угасъ также преждевременно. Г. Министръ заботясь, чтобы такой важный предметъ, какъ отечественные гражданскіе законы, не оставались въ Санктпетербургѣ безъ достойнаго и опытнаго Профессора, перевелъ сюда изъ Дерпта Жиряева. Онъ началъ здѣсь свое поприще, выдержавъ съ отличнымъ успѣхомъ докторскій экзаменъ и защитивъ блистательно предъ многочисленною публикою свою диссертацію: *Теорія улик*ъ, сочиненіе, которое, по отзыву спеціалистовъ, должно занять одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ нашей юридической литературѣ. Первыя лекціи Жиряева возбудили самыя отрадныя надежды; университетъ полагалъ, что судьба и достоинство каѳедры опять обезпечены на долго; онъ вѣрилъ этому еще на канунѣ смерти ея новаго представителя, потому что покойный Жиряевъ въ самый день своей кончины еще читалъ лекцію — какъ чрезъ нѣсколько часовъ мы услышали, что пораженный вдругъ первическимъ ударомъ, онъ отошелъ въ вѣчность, оставивъ послѣ себя въ добычу нищетѣ безпомощную вдову и пятерыхъ малолѣтныхъ дѣтей. Благородное юношество Университета воздало послѣдній долгъ своему доблестному наставнику, перенеся на своихъ рукахъ его бренные останки въ жилище вѣчнаго успокоенія.

Смерть похитила у насъ еще двухъ знаменитыхъ почетныхъ членовъ — Высокопреосвященнаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго и Намѣстника Закавказскаго Князя Михаила Семеновича Воронцова Университетъ

чтилъ въ одномъ изъ нихъ чистыя христіанскія добродѣтели первенствующаго Пастыря нашей Св. Церкви, въ другомъ высокія заслуги гражданина, просвѣщеннаго патріота, государственнаго человѣка, полководца—заслуги, на коихъ, вмѣстѣ съ благодарною памятью всего юга Россіи, почіетъ священное благословеніе XII года. Онъ былъ сверхъ того лично дорогъ Университету, потому что уважалъ науку, считая совѣты ея необходимыми вездѣ въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія.

Въ минувшемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, члены ученаго сословія, кромѣ занятій по Университету, несли на себѣ разныя должности, то въ качествѣ преподавателей въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, гдѣ курсъ наукъ требуетъ соблюденія высшихъ условій преподаванія и чрезъ то содѣйствовали успѣхамъ просвѣщенія въ разныхъ его видахъ и направленіяхъ, то въ качествѣ членовъ ученыхъ и учебныхъ сословій, учрежденій, комитетовъ по части образованія. Не смотря на столь многоразличныя занятія, неизбѣжныя въ столицѣ — въ семъ центрѣ всѣхъ правительственныхъ и умственныхъ отправленій великой Имперіи, гдѣ нерѣдко по многимъ вопросамъ требуется участіе лицъ, стоящихъ во главѣ ученой и учебной дѣятельности, — не смотря на все сіе, профессоры университета не переставали споспѣшествовать распространенію знаній въ отечествѣ и трудами литературными, каждый по своей части. Г. *Устрялов*ъ приступилъ къ печатанію первыхъ трехъ томовъ своего обширнаго сочиненія: *Исторія царствованія Петра Великаго*. Г. *Срез-*

невскій, занимаясь редакціей *Извѣстій* II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и *Ученыхъ его Записокъ*, печаталъ въ этихъ изданіяхъ много статей, касающихся отечественныхъ древностей и Филологіи. Г. *Штейнманъ* издалъ съ коментаріями своими и переводомъ на Русскій языкъ недавно открытую *рѣчь Иперида*. Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщена статья Г. *Благовѣщенскаго* о педагогическомъ сочиненіи Кехли, и въ Отечественныхъ Запискахъ его же критическій разборъ IV тома Пропилей *Никитенко* занимался редакціей Журнала Министерства Народнаго II освѣщенія и участвовалъ въ трудахъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Г. *Казембекъ* оканчивалъ печатаніе полнаго конкорданса Корана. Г. *Мухлинскимъ* изданы, по порученію Министерства, Упражненія въ Русскомъ чтеніи для Еврейскихъ училищъ. Г. *Березинъ* помѣщалъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія критическіе свои разборы нѣкоторыхъ вновь вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій; сверхъ того многія статьи его печатались: въ Библіотекѣ для Чтенія, Отечеств. Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и въ Спб. Вѣдомостяхъ. Г. *Васильевъ* оканчиваетъ печатаніемъ первый томъ своего сочиненія: *Буддизмъ, его догматы, исторія и Литература*. Имъ также напечатаны статьи въ Mélanges asiatiques, Notices sur les ouvrages en langues de l'Asie Orientale и въ Журналѣ Министерства отчетъ о составленной имъ совершенно новой графической системѣ Китайскихъ іероглифовъ. Г. *Ленцъ* помѣстилъ въ Морскомъ Сборникѣ разсужденіе свое: *О содержаніи соли въ мор-*

ской водѣ. Профессоромъ *Буняковскимъ* представлена въ Академію Наукъ часть сочиненія: Опытъ Математической Методологіи, примѣненной къ Теоріи чиселъ и Записка: Sur une extention du théorème de Wilson. Г. *Кутора* старшій напечаталъ сочиненія: 1) О горныхъ породахъ въ Финляндіи; 2) морскіе поросты въ известнякахъ Спб. губерніи и 3) Отчеты о томъ, что сдѣлано въ Россіи по минералогическимъ наукамъ въ 1854 и 1855-мъ годахъ. Въ Морскомъ Сборникѣ и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатаны сочиненія Г. *Савича*, въ первомъ: О неизмѣнности среднихъ температуръ на землѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ, а во второмъ: разборъ изслѣдованій Г. Цеха объ исправленіи лунныхъ таблицъ и поправки исторической хронологіи по вычисленію старинныхъ затмѣній. Г. *Гофманъ* издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: Сѣверный Уралъ, или береговой хребетъ *Пай-Хой*, а Г. *Горловъ* сочиненіе: О производствѣ, распредѣленіи и цѣнности дорогихъ металловъ. Г. *Ивановскій* написалъ и издалъ статистику Европейскихъ государствъ, принятую какъ учебное руководство въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Адъюнктъ по каоедрѣ Русской Словесности *Сухомлиновъ* напечаталъ диссертацію: о древней Русской лѣтописи Нестора, какъ памятникѣ литературномъ, а въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью о новомъ періодическомъ изданіи въ Германіи, обнимающемъ Славянскіе языки. Адъюнктъ *Михайловъ* также издалъ диссертацію, подъ заглавіемъ: Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его

развитіи отъ уложенія 1649 года до изданія Свода Законовъ, а въ Библіотекѣ для Чтенія и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатаны его сочиненія: связь исторіи законодательства съ исторіей вообще и о раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ имѣній въ Германіи. Адъюнктъ *Скобликовъ* занимался редакціей Журнала: мануфактурныя и горнозаводскія извѣстія, а въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ разсужденіе: разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маслъ. Лекторъ *Мейеръ* также занимался редакціей Нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей; сверхъ того написалъ три драматическія пьесы, которыя и представлены на здѣшнемъ Нѣмецкомъ театрѣ. Преподаватель *Красовскій* участвовалъ въ изданіи Журнала Путей Сообщенія.

Мы означили здѣсь только тѣ труды, которые уже извѣстны публикѣ, или печатаются, и не упоминаемъ о тѣхъ сочиненіяхъ Гг. профессоровъ Университета, болѣе или менѣе обширныхъ, которые, какъ извѣстно ему, частію окончены и готовы поступить въ типографію, а частію приводятся къ окончанію.

Къ ученымъ работамъ, исполненнымъ въ прошедшемъ году, принадлежатъ геогностическія и минералогическія изслѣдованія, произведенныя Г. *Куторгою* старшимъ въ Финляндіи, Эстляндіи и С. Петербургской губерніи. Ученые въ послѣднее время, наблюдая Ніагарскій водопадъ, убѣдились, что онъ не остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, но подвигается въ верхъ, потому что скалы, че-

резъ которыя онъ перебрасываетъ свои воды, постепенно подмываются и разрушаются наконецъ до основанія. Г. *Кутора*, желая способствовать выводу, къ которому должна прійти наука по поводу сего явленія, рѣшился прослѣдить рѣку Нарову отъ устья до теперешняго водопада ея при Юалѣ. Несомнѣнные слѣды показали, что водопады Наровы, подобно Ніагарскимъ, находились не тамъ, гдѣ нынѣ, но на другихъ мѣстахъ. Другое изслѣдованіе Г. *Кутори* относилось къ Геологіи. Извѣстно, что сильныя стремленія водъ въ потокахъ и водопадахъ, вращая камни, придаютъ имъ разные болѣе или менѣе правильныя, болѣе или менѣе причудливыя формы, по коимъ камни эти и получили названіе *фигурныхъ*. Но то,-что образуется могучими дѣятелями природы, каковы вулканическія силы въ нѣдрахъ земли или бурные порывы водъ на ея поверхности, то можетъ быть производимо также и ничтожными, повидимому, силами, если только они трудятся въ совокупности и въ теченіи многихъ или нѣсколькихъ вѣковъ. Вопросъ, предстоявшій рѣшенію Г. *Кутори* состоялъ въ томъ: не вырабатываются ли фигурныя камни также на безводныхъ и сухихъ мѣстахъ, въ медленномъ ходѣ столѣтій, дѣйствіемъ осеннихъ дождей и весеннихъ потоковъ? Изысканія нашего ученаго въ С. Петербургской губерніи привели къ утвердительному отвѣту на сей вопросъ и такимъ образомъ прибавили новую черту къ созидаемой наукою великой картинѣ природы. Кромѣ сихъ наблюденій, Г. *Кутора* занимался изслѣдованіемъ торфа въ С. Петербургской гу

берніи. По Восточному Факультету исправляющій должность адъюнкта *Галстунскій*, съ разрѣшенія Начальства, путешествовалъ по Саратовской и Астраханской губерніямъ для наблюденія Калмыковъ въ ихъ улусахъ и для изученія на практикѣ ихъ языка. Г. *Мухлинскій*, по порученію Министерства, осматривалъ Еврейскія учебныя заведенія въ Западныхъ губерніяхъ.

Въ прошедшемъ году произведено было нѣсколько испытаній ищущимъ высшихъ ученыхъ степеней, въ слѣдствіе чего удостоены были степени Доктора: по части Юридическихъ наукъ, покойный *Жиряевъ*, по Славяно-Русской Филологіи Адъюнктъ *Сухомлиновъ*, по части Естественныхъ Наукъ Экстра-Ординарный Профессоръ *Щепковскій*. Степень Магистра получили: по части Астрономіи, Кандидатъ Харьковскаго Университета *Ѳедоренко*, по Химіи Старшій учитель 1-й Одесской Гимназіи *Менделѣевъ*, по Греческой Словесности Кандидатъ Деритскаго Университета *Трауготъ Каттерфельдъ*, по Словесности Восточной Кандидатъ здѣшняго Университета *Никитскій* и наконецъ по Технологіи Адъюнктъ *Скобликовъ*.

Искавшіе высшихъ ученыхъ степеней принадлежали почти исключительно къ лицамъ, посвятившимъ себя ученому званію. Степени эти составляютъ и потребность и условіе ожидающаго ихъ поприща. Но желательно, чтобы предназначающіе себя для другихъ отраслей государственной службы или общественной дѣятельности, увѣнчевали также свое университетское ученіе достиженіемъ, по крайней мѣрѣ, степени Магистра. Умственныя

усилія, которыя они употребили бы для достиженія сей цѣли, положили бы на ихъ образованіе печать полной зрѣлости и докончанности. Отъ этого, много могутъ выиграть и наука и жизнь, первая тѣмъ, что число представителей ея спеціальныхъ требованій увеличится, а вторая тѣмъ, что самыя идеи науки, которыми ей предстоитъ пользоваться, будутъ имѣть болѣе внутренней силы и совершенства. Нѣтъ сомнѣнія, что при усиливающемся общемъ стремленіи къ образованію, у насъ возникнетъ современемъ и тотъ родъ благороднаго честолюбія, которое, подобно древнему рыцарству, желая ознаменовать себя подвигами ума и знанія, не откажется принимать отъ науки въ видѣ ученой степени высшее на то, такъ сказать, полномочіе и посвященіе.

Кромѣ экзаменовъ на ученыя степени, въ Университетѣ постоянно производились испытанія на званіе домашнихъ наставниковъ и наставницъ и на право обучать въ разныхъ заведеніяхъ. Изъ лицъ, подвергшихся этимъ испытаніямъ, удостоено званія учителей 12, гувернантокъ 36; удостоенныхъ права преподавать въ Гимназіяхъ 8. въ Заведеніяхъ Императрицы Маріи 1, въ уѣздныхъ училищахъ 7. Замѣчательно, что въ этомъ числѣ лицъ, посвящающихъ себя воспитанію, было только два иностранца и четыре иностранки; остальные 58 всѣ Русскіе подданные.

Учебныя пособія Университета, въ минувшемъ году, не получили значительныхъ приращеній, по недостатку на то денежныхъ суммъ. Вообще Университетъ не въ состояніи роскошно снабжать себя

разными вспомогательными принадлежностями, на кои указываетъ современная наука. Онъ необладаетъ никакимъ фондомъ, никакимъ запаснымъ капиталомъ, которыя слагаясь то изъ частныхъ благотворительныхъ приношеній, то изъ остатковъ штатныхъ суммъ, могли бы служить средствомъ для какихъ либо особенныхъ ученыхъ пріобрѣтеній и предпріятій. Библіотека Университетская однако значительно увеличилась: покойный Профессоръ Мейеръ и послѣдніе дни свои ознаменовалъ стремленіемъ къ пользамъ заведенія, которому посвятилъ малый, но драгоцѣнный остатокъ своей жизни: библіотеку свою, состоящую изъ 1049 номеровъ книгъ большею частію юридическаго содержанія, онъ завѣщалъ С. Петербургскому Университету, который получилъ въ ней весьма важное дополненіе къ существующему у него собранію книгъ по части Правъ. Теперь Университетская Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ 28,715 названій.

Послѣ всего, что мы имѣли честь сообщить здѣсь о состояніи Университета, естественно приходимъ къ вопросу: какъ велика масса юношества, пользующаяся средствами образованія, которые онъ предлагаетъ желающимъ? Число учащихся въ немъ нынѣ простирается до 478 человѣкъ: изъ нихъ своекоштныхъ 395; стипендіатовъ и пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ 83. Число это превосходитъ то, какое существовало предъ началомъ прошлаго академическаго года, 49-ю человѣками. Оно распредѣлено по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ Историко-Филологическомъ Факуль-

тетѣ находится	30	студентовъ,
въ Факультетѣ Восточ. языковъ.	42	»
въ разрядѣ Математич. наукъ .	63	»
въ разрядѣ наукъ Естественныхъ.	55	»
» » Юридическихъ.	147	»
» » Камеральныхъ.	141	»

Кончившихъ курсъ ученія въ прошломъ году со степенью Кандидата было 85, со степенью Студента 15.

Приведенныя нами цифры показываютъ, что самое меньшее число учащихся принадлежитъ Факультету Историко-Филологическому, такъ что въ окончательномъ, или IV курсѣ нынѣшняго года въ немъ находится только одинъ слушатель. Сколько намъ извѣстно изъ обнародованныхъ отчетовъ, подобное же отношеніе числа слушателей прочихъ факультетовъ къ числу студентовъ Историко-Филологическаго, существуетъ и въ другихъ нашихъ Университетахъ Обстоятельство замѣчательное, подающее поводъ къ весьма серьезнымъ соображеніямъ о значеніи у насъ и будущей участи классическаго образованія, составляющаго, какъ извѣстно, одинъ изъ необходимыхъ и существенныхъ элементовъ въ системѣ человѣческихъ знаній!

Мы представили вамъ, мм. гг., важнѣйшія событія внѣшней жизни Университета за минувшій академическій годъ. По нимъ можно составить нѣкоторое понятіе о главномъ обстоятельствѣ, долженствующемъ озабочивать друзей просвѣщенія, на сколько обстоятельство это успѣло выразиться въ краткій годичный періодъ времени,

именно: находится ли Университетъ на пути преуспѣянія? Все, что вы удостоили выслушать теперь, кажется, можетъ служить основаніемъ для утвердительнаго отвѣта на сей вопросъ. Но нашъ историческій очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы ничего не сказали о внутренней жизни Университета, о его нравственныхъ силахъ, умственномъ и ученомъ направленіи, о воззрѣніяхъ его на задачу, какую призванъ онъ рѣшать. Ибо конечно во всемъ этомъ заключается настоящее значеніе каждаго общественнаго учрежденія и первоначальная причина его успѣховъ. Ни одно изъ нихъ не всостояніи совершить своего долга, если оно, прежде всего, не будетъ исполнено энергіи, проистекающей изъ сознанія своихъ силъ, изъ уваженія къ самому себѣ и увѣренности въ своемъ національномъ достоинствѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что условія, при которыхъ это нравственное могущество образуется и зрѣетъ, для Университета, суть самыя благопріятныя. Сколько утѣшительно – великаго представляется намъ въ видахъ и идеяхъ о воспитаніи и образованіи, какія возвѣщены отечеству нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, поставляющимъ блескъ и величіе своей державы въ успѣхахъ гражданственности, а успѣхи гражданственности въ совершенствованіи естественныхъ ея двигателей — ума, знанія, правовъ. Дѣйствіе этой царственной лучезарной мысли, свѣтъ и теплота коей падаютъ преимущественно на такія учрежденія, какъ Университеты, — мысли столь правильной и вмѣстѣ столь національной, сходно съ дѣйствіемъ тѣхъ силъ

природы, которыя, въ лучшее время года, постепенно измѣняютъ лице земли во благо, пробуждая къ дѣятельности въ ней самой сокрытыя зижлительныя и образующія начала. Духъ общественный также болѣе и болѣе склоняется у насъ къ убѣжденіямъ и увѣренности въ могуществѣ Науки. Понятно, какъ при совокупномъ вліяніи сихъ причинъ, столь способныхъ, по своїству своему, проникать въ глубь сердца, вызывать на подвигъ самыя коренныя влеченія духа, — понятно, какъ должна возвышаться и укрѣпляться дѣятельность, вся, слагающаяся изъ побужденій внутреннихъ, духовныхъ — дѣятельность педагогическая и ученая, и какими благородными стремленіями долженъ воодушевляться Университетъ, одинъ изъ главныхъ ея органовъ! Для него уже это не идеалъ, а событіе. Если дѣятельность его въ семъ коренномъ основаніи, въ одушевленіи, въ семъ залогѣ прекрасныхъ и желаемыхъ слѣдствій не лишена достоинства, то надобно, чтобы и направленіе ея соотвѣтствовало подобному основанію и цѣли, ей предначертанной. Санктпетербургскій Университетъ самымъ мѣстомъ своего существованія призванъ быть какъ бы посредникомъ между всемірнымъ движеніемъ науки и національною нашею образованностію. Соприкасаясь съ этою наукою почти непосредственно, и такъ сказать, ежечасно, помощію быстрыхъ и многосторонних сношеній, онъ имѣетъ всѣ способы слѣдить съ усугубленною точностію, за ея явленіями и успѣхами, участвовать во всѣхъ покушеніяхъ ея и опытахъ, какъ бы присутствовать при

самыхъ процессахъ ученаго творчества, повѣрять ихъ прежде чѣмъ они успѣли привести къ неизбѣжнымъ результатамъ—и новую, законную добычу разума ставить предъ своими соотечественниками какъ только что созрѣвшую, теплую, животрепещущую истину. Вотъ почему направленіе его слѣдуетъ назвать, по преимуществу, *ученымъ* въ томъ смыслѣ, какъ это направленіе усвоено не какою нибудь школою, а вѣкомъ, т. е., ученое въ соединеніи съ высшими интересами жизни. Санктпетербургскій Университетъ моложе всѣхъ нашихъ университетовъ, кромѣ Кіевскаго; недавно въ ученомъ сословіи его были еще лица, которые видѣли его рожденіе; въ немъ не успѣли еще сложиться преданія, сообщающія предметамъ какой то особый историческій колоритъ. Между тѣмъ характеръ его уже успѣлъ отразиться на множествѣ молодыхъ людей, которыхъ онъ образовалъ для всѣхъ отраслей государственной службы, и которые то, что чистая наука вмѣщаетъ въ себѣ свѣтлаго и прекраснаго, проявили уже на дѣлѣ, доказывая тѣмъ, какъ духъ ея и метода плодотворны и необходимы на всѣхъ поприщахъ, во всѣхъ призваніяхъ общественной жизни. Такъ и должно быть. Университетъ не есть органъ, или отголосокъ готовыхъ понятій, нерѣдко ни на чемъ не основанныхъ, или укоренившихся обычаевъ, нерѣдко препятствующихъ развитію всего лучшаго. Готовое въ этихъ понятіяхъ и обычаяхъ, онъ проводитъ сквозь очистительное горнило науки, озаряетъ его свѣтомъ разума, и только выдержавшее строгое испытаніе и повѣрку, возволитъ

къ непреложнымъ началамъ для безопаснаго имъ послѣдованія. Въ этомъ и заключается его высокое общественное призваніе, какъ представителя строгихъ и несомнѣнныхъ истинъ науки.

Стараясь быть вѣрнымъ сему умственному направленію, Университетъ ни на одну минуту не упускалъ изъ виду того, чѣмъ подобное направленіе окончательно приводится къ благому результату — требованій и началъ нравственныхъ. Изъ всѣхъ заблужденій, проливающихъ столько бѣдствій на человѣчество, самыя злополучныя, какъ и самыя недостойныя его суть тѣ, которыя потрясаютъ святыя и великія вѣрованія, связующія земное съ небеснымъ, человѣка съ Божествомъ. Къ счастію противъ зла сего есть надежный охранительный оплотъ—это вліяніе и сила науки. Успѣхи науки обыкновенно приводятъ, какъ законную для человѣка причину къ гордости и какому то возвеличенію себя въ собственныхъ своихъ глазахъ. Нѣтъ, ММ. ГГ., это полунаука, это жалкій обманъ, которому предаются люди едва дотронувшіеся до ея поверхности, люди недоучившіеся. Наука зрѣлая и полная возвеличиваетъ человѣка, но не потому только, что даетъ ему чувствовать его силы, а и потому, что возвѣщаетъ ему о силѣ другой, безъ отношенія къ которой онъ самое печальное ничто. Чѣмъ глубже умъ человѣческій, съ помощію науки, проникаетъ въ основанія и взаимную связь и гармонію вещей, чѣмъ обширнѣе становится горизонтъ его пониманія, тѣмъ сильнѣе поражается онъ повсемѣст-

нымъ присутствіемъ Верховнаго зиждущаго и блюстительнаго Разума съ его вѣчными законами и тѣмъ благоговѣйнѣе смиряется онъ предъ Его безмѣрнымъ величіемъ и непостижимостію. Такимъ образомъ наука становится стражемъ вѣры. Мы, отъ предковъ нашихъ, наслѣдовавшіе чистоту религіозныхъ убѣжденій, не тревожимыхъ ни ложными ученіями, ни бурею политическихъ и общественныхъ страстей, мы болѣе чѣмъ кто либо защищены отъ тѣхъ внутреннихъ колебаній, которыя препятствуютъ развитію благихъ и возвышенныхъ стремленій сердца. Наше университетское юношество нравственно зрѣетъ и образуется въ духѣ этихъ спасительныхъ началъ. Нѣтъ ничего отраднѣе для наставниковъ, какъ возможность выразить подобное убѣжденіе, а мы имѣемъ эту возможность. Мы имѣемъ также утѣшеніе видѣть, что одно изъ крѣпкихъ ручательствъ и успѣха въ наукахъ и добрыхъ нравовъ, любовь къ серьозному умственному труду возрастаетъ постепенно въ молодыхъ людяхъ Университета; это доказывается не только усиливающимся вниманіемъ ихъ къ профессорскимъ чтеніямъ и благопріятными результатами, какіе выражаются ежегодно при выпускѣ числомъ присвояемыхъ имъ степеней кандидата, но и рвеніемъ время свое внѣ занятій въ аудиторіяхъ, самые досуги свои посвящать наукѣ. Это недавно выразили они желаніемъ издавать въ свѣтъ отъ времени до времени, съ одобренія профессоровъ, собраніе своихъ литературныхъ опытовъ по тѣмъ предметамъ, какіе изучаются ими въ Университетѣ. Конечно

отъ этихъ опытовъ нельзя ожидать ни той зрѣлости идей, ни той строгой обработки, какихъ мы требовать можемъ отъ самостоятельныхъ ученыхъ дѣятелей; но самая мысль передать на судъ общественнаго мнѣнія свою учебную и умственную дѣятельность, мысль открыто передъ всѣми выказывать то, на сколько они подвигаются впередъ по пути знанія, есть мысль благородная и она не могла не встрѣтить сочувствія въ ихъ наставникахъ. Такимъ образомъ, по ходатайству Совѣта, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія дозволено студентамъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета издавать, въ видѣ сборника, сочиненія свои и переводы по наукамъ, кои они слушаютъ въ Университетѣ, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ статей профессорами въ ученомъ и литературномъ отношеніи.

Отчетъ нашъ конченъ. Общій выводъ изъ него предстоитъ сдѣлать Вамъ, Мм. Гг. Намъ остается только пожелать, чтобы внимающее намъ здѣсь это цвѣтущее поколѣніе, въ бодрыхъ силахъ котораго таится столько будущаго добра для Россіи — чтобы оно преуспѣвало болѣе и болѣе въ подвигѣ мысли и науки, чтобы оно мужественно, какъ прилично ихъ возрасту и имени русскихъ, преодолѣвало трудности, неразлучныя съ достиженіемъ всякой возвышенной цѣли, и пусть навсегда пребудетъ съ ними святое убѣжденіе, что на этотъ подвигъ благословляютъ ихъ Богъ, Государь и отечество: ибо Богу угодно, чтобы существа, одаренныя разумомъ поучались истинѣ, от-

крываемой въ Его непреложномъ словѣ и законахъ вселенной, а Государю и Отечеству ничто не можетъ быть столь дорого, какъ просвѣщеніе— эта первенствующая потребность вѣка и сила обществъ, призванныхъ къ великому историческому жребію.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

НАЛОГАХЪ,

ВЗИМАЕМЫХЪ

ПО ДОХОДУ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

НАЛОГАХЪ,

ВЗИМАЕМЫХЪ

ПО ДОХОДУ.

Въ новѣйшее время государственные налоги пріобрѣли такое значеніе въ области государственнаго хозяйства, какого не имѣли прежде. На нихъ нынѣ каждое государство основываетъ всю свою систему финансовъ. Въ прежнее же время, въ особенности при началѣ государственной жизни, въ числѣ способовъ поддержанія ея, преобладали другіе. Вмѣсто вещественныхъ способовъ, правительствомъ взимались личныя повинности, состоящія въ безмездныхъ службахъ, услугахъ и работахъ, отправляемыхъ подданными для пользы общественной. Подати же, по неразвитію частнаго богатства, взимались только въ видѣ исключенія или въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Обыкновеннымъ источникомъ государственнаго дохода и самымъ обильнымъ служили обширныя земли, при малочисленности народонаселенія, остававшіяся въ рас-

пряженіи правительства и употреблявшіяся имъ для производства земледѣльческаго промысла. Кромѣ того казна принимала участіе и въ производствѣ разныхъ другихъ отраслей промышленности, которыя ею считались наиболѣе прибыльными. Чтобы устранить опасное совмѣстничество и сдѣлать казенное производство тѣмъ болѣе доходнымъ, ограничивалось или вовсе не допускалось производство тѣхъ же промысловъ частными лицами. Налогъ, платимый подданными въ качествѣ покупателей казенныхъ товаровъ, скрывался въ возвышенной цѣнѣ ихъ. Такимъ образомъ устроилось первоначальное государственное хозяйство— въ видѣ натуральномъ. Но по мѣрѣ распространенія между распорядителями государственныхъ финансовъ сознанія истинныхъ началъ науки государственнаго хозяйства, постепенно прекращалось монопольное производство казны, стѣсняющее частную промышленность и подрывающее источникъ государственнаго богатства. Такъ равно и земли, составлявшія исключительное владѣніе казны и находившіяся въ такомъ изобиліи при началѣ жизни разныхъ государствъ, по мѣрѣ того какъ умножилось народонаселеніе, должны были уменьшиться и перейти въ область частнаго хозяйства, гдѣ изъ нихъ могъ быть извлекаемъ доходъ, съ бо́льшимъ удобствомъ и меньшими издержками и потерями. Повинности, отправлявшіяся въ натурѣ, въ видѣ разныхъ личныхъ послугъ и работъ, по мѣрѣ раздѣленія труда, которымъ обусловливается успѣхъ частной промышленности, оказывались неуравнительными

и неудобными для достиженія разныхъ государственныхъ цѣлей. Замѣна ихъ денежными сборами сдѣлалась необходимою.

Такимъ образомъ, по необходимости, государственное хозяйство изъ натуральнаго постепенно обратилось въ денежное, основанное главнѣйше на платежахъ, производимыхъ изъ частныхъ средствъ, на пользу государственную и обозначаемыхъ названіемъ налоговъ, податей или сборовъ. Тогда только могло начаться развитіе налоговъ, въ смыслѣ источниковъ государственнаго дохода. Подати, взимавшіяся до того времени какъ неопредѣленные или случайные поборы, то въ видѣ *дани*, исторгаемой вождемъ-завоевателемъ у побѣжденныхъ, то въ видѣ *дара*, добровольно приносимаго по разнымъ чрезвычайнымъ случаямъ, то въ видѣ *пошлины*, истекающей изъ единожды заведеннаго обычая старины, замѣнились сборами менѣе случайными и состоящими въ непосредственной связи съ нуждами государства. Основаніемъ при установленіи налоговъ служили разныя начала; часто даже одно удобство взиманія, было достаточнымъ поводомъ къ учрежденію того или другаго сбора. Налогу подвергались разные предметы, имущества, лица или дѣйствія, сборщики брали гдѣ и что только можно было взять. Всѣ средства освящались предполагаемою цѣлію, собрать обильный сборъ, хотя бы взиманіе его подрывало источникъ дохода или не соотвѣтствовало требованіямъ законовъ правды и справедливости. Являлись сборы личные съ примѣненіемъ къ нимъ начала равен-

ства въ размѣрѣ платежей. Но это начало, не могло быть одобрено, даже по финансовымъ его послѣдствіямъ. Окладъ подати, возможный для уплаты его каждымъ, даже малоимущимъ изъ податныхъ лицъ, могъ быть только самый малый, а потому незначителенъ долженъ быть и результатъ такого сбора. При установленіи же для всѣхъ податныхъ лицъ высокаго оклада, многіе изъ нихъ дѣлались бы несостоятельными въ платежѣ, и частыя недоимки въ податяхъ, сокращали бы величину сбора. Но и взиманіе сбора съ разныхъ плательщиковъ въ различномъ размѣрѣ, по однимъ ихъ личнымъ качествамъ и отношеніямъ, не могло вести къ достиженію цѣли равномѣрнаго распредѣленія налога. Одни личныя качества не могутъ служить вѣрнымъ признакомъ существованія вещественныхъ способовъ, потребныхъ на уплату податей. По такимъ соображеніямъ взиманіе сбора установляемо было съ податнаго лица по имущественнымъ его отношеніямъ, или на основаніи владѣнія имуществъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Сборъ принялъ характеръ налога реальнаго, обращеннаго на имущество. Но и въ этомъ случаѣ открывалось затрудненіе, отъискать окладное имущество, въ особенности движимое, часто недосягаемое по быстротѣ его перехода или перевода отъ одного владѣльца къ другому или съ мѣста на другое, а иногда и по виду и объему, въ которомъ оно легко можетъ быть утаено или сокрыто владѣльцемъ его. По причинѣ такого неудобства, сбору подвергались предметы болѣе видные, неудобоскрываемые, имен-

но недвижимости, а между ними преимущественно земли. На нихъ-то и обратилось все бремя налоговъ. Явились такимъ образомъ поимущественныя и въ особенности поземельныя подати, въ дополненіе къ личнымъ сборамъ или для замѣна ихъ. Примѣненіе и къ этой системѣ налоговъ, начала равенства въ платежахъ съ каждаго предмета, противно и законамъ правды и справедливости и финансовымъ выгодамъ казны. А потому установлялось различіе въ размѣрѣ окладовъ, по количественному различію земель или имуществъ, подвергаемыхъ сбору, т. е. по числу такихъ имуществъ, заключающихся въ составѣ одного владѣнія, или по пространству земли одного владѣльца. Однакоже и величина владѣнія или количество имущества не могло служить вѣрнымъ масштабомъ для опредѣленія надлежащаго размѣра подати. Взиманіе налога, обращенное на имущество, которое, хотя и многоцѣнно, но не воспроизводится, не обновляется или не приноситъ дохода, имѣетъ послѣдствіемъ уменьшеніе или даже, при усиленіи или повтореніи сбора, уничтоженіе оклад-наго предмета.

Поимущественныя подати, обременяя нѣкоторые предметы, не касались многихъ другихъ, которые могли бы вынести налогъ, но которыхъ отысканіе затруднительно. Чтобъ избѣгнуть такихъ затрудненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространить взиманіе сборовъ и на предметы, оставшіеся необложенными, избранъ былъ окольный путь, устроено взиманіе косвенное, производимое съ потребителей, какъ настоящихъ плательщиковъ, чрезъ

посредство производителей или торговцевъ, вносящихъ сборъ за покупателей или потребителей ихъ товаровъ. Сами же потребители уплачиваютъ налогъ въ покупной цѣнѣ пріобрѣтаемыхъ ими предметовъ потребленія. Основаніемъ системѣ косвенныхъ сборовъ служитъ то предположеніе, что потребленіе бо́льшее или меньшее выказываетъ и бо́льшую или меньшую степень богатства въ потребителѣ. Сборы эти имѣютъ притязаніе на соразмѣрность съ способностію плательщика, выражающеюся въ его издержкахъ на пріобрѣтеніе окладныхъ предметовъ. Но такъ какъ, для осуществленія путемъ косвеннаго сбора возможно-бо́льшаго дохода для казны, взиманіе обращается преимущественно на предметы болѣе общаго потребленія, а таковыми бываютъ предметы необходимой жизненной потребности, въ одинаковой мѣрѣ нужные и бѣдному и богатому изъ потребителей, то косвенными налогами обременяются сравнительно болѣе бѣдные, нежели зажиточные; и эти сборы оказываются большею частію неуравнительными. Чтобы обезпечить поступленіе въ казну косвенныхъ налоговъ, дѣлается необходимымъ принятіе мѣръ, затрудняющихъ сообщеніе разныхъ мѣстностей между собою и причиняющихъ издержки, которыя поглощаютъ не малую часть дохода, доставленнаго этимъ путемъ. Не смотря на то, цѣль, обложить сборомъ разныя движимости, прибыль приносящія, въ особенности денежные капиталы, взиманіемъ этихъ сборовъ не достигается. Употребляется для того иное средство, именно то, что выжидается извѣстное

событіе, въ слѣдствіе котораго эта сторона частнаго богатства можетъ вполнѣ обнаружиться. Это бываетъ при переходѣ имуществъ отъ владѣльца къ другому лицу, по случаю смерти перваго и вступленія послѣдняго во владѣніе имуществомъ въ качествѣ наслѣдника, съ вѣдома и утвержденія правительства, или по случаю совершенія о денежныхъ капиталахъ и о другихъ имуществахъ разнаго рода особыхъ записей въ присутственныхъ мѣстахъ, или по случаю перевода денежныхъ капиталовъ, съ вѣдома же Правительства, въ другія государства. По этому поводу учреждаемы были въ разныхъ государствахъ сборы съ наслѣдствъ, пошлины записныя, крѣпостныя и печатныя или гербовыя разнаго рода, равно какъ и сборы съ имуществъ, переводимыхъ за границу. Взиманіе сборовъ этого рода зависитъ большею частію отъ случайныхъ обстоятельствъ, и уже потому оно не можетъ быть устроено съ надлежащею уравнительностію. Многіе предметы, по случаю, часто подвергаются сбору, между тѣмъ какъ другіе также случайно, вовсе остаются свободными отъ налога. Взиманіе этихъ сборовъ во многихъ случаяхъ можетъ затруднить свободное обращеніе имуществъ и служить къ умень-шенію производительнаго капитала. Но по удобству ихъ взиманія и по обилію доставляемаго ими дохода, налоги такого рода находили частое примѣненіе въ разныхъ государствахъ.

Всѣ вышеприведенные сборы, употребляемые совмѣстно для осуществленія дохода въ государствахъ, образуютъ собою систему налоговъ многослож-

ную, но одностороннюю, не касающуюся всѣхъ предметовъ, которые по существу ихъ и по справедливости могли бы служить пособіемъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ. Всѣ эти разнородные сборы обращаются главнѣйше на одну извѣстную часть богатства, въ особенности состоящую изъ недвижимаго имѣнія. Между тѣмъ какъ другая сторона частнаго богатства, составляемая изъ движимостей разнаго рода и въ особенности изъ денежныхъ капиталовъ, остается или вовсе необложенною или только случайно настигается сборомъ, при чемъ окладной предметъ часто оказывается или слишкомъ обремененнымъ или слишкомъ облегченнымъ сравнительно съ другими. Такая система налоговъ, утвердившаяся мало по малу въ разныхъ государствахъ, не смотря на ея недостатки, могла быть не обременительною въ то время государственной жизни, когда при меньшемъ объемѣ нуждъ государства и при существованіи разныхъ другихъ источниковъ государственнаго дохода, кромѣ налоговъ, взиманіе сборовъ могло происходить въ малыхъ размѣрахъ. Она даже могла считаться уравнительною, потому что взиманіе сборовъ обращалось по преимуществу на главное богатство частныхъ лицъ, состоявшее въ поземельномъвладѣніи и основанное на производствѣ земледѣльческаго промысла. По мѣрѣ же распространенія и другихъ отраслей промышленности, въ особенности мануфактурной, фабричной и торговой и по развитіи вмѣстѣ съ тѣмъ частнаго богатства, заключающагося въ движимыхъ имуществахъ разнаго рода и въ денежныхъ капиталахъ, болѣе

и болѣе обнаруживается несовершенство и односторонность вышеизложенной податной системы. Тогда дѣлается необходимымъ пополнить такой недостатокъ и основать систему налоговъ на общемъ началѣ, болѣе твердомъ и справедливомъ. Начало налогамъ не должно быть опредѣляемо по однимъ административнымъ соображеніямъ объ удобствѣ и легкости ихъ взиманія или по однимъ хозяйственнымъ разсчетамъ объ обиліи того или другаго сбора. При установленіи налога должно быть принято въ уваженіе и дѣйствіе его на источникъ, изъ котораго онъ почерпается, и на отношеніе его къ законамъ правды и справедливости. Требованіямъ хозяйственнаго разсчета и законамъ правды и справедливости удовлетворяетъ начало равенства налога для податныхъ лицъ, не по величинѣ оклада, но по дѣйствію установленнаго сбора. Дѣйствіе налога для каждаго податнаго лица, относительно его способовъ, должно быть одинаковое; налогъ по окладу его долженъ быть равно необременительнымъ, какъ для болѣе зажиточнаго, такъ равно и для менѣе имущаго изъ податныхъ лицъ. Посему величина сбора должна быть различна по различію способовъ податнаго лица. Подъ способами же разумѣется, не мертвая масса имуществъ, составляющихъ предметъ владѣнія податнаго лица, но то его имѣніе, которое искусствомъ или трудомъ его и пособіемъ капитала оживляется, воспроизводится и даетъ доходъ. Взиманіе сбора должно быть направляемо на ту часть богатства податныхъ лицъ, которая обновляется въ видѣ прибыли или дохода,

добываемаго при посредствѣ труда и капитала или имущества податнаго лица. Налогъ не долженъ быть случайный, временный, подавляющій своимъ бременемъ обложенный предметъ, и въ слѣдъ за тѣмъ прекращающійся по истощеніи своего источника. Онъ соотвѣтственно постояннымъ нуждамъ государства, которымъ удовлетворяетъ, долженъ быть учрежденіемъ постояннымъ. А потому взиманіе сбора не должно поглощать всего вообще количества дохода. Оно не должно касаться той части его, которая служитъ для поддержанія самаго источника дохода или для продолженія производства цѣнностей. Налогъ долженъ обращаться только на ту часть изъ всего дохода податнаго лица, которая остается въ рукахъ его за вычетомъ такихъ необходимыхъ расходовъ и которая есть прибыль податнаго лица въ собственномъ смыслѣ сего слова или такъ называемый чистый доходъ. Единственнымъ окладнымъ предметомъ можетъ быть чистый доходъ податнаго лица, а посему всякій налогъ, на что бы онъ ни былъ установленъ, можетъ быть только сборомъ съ чистаго дохода. Недовольно однакоже, чтобы налогъ касался только чистой прибыли, надобно, чтобы онъ и по окладу его для каждаго податнаго лица, поставленъ былъ въ извѣстное одинакое или равномѣрное отношеніе къ чистому его доходу. Сборъ долженъ быть установленъ по доходу и притомъ проистекающему изъ всѣхъ различныхъ источниковъ, которыми пользуется податное лице.

Сборъ подоходный *), исчисляемый по всѣмъ источникамъ дохода, можетъ быть одобренъ по многимъ причинамъ. Онъ соотвѣствуетъ требованіямъ законовъ правды и справедливости, соразмѣряется съ средствами податнаго лица къ платежу налога и обращается преимущественно на бо̀льшій достатокъ. Онъ представляетъ и выгоду общности, въ томъ отношеніи, что обращается на богатство, состоящее, какъ въ недвижимостяхъ, такъ и въ движимостяхъ, между тѣмъ какъ послѣднія, при существованіи другихъ системъ налоговъ, бо̀льшею частію остаются свободными отъ сбора. При установленіи подоходнаго налога могутъ быть принимаемы въ соображеніе и долговыя имущества податнаго лица и семейныя его обстоятельства. Въ административномъ отношеніи, подоходный сборъ имѣетъ тѣ выгоды, что управленіе его можетъ быть проще и издержки по взиманію могутъ быть менѣе, нежели при существованіи разныхъ другихъ системъ налоговъ. Но съ другой стороны, общій подоходный сборъ, при приведеніи его въ дѣйствіе, представляетъ большія затрудненія. Одно изъ самыхъ важныхъ открывается уже при опредѣленіи окладнаго предмета или при вычисленіи чистаго дохода. Собственное показаніе податнаго лица объ его доходѣ легко можетъ уклониться отъ исти-

---

*) Сборъ можетъ быть такъ названъ, по тому примѣру, какъ и сборы, опредѣляемые по числу душъ или по количеству земель именуются подушными, поголовными, посемейными или поземельными податьми. Всѣ такіе сборы въ сущности только сборы съ дохода, а потому названіе сбора съ дохода, представляетъ собою только плеоназмъ.

ны, по своекорыстнымъ видамъ плательщика, охранить свои частныя выгоды въ ущербъ казеннымъ. При такомъ настроеніи дѣятельности податнаго лица, даже употребленіе въ дѣйствіе присяги, для удостовѣренія истины при самооцѣнкѣ, можетъ, не достигая цѣли, вести только къ клятвопреступленіямъ. Для вывода же чистаго дохода чрезъ особыя мѣста и лица, либо избранныя отъ общества податныхъ лицъ, либо назначенныя отъ правительства, требуется принятіе мѣръ розысканія, стѣснительныхъ и ненавистныхъ для податныхъ лицъ. А между тѣмъ, при желаніи податнаго лица скрыть свое состояніе, въ разныхъ случаяхъ, никакими мѣрами не можетъ быть опредѣленъ съ точностію чистый его доходъ. Но и опредѣленіемъ въ точности величины чистаго дохода, цѣль обложенія податнаго лица, по его способамъ, не можетъ быть вполнѣ достигнута. Значеніе способовъ податнаго лица опредѣляется не однимъ количествомъ, но и качествомъ ихъ. Доходъ, проистекающій изъ правъ собственности на имущества, въ особенности на недвижимыя или съ денежнаго капитала, отличается большею прочностію отъ дохода, основаннаго единственно на личномъ трудѣ, успѣхъ котораго зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ и отношеній трудящагося и отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ времени и мѣста. Изслѣдованія окладнаго дохода, при такихъ соображеніяхъ, дѣлались бы еще затруднительнѣе. Самую пропорціональность сбора не считали удовлетворяющею требованіямъ справедливости, потому что одна и таже доля, взимаемая въ подать

съ доходовъ разнаго размѣра, представляетъ для податнаго лица лишеніе не одинаковое, но тѣмъ бо́льшее, чѣмъ менѣе доходъ его. На этомъ основаніи являлись требованія, чтобы подоходный сборъ устроенъ былъ въ видѣ прогрессивномъ. Этимъ еще болѣе должны были увеличиться затрудненія, не только при изслѣдованіи дохода, но и при распредѣленіи подати на отдѣльныхъ лицъ, или при подведеніи каждаго изъ нихъ подъ одинъ изъ многихъ разрядовъ или классовъ. По этимъ причинамъ, многіе теоретики вовсе отвергали подоходный сборъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всякое общее начало для системы налоговъ, а другіе, для устройства системы налоговъ, соотвѣтственной потребностямъ настоящаго времени, предлагали средства еще менѣе удовлетворительныя. Весьма уважаемый въ Англіи Политико-Экономистъ Mill, при допросѣ его въ Комитетѣ, въ 1852 году учрежденномъ Нижнею Палатою Парламента, для изслѣдованія дѣйствій и неудобствъ Англійской подоходной подати, излагалъ теорію налоговъ, основанную на томъ главномъ началѣ, что государство должно требовать отъ гражданъ равной жертвы, и что подати должны сообразоваться болѣе съ расходомъ, нежели съ доходомъ. Но онъ тутъ же сознавался, что распредѣленіе налога на такомъ основаніи, на практикѣ было бы неудобоисполнимымъ. Извѣстный своею заботливостью о финансахъ Англіи Членъ Нижняго Парламента Ioseph Hume, предлагалъ капитализировать всякій доходъ, для обложенія его сборомъ т. е. обращать всякій доходъ, по различію его величины, безопасности и

прочности, въ капиталъ, долженствующій представлять настоящій окладный предметъ. Для точнаго вычисленія его требовалось бы притомъ: принятіе въ соображеніе возраста податнаго лица и цѣнности промысловаго капитала, равно какъ и установленіе постояннаго, неизмѣннаго процентнаго курса капиталамъ. Удовлетвореніе всѣмъ этимъ требованіямъ представляло бы еще большія затрудненія, нежели какія встрѣчаются при взиманіи подоходныхъ сборовъ.

Не останавливаясь на разборѣ мнѣній отдѣльныхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ, мы ограничимся изложеніемъ развитія началъ подоходной подати въ финансовомъ законодательствѣ разныхъ государствъ. Начало, на которомъ основана подоходная подать, признано было уже въ разныхъ государствахъ древности. Оно такъ просто и естественно, что могло найти примѣненіе при первыхъ опытахъ распредѣленія подати по законамъ правды и справедливости. Но цѣль соразмѣрнаго распредѣленія налога тогда не достигалась, потому что финансовое управленіе, не входя въ точное изслѣдованіе самаго дохода, довольствовалось поверхностнымъ опредѣленіемъ одного валоваго дохода, обнаруживающагося въ примѣрной величинѣ годоваго урожая съ пахатныхъ полей и т. п. Такимъ образомъ являлся сборъ въ видѣ десятины, которая не соразмѣрялась съ настоящими способами податнаго лица, выражающимися въ чистомъ доходѣ. Только въ образованнѣйшемъ изъ государствъ древности, въ Аѳинскомъ, находимъ болѣе правильное примѣненіе

началъ подоходной подати къ сбору, образовавшемуся изъ поземельнаго налога, установленнаго Солономъ, съ раздѣленіемъ гражданъ на классы, по величинѣ поземельнаго дохода. Сборъ этотъ въ послѣдствіи распространенъ и на движимыя имущества. Правительство не входило въ подробное разсмотрѣніе окладнаго предмета, но основывалось на собственномъ показаніи каждаго гражданина о своемъ имѣніи. Однакоже принимались самыя строгія законодательныя мѣры противу невѣрности или подлога въ показаніяхъ. Скрывшій или утаившій окладной предметъ, чтобы не платить надлежащаго сбора, лишался трехъ четвертей утаеннаго имущества въ пользу открывшаго состояніе его богатства. Но и послѣдній, въ случаѣ неосновательности его доноса, подвергался платежу тяжкой пени (1000 драхмъ). Другимъ вспомогательнымъ средствомъ для достиженія уравнительнаго распредѣленія подати, служило то постановленіе, что всякій гражданинъ, считавшій себя обиженнымъ при раскладкѣ сбора, сравнительно съ другимъ, болѣе зажиточнымъ и между тѣмъ платящимъ меньшій окладъ, въ правѣ былъ требовать, чтобы окладъ его былъ переведенъ на послѣдняго или чтобы между ними былъ допущенъ размѣнъ имуществъ (ἀντίδοσις). По такому поводу дѣлалась оцѣнка имуществъ обоихъ владѣльцевъ, и ежели показанія истца оказывались справедливыми, отвѣтчикъ могъ избѣгнуть невыгоднаго для него размѣна, не иначе какъ принятіемъ на себя взноса оспариваемаго сбора.

Въ государствахъ новаго времени, рано поя

вплась и развилась система подоходныхъ налоговъ, даже гораздо ранѣе, нежели начало ея было высказано и признано въ наукѣ. Подать подоходная, въ особенномъ развитіи ея, является въ началѣ XV столѣтія на мѣстѣ возрожденія наукъ, въ Италіи и именно во Флоренціи, въ самое цвѣтущее время ея. Закономъ 1427 года учреждена была перепись гражданъ (Catasto) особенными выборными окладчиками. Въ ней показывались граждане съ членами ихъ семействъ, равно какъ и все ихъ имѣніе и всѣ отрасли ихъ дохода. Доходъ выводимъ былъ чистый, потому что изъ валоваго дохода съ земли получаемаго, вычитались издержки на обзаведеніе хозяйства и на рабочій скотъ, употребляемый для воздѣлыванія земли. По доходу опредѣляемъ былъ оцѣночный капиталъ, къ которому доходъ съ недвижимостей относился, какъ 7 ко 100; а доходъ съ торговли и разныхъ отраслей промышленности, равно какъ и съ денежныхъ капиталовъ, какъ 5 ко 100. Совокупность оцѣночныхъ суммъ, выведенныхъ по всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, принадлежащимъ гражданину, составляла его окладной капиталъ (sostanza). Изъ него допускались вычеты: 1) на наемъ жилища или помѣщенія, служащаго для производства торга или промысла; 2) цѣна домашней утвари и домашняго скота; 3) долги податнаго лица и 4) въ пользу каждаго члена семейства по двѣсти золотыхъ (800 ливровъ). Что оставалось за такимъ вычетомъ изъ оцѣночнаго капитала, представляло избытокъ (sovrabbondante avanzo alla vita), подлежащій сбору въ 1%. Тотъ,

у кого за такимъ вычетомъ не оказывалось избытка, могъ условиться съ выборными окладчиками о величинѣ своего оклада; прочіе же, неимѣющіе никакого имущества и живущіе только поденною работою, не платили никакого сбора, кромѣ поголовнаго и то по собственному ихъ назначенію. Замѣчательны также мѣры, принимаемыя для изслѣдованія состоянія торговыхъ лицъ: по закону 1431 года, окладчики сбора могли требовать представленія купеческихъ и конторскихъ книгъ и счетовъ, но послѣдствіемъ того было веденіе фальшивыхъ книгъ; посему въ 1458 году, на случай сомнѣнія окладчиковъ, относительно вѣрности показанія торговаго лица о его доходѣ, повелѣно было, производить оцѣнку окладнаго дохода десяти гражданамъ, каждому отдѣльно. По исключеніи изъ числа таковыхъ десяти оцѣнокъ, трехъ самыхъ высокихъ и трехъ самыхъ низкихъ, изъ остальныхъ четырехъ выводилась средняя оцѣнка, которая и служила основаніемъ при установеніи оклада сбора (10°/₀). Кромѣ пропорціональнаго сбора съ дохода (catasto), взимаемъ былъ во второй половинѣ XV столѣтія во Флоренціи же и прогрессивный сборъ (Imposta progressiva). Окладъ его возрасталъ отъ 8°/₀ до 50°/₀ по степенямъ или классамъ, на которые раздѣлялись плательщики, по величинѣ ихъ дохода. Подведеніе доходовъ подъ большое число категорій, было затруднительно и подавало поводъ къ распредѣленію сбора по произволу окладчиковъ. Это дѣлало сборъ ненавистнымъ и непродолжительнымъ. Однакоже начала подоходнаго сбора сохранились

въ Тосканскихъ владѣніяхъ до настоящаго времени въ посемейной подати, соединенной съ поземельнымъ сборомъ. Сумма, которая этимъ путемъ должна поступить въ доходъ казны, опредѣляется напередъ самимъ правительствомъ. Окладчики, избранные отъ общинъ, собираютъ свѣдѣнія о состояніи каждаго податнаго лица, о цѣнѣ, платимой имъ за жилище, о числѣ членовъ его семейства, о родѣ его промысла и о количествѣ предполагаемаго дохода. По собраннымъ свѣдѣніямъ, податныя лица распредѣляются по классамъ. Въ каждомъ изъ нихъ опредѣляется особый окладъ сбора. Освобождаются отъ платежа его, какъ неимущіе вообще, такъ равно и тѣ, которыхъ заработная плата или жалованье можетъ служить имъ только для снискания необходимаго пропитанія. Принимаются въ уваженіе и семейныя отношенія податныхъ лицъ; семьянистыя облегчаются въ сборахъ, сравнительно съ другими, тѣмъ, что помѣщаются въ низшій классъ, платящій меньшій окладъ.

Во Франціи начало подоходной подати находитъ свое осуществленіе въ разныхъ военныхъ сборахъ, учреждаемыхъ, по временамъ, уже съ XI столѣтія, полъ названіемъ Vingtième, Dixme и проч. Является подоходный сборъ и въ видѣ прогрессивнаго во второй половинѣ XIV вѣка. При чемъ для лицъ высшаго сословія установляется и высшій окладъ сбора. Доходъ съ движимыхъ имуществъ выводимъ былъ въ десятую часть ихъ оцѣнки. Податныя лица дѣлали клятвенное показаніе о своихъ доходахъ. Отказавшіяся отъ такого показанія опѣ-

нивались окладчиками по допросу сосѣдей ихъ, или на основаніи общественнаго мнѣнія о ихъ состояніи (par commune renommée). Кромѣ такихъ временныхъ и чрезвычайныхъ подоходныхъ сборовъ, со второй четверти XV столѣтія во Франціи утвердилась основою финансовъ ея, система налоговъ подъ названіемъ Taille: réelle, personnelle et mixte. Первый ея видъ былъ преимущественно поземельною податью. Taille personnelle et mixte была подать, обращавшаяся на лица, по различію ихъ званія, мѣста жительства и владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществами. Не владѣющіе окладнымъ имуществомъ и промышляющіе только поденною работою, оцѣнивались по доходу ихъ, опредѣляемому двухсотъдневною заработкою. Состояніе торговыхъ людей и ремесленниковъ оцѣнивалось, или по собственному ихъ показанію, или по общему голосу (commune renommée). Эта система податей различалась по провинціямъ, но въ большей части королевства она представлялась общимъ подоходнымъ налогомъ, какъ относительно источниковъ дохода, такъ и относительно лицъ, на которыя обращено было вниманіе. Съ теченіемъ времени она въ этомъ отношеніи утратила свой характеръ общности. Многія сословія въ государствѣ воспользовались льготою по платежу сбора. Уменьшеніе числа податныхъ лицъ имѣло необходимымъ слѣдствіемъ, увеличеніе оклада подати. Преувеличенный размѣръ ея побуждалъ къ сокрытію окладныхъ предметовъ и къ разнымъ подлогамъ въ ущербъ казнѣ. Для устраненія этого зла, принимались самыя строгія мѣры розысканія, стѣснительныя для по-

датныхъ и убыточныя для казны. Правительство прибѣгало къ отдачѣ сборовъ въ откупное содержаніе, повлекшее за собою новыя злоупотребленія и самыя строгія мѣры взысканія. Всѣ эти причины возбудили во Франціи на долгое время ненависть противу подоходнаго сбора. Не смотря на то, онъ былъ поддерживаемъ правительствомъ, въ особенности по случаю разстройства финансовъ войнами. Въ половинѣ XVIII столѣтія, въ замѣнъ временной десятины, установлена была Vingtième постоянная. Въ предисловіи королевскаго эдикта объ установленіи этого подоходнаго сбора, онъ выставляется самою справедливою и уравнительною податью, распредѣляемою между всѣми и каждымъ изъ подданныхъ, соразмѣрно ихъ имѣнію и способамъ. Но правила справедливости нарушались произволомъ окладчиковъ по распредѣленію подати. Дѣйствія распорядителей по сбору, не подлежали никакому контролю. Налогъ въ такомъ видѣ, по существу его, не былъ общимъ подоходнымъ сборомъ.

Въ Голландіи, гдѣ также подоходная подать долгое время занимала важное мѣсто между способами удовлетворенія государственныхъ потребностей, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ, относящихся къ характеристикѣ подоходнаго сбора и нѣкоторыхъ замѣчательныхъ видовъ, въ которыхъ эта подать осуществлялась въ той странѣ. Когда въ половинѣ XVI столѣтія (1556) королемъ Филиппомъ II отъ Голландскихъ Штатовъ требовалось установленіе сбора въ 1% съ недвижимостей, и $^1/_2$% съ цѣнности товаровъ,

налогъ былъ отвергнутъ, подъ предлогомъ дороговизны взиманія и невозможности вычислить въ точности перемѣнчивый доходъ, получаемый жителями отъ рыболовства, судоходства и торговли, какъ главныхъ источниковъ дохода въ той странѣ. Но эти возраженія были забыты, когда черезъ полвѣка (1599) другое правительство предложило, установить гораздо высшій сборъ (2% съ капиталовъ). Закономъ 19 Апрѣля 1715 года, учрежденъ былъ подоходный сборъ въ видѣ посемейнаго. Отъ сбора освобождались: духовныя лица, военные чины непользующіеся другимъ доходомъ, кромѣ жалованья, рабочіе, живущіе поденною платою и бѣдные люди, содержимые на счетъ общественной благотворительности. Прочія лица, по суммѣ ихъ дохода раздѣлены были на 9 классовъ. Въ каждомъ классѣ назначенъ особый окладъ подати. Ремесленники, мастеровые и рабочіе люди, считались принадлежащими къ низшему классу. Въ случаѣ сомнѣнія о доходахъ податнаго лица, принимались въ основаніе, для оцѣнки ихъ, нѣкоторые расходы, считавшіеся признаками зажиточности. Сюда относились расходы на жилище, прислугу, экипажи, дачу. Всякое податное лице, имѣющее дачу, четырехколесный экипажъ и четверку лошадей относилось, по крайней мѣрѣ, ко второму классу, ежели не къ высшему, и подлежало сбору въ 150 флориновъ. Въ послѣдствіи налогъ былъ устроенъ въ видѣ прогрессивнаго, съ раздѣленіемъ податныхъ лицъ на 37 классовъ; но онъ не имѣлъ успѣха, по причинѣ такого множества оттѣнковъ въ окладѣ, затруднявшаго распредѣленіе сбора.

Съ другой стороны блестящимъ оказался результатъ того сбора, который въ половинѣ XVIII столѣтія (1747), учрежденъ былъ по случаю осады города Berg-op-Zoom Французами. Сборъ назначенъ былъ въ видѣ добровольнаго приношенія. Всѣ, за исключеніемъ духовныхъ лицъ, учащихъ и военнослужащихъ, приглашались платить подоходную подать, имѣвшіе дохода отъ 1000 до 2000 флориновъ по 1%, а имѣвшіе болѣе того по 2%. Имѣвшіе же менѣе 1000 флориновъ дохода могли платить по собственному благоусмотрѣнію. Изъ окладнаго капитала могли быть вычитаемы долги податнаго лица. Правительство совершенно полагалось на честь и совѣсть плательщиковъ и въ такомъ видѣ устроило казнохранилище для пріема сборовъ, что и коммиссары, завѣдывавшіе взиманіемъ подати, не могли знать, сколько кѣмъ уплачивалось въ ихъ присутствіи. Но народъ такъ охотно платилъ этотъ налогъ, что нельзя было и сомнѣваться въ несоотвѣтственности платежей съ доходомъ каждаго. Подоходный налогъ являлся въ Голландіи и въ замѣнъ вынужденнаго займа. Въ такомъ случаѣ плательщикамъ установленнаго сбора, въ удостовѣреніе уплаты, выдавались росписки, приносящія проценты. Къ концу XVIII и въ началѣ XIX столѣтія взимаемы были прогрессивные сборы, съ раздѣленіемъ податныхъ лицъ на множество классовъ; наиболѣе между ними замѣчателенъ сборъ, установленный по закону 9 Іюля 1804 года. Окладъ подати возрасталъ отъ 1% до 20% съ дохода, раздѣленнаго на 15 классовъ. Для

облегченія главъ семействъ, обремененныхъ дѣтьми, въ платежѣ подати допускались вычеты изъ суммы сбора, платимаго менѣе зажиточными податными людьми. Вычетъ для платящихъ сборъ менѣе 500 флориновъ, составлялъ 8% съ полатной суммы за каждое дитя. Онъ увеличивался съ числомъ дѣтей, и достигалъ 44%, въ томъ случаѣ, когда у плательщика дѣтей было десятеро. Не смотря на такія льготы, предоставленныя закономъ, подать оказалась неудобною, хотя не сама по себѣ, но по злоупотребленіямъ, имѣвшимъ мѣсто при распредѣленіи ея и при совмѣстномъ существованіи другихъ налоговъ, самыхъ тягостныхъ. И потому подать эта рушилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены были и другіе виды подоходнаго сбора, доведеннаго въ этой странѣ до послѣдней крайности.

Это замѣчательнѣйшіе виды общей подоходной подати, въ которыхъ она является въ разныхъ странахъ Европы, не по указанію науки, но такъ сказать инстинктивно, по простымъ соображеніямъ о справедливости основанія такого сбора. Сюда можетъ быть отнесена и та подать, которая въ Россіи была взимаема въ XIV столѣтіи, по сохамъ. Соха представляется какъ податная единица. По ней установляется подать въ опредѣленной мѣрѣ. Первоначально этотъ масштабъ примѣняется только къ поземельному владѣнію. Земля подводится подъ сошную мѣру въ различномъ количествѣ, смотря по доходливости ея, опредѣляемой качествомъ или плодородіемъ. Такимъ образомъ полагалось въ большой сохѣ

хорошей земли 800 четвертей, средней 1,000 и худой 1,200 четвертей. Недостатокъ въ качествѣ дополнялся надлачею въ количествѣ. Примѣняется потомъ сошная мѣра и къ дворовому числу, когда полагается въ сохѣ 62 двора, или 64, или 392, или другое число, смотря по доходу, ими доставляемому. Въ такомъ видѣ посошная подать могла быть сборомъ съ земли, исчисляемымъ по валовому ея доходу. Но встрѣчается сошная мѣра въ примѣненіи и къ другимъ источникамъ дохода. Такъ по Новгородской грамотѣ 1437 г. полагается «въ соху два коня да третья въ припряжь, да чанъ кожевнической за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшцы за соху, лодья за двѣ сохи, чренъ за двѣ сохи, а кто сидитъ на исполовьи, на томъ взяти за полсохи, а кто будетъ одерноватый, емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти». Въ такомъ видѣ посошная дань могла быть общею подоходною податью, но взимаемою съ валоваго дохода и безъ точнаго изслѣдованія его, тѣмъ болѣе, что подведеніе разныхъ источниковъ дохода подъ одну поземельную мѣру, было весьма затруднительно. Встрѣчается послѣ того, въ особенности во время Царя Іоанна IV Васильевича, распредѣленіе податей по животамъ и по промысламъ. Особые присяжные окладчики или цѣловальники должны были «разводить всякіе розметы, по животамъ и по промысламъ и по позему на всѣхъ городскихъ людей, а у которыхъ молодыхъ посадскихъ людей не будетъ своей особины, а живутъ они своими дворами и на тѣхъ разводить всякіе разметы, смо-

тря по ихъ дворамъ и кто чего стоитъ». Для опредѣленія состоянія тѣхъ лицъ, которыхъ источники дохода менѣе явственны, именно торговыхъ людей, назначались изъ среды ихъ выборные люди, «приводились къ вѣрѣ, чтобы они другъ про друга сказывали правду и не таили животовъ и промысловъ» и потомъ «допрашивались про ихъ прожитки». Съ XVII столѣтія установляются въ Россіи на жалованье ратнымъ людямъ и на другія военныя потребности, особые чрезвычайные сборы, которые однакоже мало по малу принимали характеръ обыкновенныхъ налоговъ, по мѣрѣ того какъ и самое войско, изъ собираемаго только по чрезвычайнымъ случаямъ, обращалось въ постоянное, нераспускное. На такія потребности учреждались: съ помѣстій и вотчинъ разныхъ владѣльцевъ или съ сельскихъ обывателей — подворныя подати, а съ городскихъ обывателей или съ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ людей, сборъ пятой или десятой или пятнадцатой или двадцатой деньги «съ ихъ животовъ, торговъ и всякихъ промысловъ». Податнымъ лицамъ предоставлялось распредѣленіе сбора или развытье тягла между собою. «Они верстались сами межъ себя, сколько съ кого что взять: съ торговыхъ и промышленныхъ людей, по промысламъ и по животамъ, а съ сельскихъ людей и по землѣ, сколько подъ кѣмъ лежитъ земли и сѣется хлѣба и косится сѣнныхъ покосовъ», съ тѣмъ «чтобы богатые во льготѣ, а бѣдные въ тягости не были», или «чтобъ бѣднымъ людямъ предъ прожиточными тягости не было. А кому чего не

въ мочь было платить, то сбавлялось съ него и накладывалось на иныхъ» и все должно было собирать «никому ни въ чемъ не норовя». Употреблялось для опредѣленія дохода и собственное показаніе, подкрѣпляемое присягою; при чемъ происходили злоупотребленія, неизбѣжныя при столкновеніи казеннаго интереса съ частнымъ. «Кто хочетъ быть богобоязливъ», говоритъ Посошковъ (стр. 108), «и души своей повредити не похочетъ, скажетъ по святой непорочной Евангельской заповѣди Христовѣ въ правду, что ему доведется отъ промысловъ и отъ животовъ, или отъ земли дати 20я или 10я или пятыя деньги, столько и столько и положитъ число: и вѣдаючи такихъ людей по ихъ торговлѣ и промысломъ, что онъ сказалъ правду, и по его сказкѣ столько съ него и возмутъ. А который человѣкъ, не боясь Бога и указу царскаго ослушався, скажетъ неправду, утаитъ многое, что ему доведется дать столько и столько и положитъ малое число, не противъ торговли своей и промысловъ, а товарищи его торговые люди и крестьяне, вѣдая его торговлю и промыслы, скажутъ и положатъ на него, что доведется съ него взяти столько числомъ: и потому ихъ приговору съ него и возмутъ; а что онъ неправду скажетъ, по душѣ своей утаитъ многое, и тому не вѣрятъ». Самооцѣнка отдѣльнаго лица такимъ образомъ повѣрялась взаимною оцѣнкою или по разсмотрѣнію и приговору самаго общества. Но не смотря на то, произволъ игралъ важную роль при распредѣленіи подати, тѣмъ болѣе, что окладной предметъ не былъ надлежащимъ образомъ

изслѣдываемъ, какъ это оказывается по свидѣтельству современныхъ писателей, даже относительно земли. «Писцы, переписчики и дозорщики переписывали пустоши и жилыя деревни, какъ которая слыветъ, не то, чтобъ смѣрять ту землю, но и глазами не видавъ, по однимъ крестьянскимъ сказкамъ». Петръ Великій, усмотрѣвъ такую неточность и несправедливость при распредѣленіи и взиманіи податей и будучи убѣжденъ, «что никакого «государства въ свѣтѣ нѣтъ, которое бы наложенную тягость снесть не могло, ежели правда, «равенство и по достоинству въ податяхъ и расходахъ осмотрѣно будетъ», въ Регламентѣ своемъ Камеръ Коллегіи, повелѣлъ: «чтобы всѣ окладныя земскія подати зѣло крѣпко, по состоянію натуры и по обстоятельствамъ провинцій, какъ могутъ придать и по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ и по другимъ потребнымъ резонамъ опредѣлены были; и чтобы межъ великими и нижними, убогими и богатыми, по пропорціи надлежащее равенство въ осмотрѣніи имѣть и никтобъ отъ надлежащаго болѣе другаго уволенъ или отягченъ не былъ». Но многотрудность предпріятія замедлила приведеніе въ дѣйствіе этого предначертанія и послѣдовавшая вскорѣ послѣ того смерть великаго Государя, положила конецъ предположеніемъ о развитіи прежней подоходной системы налоговъ и объ устройствѣ ея по началамъ науки.

Общая подоходная подать, взимавшаяся такимъ образомъ въ прежнее время въ разныхъ государствахъ, но потомъ отмѣненная, въ слѣд-

ствіе излишняго напряженія ея, ненадлежащаго изслѣдованія и неточнаго опредѣленія окладнаго предмета или произвольнаго ея распредѣленія, появляется опять въ новѣйшее время, именно въ XIX столѣтіи, и прежде всего въ Англіи. По примѣру ея, подоходный сборъ установляется и въ другихъ государствахъ Европы, то въ видѣ временной и чрезвычайной мѣры, то какъ учрежденіе, долженствующее остаться постояннымъ источникомъ государственнаго дохода.

Въ Англіи общій подоходный сборъ (Incometax) введенъ въ послѣднемъ году XVIII столѣтія, по предложенію знаменитаго William Pitt. Поводомъ служило, истощеніе военными издержками обыкновенныхъ способовъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ. Сборъ не касался вовсе лицъ малоимущихъ (имѣющихъ доходу не болѣе 60 ф. стер.), въ малой мѣрѣ, легкимъ прогрессивнымъ окладомъ, имѣющихъ доходу болѣе 60, но не болѣе 200 ф. ст.; и только богатѣйшіе платили настоящій сборъ, назначенный въ 10% съ дохода. При опредѣленіи окладнаго предмета принимались въ уваженіе семейныя отношенія податнаго лица и допускались вычеты изъ оклада подати за каждое законное дитя, ежели дѣтей у податнаго лица было не менѣе двухъ, отъ 1% до 4%; меньшій вычетъ былъ производимъ при большемъ размѣрѣ дохода и на оборотъ бо́льшій вычетъ въ пользу отца семейства, имѣющаго меньшій доходъ. Подать подоходная, учрежденная собственно по случаю войны, по заключеніи Аміенскаго мира была отмѣнена въ 1802 году, но въ слѣдую-

щемъ уже возстановлена, по предложенію новаго министерства (Addington). Размѣръ дохода, свободнаго отъ сбора, удержанъ тотъ же (60 Ф. ст.); окладъ сбора уменьшенъ вдвое (5%), но съ доходовъ на сумму отъ 60 до 150 Ф. ст. сборъ былъ убавляемъ еще на 1 шиллингъ за каждый фунтъ ст., недостающій до числа 150. Дальнѣйшее обновленіе подоходной подати послѣдовало по смерти Питта, въ 1806 году, во время управленія Фокса и Гренвилля. Въ этомъ третьемъ ея видѣ, окладъ подати снова возвышенъ до 10% съ дохода, поступающаго съ поземельнаго владѣнія и съ капиталовъ. Доходы, получаемые отъ предпріятія личнаго труда, освобождались вовсе отъ налога, ежели не превосходили суммою 50 Ф. ст. въ годъ; а доходъ отъ 50 до 150 Ф. ст. подвергаемъ былъ сбору, возвышающемуся прогрессивно до 10%. Вычеты по семейнымъ отношеніямъ отмѣнены. Этотъ подоходный сборъ въ 1815 году доставилъ казнѣ болѣе 15 милл. Ф. ст. Но тягость налога, при такомъ высокомъ окладѣ его и при совмѣстномъ взиманіи другихъ многообразныхъ и значительныхъ податей, дѣлала подоходный сборъ невыносимымъ и ненавистнымъ. При отмѣнѣ его, по возстановленіи мира въ Европѣ, въ 1816 году, парламентъ, по предложенію лорда Brougham, повелѣлъ уничтожить даже акты и документы, которые бы могли сохранить память объ этомъ учрежденіи и облегчить возстановленіе его. Послѣ того можно было предполагать, что сборъ навсегда отвергнутъ и никогда не будетъ возстановленъ. Не смотря на то налогъ, столь ненавистный

для большинства, и допущенный прежде только во время всеобщей войны, черезъ полтора десятка лѣтъ, является снова и среди мира, въ 1842 году, по предложенію sir Robert Peel, того государственнаго мужа, который за десять лѣтъ передъ тѣмъ, восхвалялъ предмѣстника своего (lord Althorp), за то, что послѣдній не предложилъ введенія подобнаго сбора. Въ рѣчи своей парламенту (8 Апрѣля 1842 года) о введеніи подоходнаго сбора, онъ соглашался съ тѣмъ, что взиманіе такой подати соединено съ непріятностями для податнаго лица, которыя однакоже могутъ быть уменьшены; полагалъ, что честный человѣкъ не имѣетъ надобности скрывать своего состоянія; и обѣщалъ, въ замѣнъ какихъ нибудь 8 ф. ст., взимаемыхъ съ податнаго лица, имѣющаго доходъ въ 300 ф. ст., доставить плательщику на такую же сумму или даже бо́льшую, облегченіе въ пріобрѣтеніи предметовъ первой жизненной потребности, пониженіемъ или отмѣною разныхъ таможенныхъ сборовъ. Подоходная подать такимъ образомъ должна была служить основаніемъ установленію правильнѣйшаго начала по взиманію налоговъ вообще, и пособіемъ для преобразованія системы косвенныхъ сборовъ, соотвѣтственно потребностямъ времени. Подать подоходная въ 1842 году допущена только на три года, но она возобновлялась за тѣмъ неоднократно и послѣ кончины перваго возстановителя ея (sir Robert Peel ум. 1 Іюля 1850 г.), а въ 1854 году, по случаю войны, была даже удвоена и удержаніе ея предположено до 1860 года.

По закону 22 Іюня 1842 года о подоходной

подати въ Англіи, доходъ, подлежащій сбору, раздѣляется на 5 разрядовъ: 1) доходъ, проистекающій изъ правъ поземельной собственности; 2) доходъ, получаемый отъ содержанія земли на откупномъ правѣ; 3) доходъ съ денежныхъ капиталовъ; 4) доходъ отъ торговли, промысловъ, личныхъ услугъ и прибыльныхъ занятій разнаго рода и 5) доходъ, получаемый частными лицами отъ государства, въ видѣ жалованья или пенсіи. Такимъ образомъ облагаются всѣ отрасли дохода. Окладнымъ предметомъ служитъ чистый доходъ. Изъ валоваго дохода допускаются въ пользу податнаго лица разные вычеты и уже разность, остающаяся за такими вычетами, служитъ основаніемъ для опредѣленія оклада подати. Но вычеты по семейнымъ отношеніямъ податнаго лица, не дозволяются. Изъ дохода, получаемаго податнымъ лицемъ съ производства промысловъ, допускается вычетъ тѣхъ расходовъ, которые необходимы для продолженія производства и для исправленія и возобновленія машинъ и судовъ. Допускается также вычетъ тѣхъ убытковъ, которые причинены самымъ производствомъ промысла или состоятъ съ нимъ въ непосредственной связи. Землевладѣлецъ пользуется вычетомъ изъ дохода съ земли, на ту только сумму, которая уплачена имъ въ видѣ поземельной подати; но въ его пользу не вычитаются издержки, производимыя имъ на содержаніе хозяйственныхъ строеній, на застрахованіе имущества и вообще на взиманіе дохода съ земли. При оцѣнкѣ состоянія податнаго лица, имѣется въ виду дѣйствительно получаемый до-

ходъ, и потому плательщикъ сбора въ правѣ требовать уменьшенія установленнаго или возврата уплаченнаго сбора, когда удостовѣритъ, что настоящій доходъ не достигъ размѣра, предположеннаго при оцѣнкѣ. Ежели отъ непогоды или наводненія, содержатель имѣнія претерпѣлъ убытокъ или земля осталась невоздѣланною, и по такимъ обстоятельствамъ землевладѣлецъ сдѣлалъ содержателю уступку въ условленной откупной платѣ, то дѣлается соразмѣрная тому сбавка и въ податномъ окладѣ. Съ домовъ, необитаемыхъ въ теченіи года или части его, слагается или уменьшается сборъ за все то время, въ которое не поступалъ доходъ. Окладъ подати, не взирая на различіе въ доходѣ по источникамъ его, полагается единообразный, по закону 1842 года въ 7 пенсовъ съ 20 шиллинговъ или почти въ 3%. Только доходъ содержателя земли на откупномъ правѣ, облагается сборомъ въ половину, а въ Шотландіи въ три раза меньшимъ противу оклада, платимаго землевладѣльцемъ на правѣ полной собственности. Между доходомъ, получаемымъ съ земли или съ капитала и доходомъ менѣе прочнымъ, проистекающимъ отъ личнаго труда, дѣлается то только различіе, что изъ валоваго дохода, поступающаго съ поземельнаго владѣнія или съ капитала, не допускается такихъ вычетовъ, какіе по закону производятся при вычисленіи окладнаго дохода, происходящаго отъ личнаго труда или вообще отъ производства разныхъ промысловъ. Сборъ взимается съ земли, хотя бы она не воздѣлывалась. Закономъ различаются доходы по источни-

камъ ихъ, главнѣйше для того, чтобы обложить каждый особый доходъ при самомъ его происхожденіи. Не изслѣдывается доходъ каждаго податнаго лица во всей его сложности, но выводится окладной доходъ по каждому источнику, находимому во владѣніи податнаго лица, и не принимается въ разсчетъ дальнѣйшее распредѣленіе доходовъ между нимъ и другими лицами. Содержатель земли на откупномъ правѣ, платитъ сборъ и за землевладѣльца, вычитая уплаченную податную сумму изъ откупной платы, слѣдующей за наемъ земли. Пользующійся чужимъ капиталомъ, платитъ подоходный сборъ за своего заимодавца, имѣя право на соразмѣрную сбавку изъ долговой суммы. Общественныя заведенія, компаніи и корпораціи, производящія платежъ процентовъ или дивидендовъ своимъ участникамъ или другимъ лицамъ, за нихъ уплачиваютъ и подоходный сборъ. Присутственныя мѣста или общественныя заведенія вычитаютъ слѣдующее въ подать, изъ жалованья, пенсій или другихъ денежныхъ пособій, производимыхъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при тѣхъ мѣстахъ и заведеніяхъ. Такимъ образомъ взиманіе подати происходитъ, не всегда прямымъ путемъ съ самаго податнаго лица, но часто косвеннымъ, чрезъ посредство другихъ. Оцѣнщики дохода не имѣютъ надобности вмѣшиваться въ частныя хозяйственныя дѣла податнаго лица. Они изслѣдываютъ доходъ, получаемый изъ источниковъ, которыми податное лице пользуется въ округѣ ихъ вѣдомства, не касаясь находящихся въ другомъ мѣстѣ. Исполненіе за-

кона о подоходномъ сборѣ, возлагается въ каждомъ округѣ на особыхъ, такъ называемыхъ общихъ или генеральныхъ коммиссаровъ. Они въ числѣ не менѣе 3 и не болѣе 7, избираются изъ зажиточныхъ мѣстныхъ обывателей, имѣющихъ тѣже качества, какія требуются для избранія въ члены Нижняго Парламента. Должность ихъ почетная и безмездная. Они составляютъ собраніе, которое не подчинено финансовому управленію, и котораго рѣшенія не подлежитъ утвержденію высшаго начальства. Для предварительной оцѣнки окладныхъ доходовъ, они назначаютъ себѣ помощниковъ или вспомогательныхъ коммиссаровъ, изъ зажиточныхъ же людей, неимѣющихъ нужды въ вознагражденіи за отправленіе должности. Кромѣ того генеральные коммиссары опредѣляютъ, по каждому приходу, по представленію приходскаго собранія, особаго окладчика (assessor), который отбираетъ отъ податныхъ лицъ письменныя показанія о ихъ доходахъ и вноситъ декларацін землевладѣльцевъ въ особую книгу, пріобщая къ такой самооцѣнкѣ податнаго лица и оцѣнку, сдѣланную при распредѣленіи сбора въ пользу бѣдныхъ, равно какъ и свои соображенія по сему предмету. Генеральными коммиссарами назначается и сборщикъ податей (collector), ежели эта должность не соединена съ предъидущею; и особый секретарь собранія коммиссаровъ (clerk), завѣдывающій письмоводствомъ и вмѣстѣ исправляющій должность окладчика по декларацiямъ о доходѣ, представляемымъ отъ промышленныхъ людей. Для охраненія интересовъ казны, при оцѣнкѣ дохода

податныхъ лицъ и при установленіи оклада подати, представителемъ отъ правительства назначается надсмотрщикъ (surveyor), присутствующій въ собраніи коммиссаровъ, но имѣющій въ немъ только совѣщательный голосъ. Ему предоставляется право представлять собранію генеральныхъ коммиссаровъ отзывы противу рѣшеній собранія вспомогательныхъ коммиссаровъ. Податныя лица, желающія сохранить свои доходы въ тайнѣ отъ коммиссаровъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ обывателей, могутъ обращаться съ показаніями о доходѣ или съ отзывами противу предварительной оцѣнки, произведенной вспомогательными коммиссарами, прямо къ особымъ или такъ называемымъ спеціальнымъ коммиссарамъ. Эти лица назначаются отъ правительства и присутствуютъ обыкновенно въ столицѣ; но для изслѣдованія доходовъ, подлежащихъ ихъ оцѣнкѣ, часть ихъ дѣлаетъ разъѣзды по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ того требуетъ отправленіе ихъ должности. Лица, нежелающія открыть своего состоянія, могутъ заключать съ ними сдѣлки о платежѣ опредѣленной суммы, въ видѣ подати за цѣлое трехлѣтіе. На рѣшенія спеціальныхъ коммиссаровъ могутъ быть приносимы жалобы высшему финансовому управленію по дѣламъ подоходнаго сбора (Board of Inland revenue). Затрудненія, какія вообще неразлучны съ опредѣленіемъ окладнаго дохода, въ Англіи умѣряются особыми обстоятельствами. Къ нимъ можетъ быть отнесено самое существованіе подоходной подати въ теченіи слишкомъ полутора де-

сятка лѣтъ сряду. Посему о большомъ числѣ податныхъ лицъ имѣются уже отъ прежнихъ лѣтъ оцѣночныя свѣдѣнія, которыя могутъ служить пособіемъ при составленіи новыхъ оцѣночныхъ списковъ и для облегченія распредѣленія самой подати. Другимъ пособіемъ при вычисленіи окладнаго дохода съ земли, служатъ контракты, заключаемые о наймѣ земель. Такими актами опредѣляется величина откупной платы, принимаемая за масштабъ для вывода окладнаго дохода. Притомъ доходъ съ земли оцѣнивается и при установленіи сбора, взимаемаго въ пользу бѣдныхъ (poortax). Оцѣнка, произведенная для этой цѣли, служитъ и для повѣрки правильности показаній податныхъ лицъ при взиманіи подоходнаго налога. При существованіи такихъ пособій, доходъ, получаемый съ поземельнаго владѣнія, можетъ быть опредѣленъ съ большою точностію и вѣрностію Тоже можно сказать и о доходахъ, уплачиваемыхъ съ денежныхъ капиталовъ, которые отданы въ ростъ. Они подвергаются вычету на подоходный сборъ, управленіями компаній или заведеній, пользующихся такими капиталами, или частными лицами, занявшими тѣ денежныя суммы, слѣдовательно такими мѣстами и лицами, которыя лучше всего знаютъ величину окладнаго предмета и не имѣютъ надобности утаить что либо въ ущербъ казнѣ. Но при оцѣнкѣ дохода, происходящаго отъ предпринятія личнаго труда или отъ производства разныхъ отраслей промышленности, представляются не маловажныя затрудненія. Однакоже и въ этомъ разрядѣ доходовъ, тѣ, которые по-

ступаютъ въ видѣ жалованья, пенсій и другихъ денежныхъ выдачъ и вещественныхъ пособій, могутъ быть опредѣлены самымъ достовѣрнымъ образомъ. По другимъ статьямъ дохода сего рода, руководствомъ при оцѣнкѣ или средствомъ для повѣрки показаній податныхъ лицъ, могутъ служить свѣдѣнія, имѣющіяся за прежнее время о податяхъ, уплаченныхъ тѣми же лицами или подобными имъ промышленниками, равно какъ и показанія достовѣрныхъ людей, дѣлаемыя ими о своемъ доходѣ по чести и совѣсти. Показанія зажиточныхъ промышленниковъ оказывались обыкновенно болѣе достовѣрными, нежели декларацій людей съ меньшимъ достаткомъ. Самооцѣнка большихъ негоціантовъ и банкировъ также большею частію находима была удовлетворительною. Такія лица нерѣдко цѣнили свой доходъ выше настоящаго его размѣра. Наиболѣе заботъ причиняло изслѣдованіе состоянія тѣхъ лицъ, которыхъ доходъ простирается не многимъ выше крайней мѣры окладнаго дохода. Между ними особенно замѣтно стремленіе къ тому, чтобъ скрыть часть дохода, превосходящую этотъ предѣлъ, и тѣмъ избавиться отъ всякаго платежа въ подоходный сборъ. Являются такимъ образомъ подлоги и злоупотребленія частыя, нелегко обнаруживаемыя и ничѣмъ неотвратимыя. Не смотря на такія несовершенства Англійской подоходной подати, финансовые результаты ея были самые блестящіе. Они превзошли ожиданія и расчеты всѣхъ министровъ, предлагавшихъ парламенту установленіе или возобновленіе подоход-

ной подати. Sir Robert Peel, при введеніи подоходнаго сбора въ 1842 году, расчитывалъ сумму сбора въ Англіи и Шотландіи взимаемаго съ однихъ лицъ болѣе зажиточныхъ (имѣющихъ болѣе 150 ф. ст. дохода) на 3,770,000 ф. ст. въ годъ; но въ подать поступало въ 10 лѣтній періодъ времени, съ 1842 по 1852 годъ, среднимъ числомъ, по 5,697,000 ф. ст. Когда подоходный налогъ въ 1853 году распространенъ былъ и на лица, имѣющія доходъ отъ 100 до 150 ф. ст. и на Ирландію, сборъ возвысился до 6,275,000 ф. ст. въ годъ. При возвышеніе оклада въ 1854 году съ 7 пенсовъ на $10^1/_2$ съ каждаго фунта ст., сумма сбора вычислена была въ 9,582,000 ф. ст. Канцлеръ казначейства Gladstone, въ рѣчи своей парламенту отъ 18 Апрѣля 1853 г., отзывался о подоходномъ сборѣ, что при его пособіи Англія, не дѣлая долговъ, въ состояніи выставить въ полѣ и содержать на войнѣ 300,000 человѣкъ сухопутнаго войска и до 100,000 для морской службы. По его словамъ, это могучая броня для защиты государства отъ опасности на войнѣ и для приведенія въ дѣйствіе самыхъ обширныхъ финансовыхъ реформъ въ мирное время. Издержки по взиманію подоходнаго сбора оказались сравнительно весьма незначительными: среднимъ числомъ, въ теченіи 8 лѣтняго періода времени съ 1843 по 1850 годъ, онѣ составляли около $2^1/_2$ %, между тѣмъ какъ расходы на взиманіе таможенныхъ сборовъ въ Англіи въ 1856 году простирались до 7%, а на взиманіе акцизныхъ сборовъ даже до 10%.

Примѣръ Англіи и блестящіе финансовые ре-

зультаты, какихъ тамъ достигла подоходная подать, способствовали введенію подобнаго сбора и въ Пруссіи; но не по случаю войны и не въ видѣ временной мѣры, а какъ постоянный налогъ, долженствующій служить основою всей финансовой системы государства. Начало подоходной подати положено было уже въ классномъ сборѣ, учрежденномъ по закону 30 Мая 1820 года, которымъ возстановленъ и упроченъ порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ, разстроенный отъ прежнихъ войнъ. Цѣль этого учрежденія состояла въ томъ, чтобъ каждаго гражданина, соотвѣтственно тому классу или слою гражданскаго общества, къ которому онъ принадлежитъ, и который отличается отъ другихъ образомъ жизни, занятіями, образованіемъ и проч., обложить особымъ сборомъ, названнымъ потому классною податью. Принято было раздѣленіе податныхъ лицъ на четыре слѣдующіе класса: 1) классъ рабочихъ людей, 2) низшій классъ гражданъ: поселяне и ремесленники; 3) средній классъ гражданъ: землевладѣльцы и купцы; и 4) высшій классъ гражданъ: большіе землевладѣльцы, банкиры, фабриканты и т. п. Въ каждомъ классѣ назначенъ особый, умѣренный окладъ (въ $^1/_2$, 4, 12 и 24 талера). Эта мѣра однакоже оказалась неудобною въ многолюдныхъ городахъ, по большому разнообразію народонаселенія и его занятій. Такъ какъ притомъ имѣлось въ виду, обложить сборомъ въ большей мѣрѣ болѣе зажиточныхъ изъ податныхъ лицъ, то раздѣленіе на четыре класса показалось неудовлетворительнымъ. Вмѣсто

того и установлено было 12 степеней и окладъ для послѣдней или высшей степени возвышенъ до 144 талеровъ. Но размноженіе степеней оклада затрудняло подведеніе податныхъ лицъ подъ установленные разряды, по однимъ наружнымъ признакамъ ихъ состоянія. По этому неудобству, вошло въ обычай, обращать все болѣе и болѣе вниманія на доходы податныхъ лицъ, въ особенности же зажиточнѣйшихъ изъ нихъ. Положено такимъ образомъ начало подоходной подати, еще до формальнаго установленія ея. Ко введенію настоящей подоходной подати, кромѣ такого состоянія класснаго сбора, побуждало и существованіе въ разныхъ мѣстностяхъ особыхъ косвенныхъ налоговъ (Mahl-und Schlachtsteuer). Взиманіе ихъ обращалось на важнѣйшіе жизненные припасы и потому обременяло преимущественно менѣе зажиточныхъ изъ податныхъ лицъ, стѣсняя притомъ и внутреннія торговыя сношенія между разными мѣстностями, изъ которыхъ одинѣ облагались прямыми, а другія косвенными налогами. Правительство уже въ 1847 году предложило общему государственному сейму проэктъ закона о повсемѣстномъ введеніи классной подати и объ обращеніи ея въ высшихъ степеняхъ въ подоходный сборъ. По первоначальному проэкту дѣлалось различіе между доходомъ обезпеченнымъ (fundirtes Einkommen), т. е. поступающимъ съ владѣнія имуществъ или съ капитала, и доходомъ необезпеченнымъ (unfundirtes Einkommen), составляемымъ личными трудами. Въ другомъ проэктѣ устранено это различіе и подати подоходной данъ видъ прогрессивнаго сбора. Но эти и

другіе проэкты долго не находили осуществленія. Городскіе доходы проистекали главнѣйше изъ накладныхъ сборовъ, прибавляемыхъ къ косвеннымъ налогамъ, которые предполагалось замѣнить, а потому, изъ опасенія привести въ разстройство городское хозяйство, отвергаемо было всякое нововведеніе. Но наконецъ по закону 1 мая 1851 года введены были въ Пруссіи классная и подоходная подати. По сему закону, классному сбору подлежатъ жители тѣхъ мѣстъ или городовъ, въ которыхъ не взимается Mahl-und Schlachtsteuer, ежели годовой доходъ податнаго лица не превышаетъ суммы въ 1000 талеровъ. Классная подать взимается по 3 классамъ и въ каждомъ изъ нихъ по степенямъ. Къ первому или низшему классу податныхъ лицъ, относятся тѣ земледѣльцы и промышленники, которые по объему и свойству ихъ владѣнія или промысла, не могутъ существовать одницмъ доходомъ, получаемымъ изъ этихъ источниковъ, и потому должны искать себѣ еще другихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія прибыли. Сюда отнесены: поденщики, подмастерья и люди, составляющіе обыкновенную домашнюю прислугу. Ко второму классу принадлежатъ: малые землевладѣльцы и промышленники, которые могутъ существовать доходомъ отъ своего владѣнія или промысла. Сюда относятся также и лица, состоящія въ службѣ государственной или общественной, врачи, нотаріусы и т. п., и находящіеся въ такомъ же отношеніи къ своимъ источникамъ дохода, какъ предъидущіе. Къ третьему классу наконецъ, отнесены тѣ лица, которыя хотя стоятъ

на степени достатка высшей, сравнительно со вторымъ, но которыхъ весь доходъ не достигаетъ еще размѣра, подвергающаго ихъ платежу подоходной подати. Взиманіе класснаго сбора производится по хозяйствамъ. Хозяйство составляетъ глава его съ членами семейства, пользующимися отъ него жилищемъ и содержаніемъ. Лица, состоящія въ услуженіи по найму, не считаются членами хозяйства, и облагаются сборомъ отдѣльно, каждый за свое лице. Классная подать взимается ежемѣсячно. Годовой окладъ по 1-й или низшей степени и первому ея подраздѣленію составляетъ полталера; а по 12-й или высшей степени 24 талера.

Всѣ вообще прусскіе подданные, которые отдѣльно или сообща съ членами ихъ семейства, получаютъ годоваго дохода болѣе 1000 талеровъ, подлежатъ подоходной подати (klassifizirte Einkommensteuer). Подлежатъ ей и иностранцы въ предѣлахъ Пруссіи или владѣющіе поземельною собственностію, дающею болѣе 1000 талеровъ дохода, или производящіе торговлю или промыселъ, такой же доходъ приносящіе, или только жительствующіе въ Пруссіи для полученія прибыли, болѣе года. Подоходная подать установляется соразмѣрно сложности доходовъ, проистекающихъ изъ источниковъ всякаго рода: съ поземельнаго владѣнія, съ капиталовъ или въ видѣ прибылей отъ промысла и другаго какого либо дѣла или занятія. Доходъ каждаго изъ податныхъ лицъ подводится подъ одинъ изъ тридцати степеней оклада (Steuerstufen), такъ чтобы годовой окладъ подати не пре-

выпалъ 3% исчисленнаго дохода. Мѣсячный окладъ подоходной подати отъ $2^1/_2$ талеровъ по 1-й или низшей степени, возрастаетъ до 600 талеровъ, платимыхъ по 30-й степени. Оцѣнка дохода производится особою коммиссіею, въ члены которой избираются зажиточные мѣстные обыватели, сами платящіе подоходную подать. Для охраненія интересовъ казны, предсѣдателемъ Коммиссіи назначается коммиссаръ отъ правительства. Не вмѣшиваясь въ хозяйственныя дѣла податныхъ лицъ, онъ собираетъ свѣдѣнія, возможно подробныя: о владѣніи имуществами, о производимыхъ промыслахъ и вообще о подоходныхъ отношеніяхъ податныхъ лицъ, по тѣмъ признакамъ, которые могутъ служить основаніемъ для точнѣйшаго вывода окладнаго дохода. Вѣдомость о доходахъ, составленная по этимъ свѣдѣніямъ, подвергается разсмотрѣнію и повѣркѣ коммиссіи. Она въ правѣ собирать справки изъ дѣлъ безспорнаго судопроизводства и изъ гипотечныхъ книгъ, избѣгая однакоже вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла частныхъ лицъ. Установленный окладъ объявляется податному лицу, которое, въ 3-хъ мѣсячный срокъ, можетъ жаловаться окружной коммиссіи на обремененіе его несоразмѣрнымъ окладомъ. Дѣло объ оцѣнкѣ дохода можетъ быть перенесено въ это мѣсто и по отзыву предсѣдателя оцѣночной коммиссіи, какъ представителя интересовъ казны. Для опредѣленія окладнаго дохода, окружная коммиссія можетъ призывать свидѣтелей къ допросу, въ случаѣ нужды даже подъ присягою, требовать отъ податнаго лица объясненій его отно-

шеніи къ имуществу и къ доходу, равно какъ и предъявленія надлежащихъ актовъ и документовъ, контрактовъ о наймѣ, заемныхъ обязательствъ, купеческихъ конторскихъ книгъ и т. п. Рѣшеніе окружной коммиссіи объ окладномъ доходѣ есть окончательное, неподлежащее уже никакому пересуду. При опредѣленіи окладнаго дохода съ земель, отдаваемыхъ въ наемъ, принимается въ основаніе наемная плата, прибавляется къ ней та сумма, на которую установлены въ пользу владѣльца натуральныя и другія повинности, равно какъ и та, на которую простираются другія предоставленныя ему вещественныя выгоды, и изъ этой сложности прибылей вычитается денежная сумма, соотвѣтствующая разнымъ повинностямъ и тягостямъ, лежащимъ на имѣніи Съ недвижимостей, земель и разныхъ угодій, неотдаваемыхъ въ наймы, вычисляется среднiй чистый доходъ по сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ. Повинности и подати, лежащія на поземельномъ владѣніи, равно какъ и проценты по гипотечнымъ и другимъ долгамъ, вычитаются изъ оцѣночнаго дохода, но, по требованію оцѣночной коммиссіи, онѣ должны быть особо удостовѣрены. Прибыль, получаемая отъ торговли, промысловъ, откуповъ и т. п. вычисляется по сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ. Въ видѣ расходовъ, кромѣ причиняемыхъ порчею отъ употребленія изъ года въ годъ, орудій, машинъ и строеній, могутъ быть вычитаемы только тѣ, которые производятся для продолженія промысла или торговли въ настоящемъ ихъ объемѣ. Но расходы на разширеніе производства или

на усовершенствованія разнаго рода, сюда не относятся, равно какъ и издержки на поддержаніе домашняго хозяйства или на содержаніе семейства податнаго лица. Прибыль или убыль въ доходѣ, оказывающаяся въ теченіи того года, на который подать установлена, не измѣняетъ оклада, слѣдующаго въ платежъ. Только по удостовѣреніи потери разныхъ источниковъ дохода на сумму, превосходящую четверть всего дохода, податное лице можетъ требовать соразмѣрнаго уменьшенія въ установленномъ окладѣ. Въ случаѣ прекращенія дохода смертію владѣльца или по другому обстоятельству, прекращается и обязанность платить сборъ, но только по окончаніи того мѣсяца, въ теченіи котораго совершилось это событіе. Подоходная подать уплачивается мелкими, мѣсячными долями, въ теченіи первой недѣли каждаго мѣсяца. Предѣлъ издержкамъ по взиманію сбора или количество платежа, предоставленнаго въ пользу сборщиковъ на расходы по сбору, на бумагу, на заготовленіе печатныхъ формуляровъ и т. п. опредѣленъ не свыше 3% со всей суммы поступившихъ сборовъ. Всѣ должностныя лица, занимающіяся изслѣдованіемъ и оцѣнкою дохода податныхъ лицъ, обязаны, по долгу службы, сохранять въ совершенной тайнѣ всѣ свѣдѣнія, собранныя ими по сему предмету. Съ другой стороны и податное лице, за умышленное сокрытіе или утайку своего дохода передъ лицами, производящими оцѣнку, подвергается денежному взысканію, равняющемуся четверно

му окладу подати, платежа которой сокрыватель имѣлъ намѣреніе избѣгнуть.

Подоходная подать была вводима въ новѣйшее время и въ другихъ государствахъ, принадлежащихъ къ Германскому союзу, какъ напр. въ Австріи, Баваріи, Саксоніи. Но мы ограничимся приведеніемъ только нѣкоторыхъ изъ подоходныхъ налоговъ, наиболѣе отличающихся отъ выше изложенныхъ сборовъ.

Въ Баваріи, по закону 4 Іюня 1848 года, чистый доходъ, превосходящій извѣстный размѣръ, обложенъ сборомъ. Окладъ его различался по семейнымъ отношеніямъ податнаго лица. Онъ былъ особый для безсемейныхъ и холостыхъ (250 fl); особый для семейныхъ лицъ, неимѣющихъ дѣтей или имѣющихъ только малое число, не болѣе трехъ (400 fl); и наконецъ особый для имѣющихъ бо́льшее число дѣтей, состоящихъ на родительскомъ содержаніи (500 fl). Всякій окладной доходъ, по различію суммы его, подводимъ былъ подъ классы. Классовъ назначалось 25. Имѣющіе отъ 250 до 300 гульденовъ дохода, состояли въ первомъ классѣ и платили по полугульдену въ годъ; а имѣющіе доходу 75,000 fl. и болѣе принадлежали къ 25-му и платили 1,500 fl. За каждые 25,000 fl. свыше окладнаго дохода послѣдняго класса, прибавлялось къ окладу сбора его по 500 fl. Вмѣсто такой подати, по закону 11 Іюля 1850 года, учрежденъ подоходный сборъ, касающійся съ одной стороны капиталовъ, а съ другой прочихъ источниковъ дохода (Capitalrenten- und Einkommensteuer). Подоходнымъ сборомъ съ ка-

питаловъ обложенъ всякій доходъ, проистекающій изъ заемныхъ или другихъ долговыхъ обязательствъ, въ видѣ процентовъ, непрерывнаго дохода, дивидендозъ и т. п. Единица податнаго оклада (Steuersimplum) опредѣлена въ одинъ крейцеръ съ каждаго гульдена годоваго дохода. Чистый доходъ, недостигающій суммы въ двадцать гульденовъ, оставленъ свободнымъ отъ сбора; а для дохода высшаго размѣра, но не превышающаго ста гульденовъ, единичный окладъ назначенъ въ половину обыкновеннаго ($^1/_2$ хг. съ 1 fl). Число единичныхъ окладовъ, какое имѣетъ быть взимаемо въ теченіи каждаго года, опредѣляется всякій разъ особымъ финансовымъ закономъ. Сумма доходовъ, поступающихъ съ капитала, приводится въ извѣстность чрезъ самооцѣнку (Fatirung признаніе) податнаго лица. Въ основаніе при оцѣнкѣ принимается дѣйствительный доходъ, полученный имъ въ предшествовавшемъ году. Въ случаѣ потери капитала, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, съ обѣдиѣвшаго податнаго лица слагается соотвѣтствующій окладъ подати. Общій подоходный сборъ обращается на всякій чистый доходъ, безъ различія въ томъ, обложенъ ли онъ другимъ сборомъ или нѣтъ. При вычисленіи чистаго дохода, принимается въ разсчетъ все то, что податное лице получаетъ въ видѣ прибыли отъ употребленія въ дѣло своего имущества или отъ предпринятія личнаго труда, или на основаніи заключенныхъ по закону обязательствъ, либо по волѣ третьяго лица, хотя бы осуществляемая прибыль состояла въ налич-

ныхъ деньгахъ или въ разныхъ цѣнностяхъ, или въ личныхъ выгодахъ и была постоянна или нѣтъ. Изъ суммы, такимъ образомъ вычисленной, вычитаются издержки, употребленныя на производство цѣнностей и на платежъ общественныхъ повинностей и долговыхъ процентовъ. Чистый доходъ опредѣляется самооцѣнкою податнаго лица, и притомъ, перемѣнчивый, по размѣру его оказавшемуся въ предшествовавшемъ году; ежели же доходъ постоянный, состоящій въ жалованьѣ, пенсіи, непрерывномъ доходѣ и т. п., по количеству его, получаемому во время производства оцѣнки. Первыя 200 fl. объявленнаго дохода, остаются свободными отъ сбора, слѣдующія за тѣмъ 800 fl. облагаются сборомъ въ $^1/_2{}^0/_0$; послѣдующіе 4000 fl., сборомъ въ $1^0/_0$; 5000 fl. сверхъ сей суммы, сборомъ въ $1^1/_2{}^0/_0$; а всякій доходъ, оказывающійся свыше того, облагается сборомъ въ $2^0/_0$. Каждое податное лице, въ установленный срокъ, по чести и совѣсти, дѣлаетъ показаніе о своихъ доходахъ общинному начальству. По такимъ показаніямъ, въ мѣстномъ казначействѣ составляется податный списокъ. Доходъ податныхъ лицъ, необъявившихъ о немъ, въ податномъ спискѣ показывается по оцѣнкѣ казначейства. По изготовленіи списка, въ каждомъ округѣ вѣдомства казначейства (Rentamtsbezirk), собирается комитетъ для повѣрки сдѣланныхъ показаній или самооцѣнокъ. Комитетъ составляетѣя изъ четырехъ членовъ, избранныхъ для всего округа изъ неукоризненныхъ, осѣдлыхъ въ округѣ гражданъ, и дополняется еще тремя члена-

ми изъ той общины, къ которой принадлежатъ податныя лица, владѣльцы оцѣниваемаго дохода. Комитетъ разсматриваетъ и повѣряетъ самооцѣночныя показанія, утверждаетъ самооцѣнку или въ случаѣ сомнѣнія о достовѣрности ея, призываетъ къ допросу податное лице и большинствомъ голосовъ опредѣляетъ сумму его годоваго окладнаго дохода. Казначей или другой чиновникъ, назначенный отъ финансовой камеры, присутствуетъ въ комитетѣ, въ качествѣ стряпчаго по дѣламъ казеннаго интереса. Не имѣя права голоса, онъ даетъ комитету предложенія, касающіяся пользы казны и сообщаетъ ему нужныя свѣдѣнія изъ официальныхъ актовъ и дѣлъ. Всѣ присутственныя мѣста обязаны, по требованію казначейства, сообщать комитету справки изъ дѣлъ, какія нужны для повѣрки показаній податныхъ лицъ о ихъ доходѣ. Противу постановленій комитета не допускается по закону, ни жалобъ со стороны податнаго лица, ниже ремонстрацій со стороны стряпчаго по дѣламъ казны. По опредѣленіи комитетомъ окладнаго дохода съ капитала и съ чистаго дохода податныхъ лицъ, поступающаго изъ другихъ источниковъ, дѣла его передаются въ казначейство. Оно, на основаніи такихъ данныхъ, вычисляетъ окладъ подати для каждаго податнаго лица и вноситъ это въ окладной списокъ, который потомъ препровождаетъ въ финансовую камеру. Составленные такимъ образомъ окладные списки служатъ основаніемъ при взиманіи подоходной подати на три года. По истеченіи каждаго трехлѣтія составляется новая оцѣнка дохода всѣхъ по-

латныхъ лицъ. Въ теченіи года не дѣлается измѣненій въ установленномъ окладѣ сбора. Но перемѣны, происшедшія въ доходѣ въ одномъ изъ годовъ текущаго трехлѣтія, по просьбѣ податнаго лица или по требованію стряпчаго казенныхъ дѣлъ, могутъ имѣть послѣдствіемъ установленіе новаго оклада на слѣдующій затѣмъ годъ. За утайку окладнаго дохода полагается взысканіе пятерной суммы утаеннаго дохода. Штрафныя деньги обращаются въ пользу капитала, собираемаго на бѣдныхъ той мѣстности, къ которой принадлежитъ и податное лице.

Въ королевствѣ Саксоніи, по закону 12 Августа 1848 года, учреждена была подать со всякаго дохода, превышающаго въ годъ сумму въ 200 талеровъ. Въ этомъ постановленіи доходы различаются по источникамъ ихъ, и отношеніе ихъ между собою опредѣляется слѣдующимъ образомъ: доходъ съ денежныхъ капиталовъ принимается за единицу, въ отношеніи которой доходъ отъ поземельной собственности представляется какъ 0.9; доходъ, поступающій въ видѣ жалованья за службу или въ видѣ пожизненнаго дохода, какъ 0.8; и доходъ съ производства торговли или разныхъ промысловъ, какъ 0.7. Выводимый окладной доходъ округляется въ число дѣлимое на 10; такъ что пять и болѣе талеровъ считаются за 10, меньшія же числа не входятъ вовсе въ счетъ. Различается такимъ образомъ доходъ по бо́льшей или меньшей прочности его источника, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимается въ соображеніе и величина дохода, и доходъ бо́льшій облагается въ бо́льшей мѣрѣ. Окладъ подати

установляется единообразный въ $1^1/_2{}^0/_0$ съ окладнаго дохода (1 Th. 15 ngr. со 100 Thlr.); но чтобы дѣйствіе подати было одинаково ощутительно для податныхъ лицъ, пользующихся доходами разной величины, оцѣночный доходъ приводится въ окладной, посредствомъ помноженія суммы его, превосходящей 500 талеровъ, на извѣстное число, тѣмъ большее, чѣмъ болѣе количество оцѣночнаго дохода, напр.

съ	500	талеровъ	до	1000	на 1.2.
—	4000	—	—	5000	— 2.
—	9000	—	—	10,000	— 3.
выше	14,000	—	—	—	— 4.

Изслѣдованіе дохода податныхъ лицъ производится для каждой мѣстности, подъ надзоромъ мѣстнаго управленія сборовъ и общиннаго начальства, особымъ окладнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ лицъ, избранныхъ изъ среды тамошнихъ обывателей. Всякое податное лице обязано, по требованію окладнаго комитета, явиться лично или прислать повѣреннаго, подъ опасеніемъ лишиться права дѣлать возраженія противу оцѣнки его дохода, произведенной комитетомъ. Доходъ вычисляется: постоянный, по величинѣ его, оказывающейся во время производства оцѣнки; а перемѣнчивый, по сложности нѣсколькихъ лѣтъ; но какъ тотъ, такъ и другой опредѣляются за вычетомъ долговыхъ процентовъ. Комитетъ, для производства оцѣнки, въ правѣ пригласить экспертовъ, даже изъ другихъ мѣстъ, чтобы сравнить дѣлаемую оцѣнку съ производимою на другой мѣстности. Поступившія въ комитетъ самооцѣночныя вѣдомости

податныхъ лицъ должны быть разсмотрѣны самымъ тщательнымъ образомъ. Показанія податныхъ лицъ о величинѣ ихъ дохода принимаются комитетомъ въ уваженіе, ежели въ ихъ доходъ вычисленъ на сумму, которая только десятою частію меньше той, на какую можетъ быть выведенъ окладной доходъ, по соображеніямъ комитета. Въ противномъ случаѣ, равно какъ и въ томъ, когда податное лице недовольно оцѣнкою комитета, оно должно или показать свой доходъ въ подробности, или подтвердить свое показаніе присягою. Ежели податное лице предпочтетъ изложить источники и количество своихъ доходовъ во всей подробности, но не пожелаетъ сдѣлать этого предъ цѣлымъ собраніемъ комитета, оно въ правѣ выбрать двухъ членовъ его, которымъ сообщаетъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для вывода точнаго заключенія о количествѣ своихъ доходовъ. Ежели члены комитета, избранные податнымъ лицемъ, признаютъ объясненія податнаго лица удовлетворительными и показанія его вѣрными, то оцѣнка по этимъ показаніямъ должна быть принята и комитетомъ. На случай же сомнѣнія такихъ двухъ членовъ въ достовѣрности показанія, они могутъ требовать отъ податнаго лица клятвеннаго подтвержденія истины самооцѣнки. Но они, съ своей стороны, обязаны соблюсти во всей строгости тайну о сообщенныхъ имъ обстоятельствахъ податнаго лица, даже въ отношеніи къ другимъ членамъ комитета. Податное лице, недовольное оцѣнкою мѣстнаго комитета, можетъ принести жалобу въ главный комитетъ. Рѣшеніе его

въ семъ дѣлѣ окончательно и не подлежитъ дальнѣйшему разбирательству и пересуду. Для облегченія производства оцѣнки, комитеты въ правѣ дѣлать справки по поземельнымъ, подворнымъ и промысловымъ переписнымъ книгамъ и кадастрамъ. Кромѣ того, въ помощь и для совѣта комитетамъ, отрядаются окружные сборщики податей и ихъ помощники. Они сообщаютъ комитету о доходахъ податныхъ лицъ свѣдѣнія, какія сами имѣютъ; но не участвуютъ въ производствѣ оцѣнки. Изъ суммы оцѣночнаго дохода съ земель, вычитаются проценты по долгамъ, обезпеченнымъ тою землею; проценты же по другимъ долговымъ обязательствамъ вычитаются только тогда, когда у владѣльца нѣтъ инаго источника дохода, кромѣ поземельной собственности. Изъ суммы оцѣночнаго дохода съ домовъ, вычитаются, не только проценты по долгамъ, лежащимъ на домѣ, но и плата за наемъ квартиръ, неотданныхъ въ наймы и незанятыхъ самимъ домовладѣльцемъ. Доходъ съ торговъ и промысловъ опредѣляется по сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, развѣ бы торгъ или промыселъ существовалъ менѣе трехъ лѣтъ или въ теченіи этаго времени совершились событія, имѣвшія существенно благопріятное или невыгодное дѣйствіе на доходливость промысла или торга. При оцѣнкѣ дохода съ промысловъ, изъ оцѣночной суммы вычитается расходъ на дальнѣйшее производство ихъ. Члены оцѣночнаго комитета, нежелающіе отправлять предоставленной имъ, по довѣрію ихъ сограждан, почетной должности безмездно, въ правѣ требовать возна-

гражденія за труды по должности, которое и опредѣляется высшимъ начальствомъ по представленію комитета.

Въ Россіи, Высочайшимъ Манифестомъ 11 Февраля 1812 года, для уплаты государственныхъ долговъ и поддержанія государственнаго кредита, сверхъ разныхъ прибавочныхъ податей и пошлинъ установленъ былъ и подоходный сборъ, подъ названіемъ сбора съ помѣщичьихъ доходовъ. Но подать эта, не ограничиваясь одними помѣщичьими доходами, простиралась на всѣ доходы, съ какого бы недвижимаго имѣнія они ни поступали и какого бы званія и состоянія владѣльцы ни были. Облагаемъ былъ дѣйствительный доходъ. Подъ нимъ разумѣли весь доходъ, получаемый владѣльцемъ по имѣнію, на какомъ бы правѣ владѣніе ни было и отъ какого рода хозяйства доходъ ни происходилъ. Доходъ показывался въ совокупности и безъ всякаго раздробленія, изъ какихъ бы источниковъ онъ ни проистекалъ, отъ труда или работъ крестьянъ, или съ капитала, состоящаго въ разныхъ жилыхъ, хозяйственныхъ или фабричныхъ зданіяхъ и заведеніяхъ. Неключались только горные заводы, платящіе особую горную подать или десятину. Изъ дѣйствительнаго дохода допускаемъ былъ вычетъ ежегодныхъ узаконенныхъ процентовъ, платимыхъ по долгамъ, основанным на залогахъ, обезпечивающихъ договоры, заключенные съ казною или съ частными лицами.

Каждый владѣлецъ недвижимаго имѣнія, приносящаго доходъ, долженъ былъ ежегодно, въ

опредѣленный срокъ, подавать правительству письменное показаніе или объявленіе о дѣйствительномъ доходѣ, имъ получаемомъ. Правильность показаній утверждалась на доброй вѣрѣ и чести. Никакіе доносы на утайку доходовъ или на неправильное показаніе объ нихъ, не могли быть принимаемы. Отъ подоходнаго сбора свободнымъ оставался доходъ, котораго сумма не составляла пяти сотъ рублей въ годъ. Владѣльцы же, имѣющіе дохода на 500 рублей и болѣе, подлежали платежу сбора, въ окладѣ отъ одного до десяти процентовъ. По мѣрѣ величины дохода прогрессивно возрасталъ и процентный платежъ. Владѣльцы имѣющіе дохода:

отъ	500	до	2,000	руб.	платили	1	проц.
—	2,000	—	4,000	—	—	2	—
—	4,000	—	6,000	—	—	3	—
—	6,000	—	8,000	—	—	4	—
—	8,000	—	10,000	—	—	5	—
—	10,000	—	12,000	—	—	6	—
—	12,000	—	14,000	—	—	7	—
—	14,000	—	16,000	—	—	8	—
—	16,000	—	18,000	—	—	9	—
			болѣе	—	—	10	—

за каждый годъ.

Владѣльцы, жительствующіе за границею, не по службѣ и не по временнымъ, случайнымъ нуждамъ и свыше четырехъ мѣсяцевъ въ году, подлежали двойному сбору съ дохода. Взысканію такого же двойнаго сбора подвергались и владѣльцы, неподавшіе въ срокъ объявленія о своемъ доходѣ. Доходъ ихъ оцѣнивался правительствомъ. Начальникъ гу

берніи, вмѣстѣ съ депутатскимъ собраніемъ, удостовѣрясь свидѣтельствомъ окружныхъ помѣщиковъ въ истинномъ доходѣ того владѣльца, который самъ добровольно не подалъ объявленія, назначалъ классъ его дохода и число процентовъ, которые онъ долженъ былъ вносить. Если владѣлецъ, въ теченіи года, претерпѣлъ уменьшеніе въ доходѣ отъ уничтоженія хозяйственнаго заведенія или отъ другихъ какихъ либо важныхъ приключеній: то онъ могъ просить депутатское собраніе объ уменьшеніи его оклада. Въ послѣдствіи времени (по Ук. 8 Октября 1814 г.), объявленія о доходахъ вносились, не прямо въ губериское депутатское собраніе, но къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, къ опредѣленному сроку (15 Октября), и отъ нихъ уже представлялись въ губериское депутатское собраніе. О владѣльцахъ не изъ дворянъ, уѣздные предводители дворянства должны были входить въ сношенія съ земскими судами и городничими.

Для опредѣленія степени дохода тѣхъ владѣльцевъ, которые сами не представили о себѣ къ назначенному сроку объявленія, уѣздные предводители дворянства должны были собирать дворянство своихъ уѣздовъ, равно какъ и владѣльцевъ изъ недворянъ. Сдѣланное въ такомъ собраніи исчисленіе дохода, объявлялось владѣльцамъ по принадлежности и препровождалось на разсмотрѣніе и утвержденіе депутатскаго собранія. Владѣлецъ, находившій излишество въ исчисленіи его дохода, могъ, въ теченіи установленнаго срока, принести по сему предмету жалобу въ депутат-

ское собраніе. Ему, вмѣстѣ съ начальникомъ губерніи, предоставлялось окончательное рѣшеніе по этимъ дѣламъ

Такой подоходный сборъ, установленный въ Россіи, въ началѣ 1812 года, еще до открытія войны съ Франціею, существовалъ до 1820 года. Съ начала этаго года, онъ отмѣненъ, по указу 12 Декабря 1819 года, въ числѣ другихъ чрезвычайныхъ податей, обращавшихся на издержки войны, такъ какъ, по словамъ сего закона, «возросшіе, по обилію источниковъ, государственные доходы, за ежегоднымъ отдѣленіемъ изъ нихъ, по окончаніи войны, значительнаго капитала (60 милл. руб.) на утвержденіе государственнаго кредита, дозволили это уменьшеніе сборовъ».

Изъ этого обзора подоходныхъ налоговъ, какіе были вводимы въ разныя времена и въ различныхъ государствахъ, открывается: что подоходный сборъ былъ употребляемъ, какъ при началѣ государственной жизни, такъ въ особенности при развитіи ея на высшихъ ступеняхъ народнаго образованія и народной промышленности. При началѣ государственной жизни, эта мѣра была принимаема по простотѣ ея и естественной справедливости, открывающейся при первомъ взглядѣ на это учрежденіе и при первыхъ попыткахъ, осуществить начала правды и справедливости во взиманіи налоговъ. Но въ государствахъ, стоявшихъ на низшихъ степеняхъ образованія, распорядители финансами не входили въ подробное изслѣдованіе способовъ податныхъ лицъ, или въ точное опредѣленіе настоящаго состава дохода. Они не отдѣляли чистаго

дохода отъ валоваго и подать подоходная являлась обыкновенно въ видѣ десятины, падающей на валовой доходъ податнаго лица и неудовлетворяла условію соразмѣрности съ способами плательщиковъ. На дальнѣйшихъ степеняхъ развитія государственной жизни, когда увеличиваются и потребности государства, подоходная подать является по указанію науки и по естественной необходимости умножить способы удовлетворенія нуждамъ общественнымъ. Для усиленія такихъ способовъ, ближайшею и самою натуральною мѣрою представлялось, распространеніе взиманія налоговъ на всѣ источники дохода. Къ достиженію же этой цѣли непосредственно вело установленіе подоходной подати въ общемъ ея видѣ. До того времени, отдѣльными сборами облагались только тѣ источники, которые заключались въ недвижимыхъ имуществахъ, какъ предметахъ болѣе замѣтныхъ и не легко скрываемыхъ, по ихъ виду и объему. Теперь же обращается вниманіе и на трудъ, и на капиталъ и вообще на движимое имущество плательщиковъ, какъ на обильный источникъ дохода, въ особенности когда посредствомъ труда и капитала, состоящаго въ разныхъ движимостяхъ, достигается прибыль, часто далеко превосходящая ту, которая получается отъ недвижимаго имѣнія. Дѣлается тогда различіе между имуществомъ, приносящимъ доходъ и такимъ, которое служитъ только для потребленія, не доставляя никакой прибыли. Изслѣдывается возможно точнымъ образомъ самый доходъ, и изъ состава валоваго, отдѣляется чистый, который и избирается настоящимъ окладнымъ предметомъ.

Такая перемѣна въ податной системѣ могла происходить только по мѣрѣ того, какъ самая наука государственнаго хозяйства дѣлала успѣхи въ раскрытіи началъ для правильнаго устройства налоговъ, и по мѣрѣ того, какъ эти начала находили признаніе и осуществленіе на практикѣ. Но не довольно того, чтобы наука указывала настоящій путь, ведущій къ улучшенію системы налоговъ и чтобы начала ею раскрываемыя, были сознаваемы учредителями сборовъ. Требуется сознаніе своихъ обязанностей по платежу налога и со стороны податныхъ лицъ. Для успѣха подоходнаго сбора, необходимо содѣйствіе въ томъ самихъ податныхъ лицъ, вѣрнымъ и точнымъ показаніемъ своихъ отношеній къ чистому доходу. Невѣрность въ самооцѣнкѣ можетъ происходить отъ невѣжества вообще, и отъ невѣдѣнія того, въ какой тѣсной связи частный интересъ состоитъ съ общею пользою государства. Невѣрность показаній можетъ имѣть причиною и нравственные недостатки, которыми страдаетъ податное лице и въ слѣдствіе которыхъ оно въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ не гнушается никакой неправды, чтобы уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей въ отношеніи къ государственной казнѣ и свергнуть съ себя бремя налоговъ на своихъ согражданъ. Успѣхъ во взиманіи подоходныхъ податей соединенъ неразрывно съ распространеніемъ между податными лицами надлежащаго образованія, дѣйствующаго и на улучшеніе нравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на искорененіе неправды въ податномъ лицѣ по всѣмъ его отношеніямъ къ государственной казнѣ.

Податное лице должно сознавать всю важность своихъ обязанностей, содѣйствовать своими способами благосостоянію государства и потому чуждаться неисполненія такого долга. Удовлетвореніе вполнѣ этимъ условіямъ въ государствѣ, предполагаетъ состояніе его на высшей степени развитія въ умственномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, какого едвали скоро можетъ достигнуть какое либо государство. А потому сборъ подоходный въ общемъ его видѣ, представляется, не смотря на древность его, все еще учрежденіемъ новымъ или преждевременнымъ. Такимъ образомъ разные опыты введенія его были болѣе или менѣе неуспѣшны и преходящи. Наиболѣе успѣха имѣлъ такой налогъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ времени или мѣста, благопріятствовавшихъ его введенію. По обстоятельствамъ мѣстности, подоходный сборъ оказывался успѣшнымъ въ малыхъ государствахъ, въ особенности при патріархальной строгости и простотѣ нравовъ. Потребности или расходы государства находятся тамъ въ ближайшемъ соотношеніи съ частнымъ интересомъ гражданъ. Необходимость удовлетворенія общественныхъ нуждъ болѣе очевидна и понятна каждому члену такого ограниченнаго государственнаго союза. Естественно, что при такомъ сознаніи необходимости сбора, можно ожидать отъ каждаго податнаго лица болѣе готовности содѣйствовать покрытію общественныхъ расходовъ, по мѣрѣ силъ своихъ и тѣмъ скорѣе, что при такихъ условіяхъ мѣстности, способы каждаго представляются болѣе извѣстными сочленамъ его и прави-

тельству, между тѣмъ какъ сокрытіе источника дохода болѣе затруднительно, нежели въ обширномъ государствѣ или при многочисленности плательщиковъ.

По обстоятельствамъ времени успѣшною оказывается общая подоходная подать и въ большихъ государствахъ, особенно при появленіи чрезвычайныхъ нуждъ, для удовлетворенія которыхъ, за недостаткомъ обыкновенныхъ средствъ, необходимымъ дѣлается пріисканіе новаго источника. Тогда такая необходимость, очевидная для самихъ плательщиковъ, воодушевляемыхъ притомъ любовію къ отечеству, можетъ побудить ихъ къ открытію своихъ способовъ и къ содѣйствію государству, по мѣрѣ силъ и возможности, въ удовлетвореніи необходимыхъ общественныхъ нуждъ. Но и въ этомъ случаѣ сборъ является только какъ временный, платимый до прекращенія чрезвычайнаго событія, вызвавшаго такую мѣру. Послѣ того готовность къ платежу налога, кажущагося излишнимъ, уменьшается и сборъ является вскорѣ непопулярнымъ или наконецъ ненавистнымъ. Причина ненависти къ подоходной подати заключается, отчасти въ новости ея, отчасти въ другихъ обстоятельствахъ, при которыхъ она была вводима. Всѣ вообще налоги, при началѣ ихъ учрежденія, кажутся особенно тягостными, пока не изгладятся неровности въ распредѣленіи ихъ, соединенныя съ первыми опытами ихъ введенія и пока не привыкнутъ къ сбору самые плательщики. Но къ обстоятельству новости, присоединяется еще другое, затрудняющее существованіе подоходнаго сбора, именно то, что этотъ налогъ былъ учреждаемъ обыкновенно, не для замѣна другихъ сборовъ, но въ до-

полненіе къ нимъ, какъ прибавка къ другимъ уже существовавшимъ тягостямъ. Общею подоходною податью облагались, съ одной стороны лица, непривыкшія къ сбору и потому крайне щекотливыя въ этомъ отношеніи, а съ другой стороны и такіе предметы, на которыхъ тяготѣли уже другіе сборы и пошлины, до того времени существовавшія и при введеніи подоходнаго налога неотмѣненныя. Такимъ образомъ, установленіемъ общей подоходной подати, всѣ частные интересы считали себя оскорбленными, и являлось противу нея негодованіе общее или покрайней мѣрѣ многостороннее. Подоходною податью не достигалась цѣль обложенія податныхъ лицъ соразмѣрно ихъ способамъ, не по существу ея, но по тому обстоятельству, что совмѣстно съ нею взимались многіе другіе сборы разнаго рода, имѣющіе иное основаніе и противоположное направленіе, а потому парализирующіе ея дѣйствія. Подоходная подать, по такимъ ея отношеніямъ къ другимъ взимаемымъ налогамъ и по трудности ея примѣненія, представлялась сборомъ, величина котораго опредѣлялась, съ одной стороны произволомъ окладчиковъ, а съ другой стороны лживымъ показаніемъ податнаго лица. Отъ такихъ недостатковъ, неистекающихъ впрочемъ изъ существа подоходнаго налога, но изъ внѣшнихъ обстоятельствъ или изъ злоупотребленій, несвободны и другіе сборы, въ особенности не основанные ни на какомъ иномъ началѣ, какъ развѣ на томъ, чтобы брать гдѣ только можно, не открывая способовъ податнаго лица, дабы не обезпокоить его или не

повредить его кредиту. Не открывается ли при слѣдованіи такому руководствующему началу, обширное поприще для произвола въ распредѣленіи вообще налоговъ? если напр. промысловый сборъ, во избѣжаніе вмѣшательства въ домашній, хозяйственный бытъ податнаго лица, опредѣляется платою за наемъ квартиры, или чтобы не входить во внутрь жилища податнаго лица, числомъ наружныхъ оконъ и дверей дома, или по числу вообще народонаселенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ жительствуетъ промышленникъ.

Что касается подлога, къ которому можетъ подавать поводъ, отысканіе дохода, подвергаемаго сбору, то надобно сказать, что всѣ вообще, даже скрытно взимаемые съ потребителей или косвенные налоги требуютъ отысканія окладнаго предмета или повѣрки и преслѣдованія разныхъ дѣйствій, и тѣмъ подаютъ случай къ злоупотребленіямъ. Онѣ бываютъ въ особенности сильны и часты при обложеніи предметовъ необходимаго потребленія или при преувеличеніи вообще размѣра пошлинъ, когда избѣжаніе платежа ихъ, сокрытіемъ окладнаго предмета, можетъ обѣщать корчемнику или контрабандисту заманчивую прибыль. Такія своекорыстныя побужденія увлекаютъ плательщика къ совершенію подлога или укрывательства, часто не довольно осуждаемаго общественнымъ мнѣніемъ и потому не рѣдко встрѣчаемаго тамъ, гдѣ не противодѣйствуютъ тому въ самомъ податномъ лицѣ благородныя стремленія души, честность его и правдивость, и гдѣ чувства долга и любви къ отечеству не охраняютъ неприкосновен-

ности общественныхъ интересовъ. Такимъ образомъ, не одинъ подоходный сборъ, но и всякій другой налогъ можетъ служить поводомъ къ совершенію подлоговъ и иныхъ преступленій. Бремя всякаго налога всегда тяготѣетъ наболѣе тамъ, гдѣ не находитъ противодѣйствія въ недобросовѣстности, скрытности, подлогѣ и обманѣ со стороны плательщика; такъ что о всякомъ налогѣ можно сказать то, что вполнѣ онъ платится только честнѣйшими изъ податныхъ лицъ, между тѣмъ какъ недобросовѣстные пользуются льготою и тѣмъ бо́льшею, чѣмъ далѣе простирается ихъ необнаруженный подлогъ. Посему подоходный сборъ, въ этомъ отношеніи его къ нравственности, не можетъ быть отвергнутъ скорѣе инаго сбора. Приводили также, что взиманіе этой подати подаетъ поводъ къ нарушенію святости присяги; но успѣхъ такого сбора нисколько не обусловленъ употребленіемъ въ дѣйствіе этой мѣры обезпеченія, которая представляется даже излишнею, въ отношеніи къ людямъ, руководствуемымъ всегда честію и совѣстію, и которая рѣдко достигаетъ цѣли, въ приміненіи къ лицамъ, дѣйствующимъ только повлеченію своего корыстолюбія и неразбирающимъ средствъ, способствующихъ его удовлетворенію.

Что касается подрыва кредита торговаго лица, обнаруженіемъ настоящаго состоянія коммерческихъ дѣлъ его, то для избѣжанія такихъ невыгодъ, принимаются разныя мѣры, которыми сохраняются въ тайнѣ показанія торговыхъ людей. Предоставляется имъ на волю, дѣлать объявленіе о своихъ доходахъ не мѣстнымъ окладчикамъ изъ сосѣдей или собратовъ по промыслу, но или избраннымъ ими

самими посредникамъ или особымъ окладчикамъ, назначеннымъ отъ правительства, либо заключать съ оцѣночными коммиссіями особыя сдѣлки о величинѣ окладаихъ подати. Но если, не смотря на такія облегченія, предоставленныя торговому лицу, при объявленіи кому слѣдуетъ своего состоянія безъ всякой огласки, оно станетъ прибѣгать къ сокрытію окладнаго предмета или къ преувеличенію его противу дѣйствительности, для поддержанія своего кредита, то преувеличеннымъ сборомъ оно и будетъ наказано; за невѣрность показанія, основаннаго на тщеславіи или на своекорыстномъ желаніи, пріобрѣсти незаслуживаемое довѣріе другихъ лицъ или держать своихъ заимодавцевъ въ невѣдѣніи объ опасности, въ которой находятся ихъ капиталы ему ввѣренные. Вообще же говоря, промышленнику или торговцу, ведущему свои дѣла основательно и честно, не предстоитъ никакой опасности отъ обнаруженія торговыхъ дѣлъ его.

Система подоходныхъ сборовъ выставляема была также опасною въ соціальномъ отношеніи, ведущею къ низпроверженію всѣхъ существующихъ имущественныхъ отношеній частныхъ лицъ между собою. Это воззрѣніе на нее, встрѣчается въ особенности въ томъ государствѣ, которое, съ нѣкотораго уже времени, раздирается партіями, враждующими между собою и производящими частыя потрясенія во всемъ государственномъ быту. Тамъ опасаются обнаруженія частнаго богатства, которымъ партія, мгновенно одержавшая верхъ, могла бы воспользоваться ко вреду другихъ. Такія опасенія, во всякомъ случаѣ преувеличенныя, имѣютъ своимъ предлогомъ

случайныя обстоятельства извѣстной мѣстности, и нисколько не истекаютъ изъ сущности подоходнаго сбора. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы, взиманіемъ сбора, произвести возможно меньшій ущербъ достоянію податнаго лица, въ чемъ бы оно ни состояло, и сохранить такимъ образомъ всѣ права и отношенія имущественныя, по возможности, въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ находились до производства сбора.

Считали также сборъ подоходный возможнымъ только въ нѣкоторыхъ странахъ, населенныхъ народомъ извѣстнаго племени. Но это мнѣніе не оправдывается историческимъ опытомъ. Исторія показываетъ, что подать эта является въ разныя времена и между народами различныхъ племенъ, и притомъ при одинакихъ обстоятельствахъ съ равнымъ успѣхомъ. Но ежели и допустить, что введенію подоходнаго сбора, гдѣ болѣе, гдѣ менѣе противодѣйствуютъ народные нравы и обычаи, то эти препятствія также не могутъ считаться безусловными или неизмѣнными, такъ какъ узы одного общаго образованія все болѣе и болѣе сближаютъ различныя племена всего человѣчества.

Главнымъ препятствіемъ при введеніи подоходной подати служитъ, кромѣ затрудненія въ оцѣнкѣ чистаго дохода, существованіе прежней системы налоговъ самыхъ разнообразныхъ. Они, хотя имѣютъ подобные же, ежели не бо́льшіе недостатки въ сравненіи съ подоходнымъ сборомъ, но будучи однажды заведены, вкоренились и ими достигается часто удовлетворительный финансовый результатъ. Почему такіе источники прежде открытые, не по-

кидаются. Считаются такіе многообразные сборы болѣе соотвѣтственными цѣли, осуществить возможно большій доходъ, нежели какой нибудь единственный сборъ съ дохода. Но налогъ подоходный, хотя бы представлялся и въ видѣ одной общей подати съ дохода, не есть единый отдѣльный сборъ. Онъ напротивъ того, составляетъ собою систему сборовъ, обращающихся на всѣ, какіе имѣются, различные источники дохода. Налогъ такой, по дѣйствію его, болѣе многосторонен, нежели существующіе въ разныхъ государствахъ многообразные сборы, которые иныхъ источниковъ дохода не касаются вовсе, другихъ только слегка или косвенным образомъ и случайно; между тѣмъ какъ еще другіе предметы обременяются въ одно и тоже время разными налогами, хотя по виду различными, но имѣющими въ сущности одно и тоже направленіе. Дѣйствіемъ такихъ налоговъ должно быть подавленіе окладнаго предмета, когда сборъ не можетъ быть свергнутъ на другой источникъ.

Сборъ подоходный въ общемъ его видѣ, не смотря на всю неудачу, какую онъ испыталъ на практикѣ и въ области науки, которою онъ не рѣдко былъ отвергаемъ въ лицѣ разныхъ ея представителей, во всякомъ случаѣ замѣчательное явленіе въ области государственнаго хозяйства. Онъ замѣчателенъ, уже по самому намѣренію, соединяемому съ этимъ учрежденіемъ, удовлетворить требованіямъ законовъ правды и справедливости. Хотя такія намѣренія не достигали своей благой цѣли, какъ это показываютъ многіе историческіе факты, но тѣмъ не менѣе распорядители финансами

разныхъ государствъ новѣйшаго времени и притомъ стоящихъ на высшей степени образованія и промышленнаго развитія, не теряли надежды на это учрежденіе. Сборъ подоходный былъ вводимъ въ Англіи неоднократно, по разнымъ поводамъ, во время войны и во время мира, не смотря на самое сильное сопротивленіе со всѣхъ сторонъ и не рѣдко по предложенію такихъ государственныхъ мужей, которые прежде принадлежали къ ненавистникамъ его. Въ Пруссіи подоходная подать принята даже въ число постоянныхъ финансовыхъ учрежденій, хотя совмѣстно съ другими сборами. Самое начало, на которомъ основана подоходная подать, наукою, въ лицѣ большинства ея представителей въ Германіи, Англіи и Франціи, признано необходимымъ въ приспособленіи его къ отдѣльнымъ существующимъ налогамъ. Посему личные сборы, какіе установляются, должны быть опредѣляемы по тѣмъ доходамъ, какіе можно вывести результатомъ личнаго труда, личныхъ качествъ или личныхъ отношеній плательщика. Сборы съ имущества должны быть распредѣляемы, не по одной величинѣ или цѣнности его, но по тѣмъ вообще признакамъ, которые выражаютъ бо́льшую или меньшую степень доходности имущества. Даже взиманіе косвенныхъ сборовъ, обращаемое на потребленіе или на расходъ вмѣсто дохода, должно касаться только та́кого потребленія, которо́е мо́жетъ служить признакомъ бо́льшаго или меньшаго дохода, получаемаго потребителемъ. Финансовымъ законодательствомъ разныхъ государствъ, также признано означенное начало, въ примѣненіи его къ

нѣкоторымъ налогамъ, касающимся тѣхъ предметовъ, которыхъ доходъ можетъ быть изслѣдованъ съ бо́льшею удобностію. На основаніи сего начала, появились въ разныхъ государствахъ поземельные кадастры, имѣющіе обыкновенно цѣлію: вывести по извѣстнымъ признакамъ чистый доходъ съ поземельнаго владѣнія, для обложенія его соотвѣтственною поземельною податью. Для осуществленія этой цѣли, правительства разныхъ государствъ не щадили никакихъ издержекъ. Франція израсходовала на производство своего кадастра до 200 милліоновъ франковъ или не многимъ менѣе того, что составляетъ всю сложность годоваго поземельнаго сбора (289 мил. фр.). Кромѣ такихъ денежныхъ пожертвованій, производство кадастра требуетъ и много времени. Во Франціи эта операція длилась болѣе 30 лѣтъ ; въ западной Пруссіи, на пространствѣ 844 квадратныхъ миль, не смотря на то, что имѣлись свѣдѣнія о земляхъ за прежнее время, кадастръ продолжался 13 лѣтъ, такъ что, среднимъ числомъ, въ годъ измѣривались и снимались на планъ поземельные участки на пространствѣ, не бо́льшемъ 65 квадратныхъ миль. Тоже почти время употреблено на измѣреніе и снятіе на планъ поземельнаго владѣнія въ Миланскомъ герцогствѣ, или 3 года на 220 квадратныхъ миль. А между тѣмъ неизбѣжны неточности и невѣрности при описаніи окладнаго имущества и при оцѣнкѣ его дохода. Ежемгновенно могутъ происходить перемѣны во владѣніи участковъ, въ употребленіи ихъ, въ цѣнахъ на произведенія земли и въ доходахъ съ нея; такъ что кадастръ, составленный са-

мымъ тщательнымъ образомъ для извѣстной мѣстности, уже отъ времени дѣлается несогласнымъ съ дѣйствительностію — и цѣль уравнительнаго распредѣленія подати оказывается далеко недостигнутою.

Въ меньшей мѣрѣ начало подоходнаго сбора нашло примѣненіе относительно источниковъ дохода, состоящихъ въ движимыхъ имуществахъ или денежныхъ капиталахъ, и въ производствѣ разныхъ отраслей промышленности и торговли. Причиною тому было затрудненіе, встрѣчаемое при вычисленіи количества доходовъ, проистекающихъ изъ этихъ источниковъ, крайне разнообразныхъ, перемѣнчивыхъ и удобоскрываемыхъ. По этому поводу, вмѣсто прямаго пути вычисленія дохода, избираемъ былъ окольный путь опредѣленія его по наружнымъ признакамъ, каковы: болѣе или менѣе цѣнное помѣщеніе, занимаемое промышленникомъ для жилья или для производства промысла, число рабочихъ рукъ, употребляемыхъ при производствѣ, количество и качество орудій, машинъ, станковъ и проч., для той же цѣли служащихъ, величина капитала, помѣщеннаго въ извѣстномъ торговомъ или промышленномъ предпріятіи, количество сбыта произведеній промысла или торга, число народонаселенія на мѣстѣ производства промысла или торга и т. п.

Иногда кадастръ промысловъ былъ соединяемъ съ поземельнымъ кадастромъ. Такъ въ Россіи въ новѣйшее время, когда сборы съ государственныхъ поселянъ, переводимы были съ душъ на землю, найдено было невозможнымъ перелагать подати на одну

землю, потому что при этомъ сравнительно былибъ облегчены въ налогахъ наиболѣе значительныя промышленныя селенія и вся тягость податей упала бы на мѣстности земледѣльческія, которыя по степени богатства крестьянъ, стоятъ гораздо ниже первыхъ. А потому, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, съ конца 1847 года, принято за правило: перелагать денежные сборы съ поселянъ, не на одну землю, но и на промыслы и лѣса. Оцѣночныя коммиссіи начали входить въ подробное изслѣдованіе хозяйственнаго быта казенныхъ селеній и степени ихъ благосостоянія, обусловливаемой производствомъ разныхъ промысловъ. Обложеніе такихъ промысловъ, перемѣнчивыхъ въ своей прибыльности и бывшихъ до того времени необложенными, требуетъ конечно особой осмотрительности.

Дальнѣйшая судьба подоходной подати, въ примѣненіи ея къ другимъ источникамъ дохода, зависитъ, сколько отъ увеличенія государственныхъ нуждъ, столько и отъ умноженія частнаго богатства, происходящаго отъ труда и капитала.

Орд. Профес. Докторъ Правъ.

А. Крашхфкльдъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТОЯНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРЪ

Орд. Профес. Турецкой Словесности

А. Мухлинскаго.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТОЯНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРЪ.

Исторія Великаго Княжества Литовскаго въ свое время представляетъ намъ необыкновенное событіе. Когда вся Европа вооружилась мечемъ и ненавистію противъ Мусульманъ, — тогда благоразумная политика государей Литовскихъ, съ любовію и гостепріимствомъ, приглашала въ свои владѣнія Татаръ, которые принуждены были отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ оставлять свою родину, и добровольно переселялись въ Литву. Здѣсь-то, именно, мудрая предусмотрительность Литовскихъ государей надѣляла Татаръ землями, покровительствовала ихъ вѣрѣ, и, въ послѣдствіи времени, сравняла ихъ съ туземными дворянами, избавивъ отъ всѣхъ почти налоговъ. Для тогдашней современной эпохи это было дѣло большой смѣлости и ума высшаго, крѣпкаго: вотъ причины, почему Великіе Князья Литовскіе подвергались клеветамъ со стороны Ливонскихъ Меченосцевъ, выставлявшихъ князей, какъ враговъ Христіанства, требуя имъ мщенія.

*

Въ прикосновеніи Татаръ съ Литвою, ихъ сношенія между собою, — тоже заслуживаютъ нашего вниманія: на войнѣ, Литва почти всегда побѣждаетъ ихъ, но и весьма часто входитъ съ ними въ союзъ и соединяется противъ враговъ. Когда же Татары порабощаютъ Россію, то Литва или ихъ одолѣваетъ, или идетъ вмѣстѣ съ ними. Великіе Князья Литовскіе даже съ плѣнными Татарами обращаются не такъ, какъ другія Христіанскія государства, для которыхъ Татары — бусурмане, варвары, и съ которыми ведется вѣчная война и всѣ усилія направляются къ тому, «*чтобы рука Христіанская высилась надъ бесерманствомъ*» [1]); по этому-то для плѣнныхъ Мусульманъ было тамъ вѣчное рабство. — Современные историки описываютъ обхожденіе Витовта съ плѣнными Татарами выше того вѣка и чужихъ примѣровъ, какъ человѣколюбивое и глубокой политики дѣло. Кротостію и безпримѣрною терпимостью ихъ вѣры, Витовтъ какъ бы привязалъ къ себѣ всѣхъ Татаръ. Такими началами руководствовались и послѣдующіе государи. Но если мы видимъ, что, въ продолженіе почти пяти столѣтій, было нѣсколько десятковъ лѣтъ тяжкихъ для нихъ, то это было только слѣдствіемъ или общаго современнаго духа, или же несправедливостью частныхъ лицъ. — И Татары, съ своей стороны, умѣли отплатить за эти благодѣянія признательностію и вѣрностію тому краю,

---

[1]) Лохвицкаго о Плѣнныхъ по древнему Русскому праву Москва 1855 года стр. 4.

въ которомъ они были приняты не какъ плѣнные невольники, но какъ братья, по собственнымъ ихъ словамъ [2]). Они почти всѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ старыхъ мурзъ, долго вспоминавшихъ самобытность древняго своего состоянія, видѣли что въ новой своей отчизнѣ могли жить, и жили даже счастливѣе, ножели когда нибудь подъ управленіемъ своихъ хановъ. Этихъ-то Татаръ, въ Литвѣ и Польшѣ, издавна называли Литовскими Татарами, а Турецкіе писатели называютъ Польскими Татарами Пэчоглу, болѣе извѣстный подъ именемъ Пэчеви, говоритъ о нихъ въ своей исторіи подъ именемъ Лэхъ-Татарляри لە تاتارلری и въ небольшомъ сочиненіи: رساله تاتار له (Рисалеи Татари Лэхъ), написанномъ однимъ Литовскимъ Татаромъ для Рустемъ-паши Визиря Султана Сулеймана въ 1558 г. называются Татары-Лэхъ, Польскими Татарами. Такъ какъ изслѣдованіе о Литовскихъ Татарахъ можетъ имѣть интересъ для Русской Исторіи, то постараемся въ предстоящемъ разсужденіи изложить исторію ихъ происхожденія и состоянія пользуясь при этомъ, сколько возможно, матеріялами восточныхъ писателей и историческими актами.

ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ ТАТАРЪ ВЪ ЛИТВѢ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще до Великаго Князя Витовта были поселенія Татаръ въ Литвѣ. Рус-

---

[2]) Въ Просьбѣ къ Сигизмунду 1-му.

скія Лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ о нашествіи Татаръ (I примѣчаніе) Золотой Орды при Узбекъ-Ханѣ на южныя владѣнія Великаго Князя Гедимина, которыя каждый разъ бывали разоряемы и плѣняемы ими. Они уводили въ плѣнъ жителей столько, сколько могли, убивая при этомъ дѣтей, стариковъ и слабыхъ: надобно полагать, что и Литовцы приводили плѣнныхъ Татаръ въ свою землю, но не обращались съ ними такъ, какъ на Руси, гдѣ ввергали ихъ въ вѣчное рабство, напротивъ, употребляли ихъ только вмѣсто невольной челяди [3]). Извѣстно также, что Гедиминъ, этотъ основатель могущества Литовской державы, умѣлъ снискать дружбу Монголовъ: онъ никогда не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани, напротивъ, въ рядахъ его войска служили Татары. Такъ уже въ сраженіи 1319 г. съ Тевтонскимъ Орденомъ участвуютъ и Татары, составляя передовое войско Гедимина (II примѣчаніе). Князья Литовскіе и Русскіе нерѣдко употребляли, во время войнъ, войска наемныя, которыя, бродя на границахъ государствъ, съ радостію были готовы, изъ небольшаго содержанія, но преимущественно изъ страсти къ войнѣ и надеждѣ на добычи, помогать князьямъ противъ ихъ непріятелей. Ипатіевская лѣтопись говоритъ, что бояре приводили себѣ на помощь Татаръ, «*напимающе ихъ сребромъ и златомъ*» [4]). Съ давнихъ временъ

---

[3]) Чацкій о Татарахъ въ 3 томѣ сочиненій стр. 306, Познанскаго изданія.

[4]) И. Андреевскаго о Правахъ иностранцевъ въ Россіи СПБ. 1854 г. стр. 60.

Турецкія племена нанимались въ видѣ вспомогательнаго войска. Халифы первые поспѣшили принять услуги этихъ сильныхъ и храбрыхъ людей на защиту своей особы и власти отъ честолюбивыхъ намѣстниковъ, или отъ мятежныхъ подданныхъ. Новые преторіанцы, Турецкіе наемники, чувствуя, что они необходимая подпора престола, вскорѣ научились управлять своимъ повелителемъ, и сбывать его при случаѣ, чтобы замѣстить другимъ не столь упорнымъ и руководить правленіемъ по своему произволу. Нанимались они и въ Христіанскихъ государствахъ. какъ на пр. у Михаила Булгарскаго короля (III примѣч.). Сверхъ того, князья, для одолѣнія своихъ непріятелей. находили возможность получать Татарскія полчища безъ найма, получали ихъ въ видѣ помощи отъ ихъ же хановъ. По всей вѣроятности, часть Татаръ, служившая у Гедимина, осталась къ его государствѣ и послѣ войны и въ награду получила во владѣнія земли, что полтверждается свидѣтельствомъ анналиста Францискапскаго Ордена, который подъ годомъ 1324 пишетъ: «Наши братья, отправленные для обращенія въ Христіанскую вѣру Литовскихъ земель, нашли весь народъ погруженный въ язычествѣ, поклоняющійся огню, и между ними Скиоовъ (Scythos), пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, и которые въ своихъ молитвахъ употребляютъ Азіятскій языкъ» (IV прим.). Именемъ Скиоовъ долго называли Татаръ, упоминаемый же ханъ былъ Узбекъ-Ханъ, владѣтель Золотой Орды; и такихъ Татаръ могло быть тогда довольно значительное число между жителями, когда моцахи включили

ихъ въ народонаселеніе Литвы. Они—то вѣрно составили первыя поселенія Татаръ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Съ этой эпохи Татары часто уже являются въ войнахъ Литвы съ Польшею или съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и своею храбростію, равно и вѣрностію, придаютъ блескъ Литовскому оружію. При Кейстутѣ встрѣчаемъ вспомогательную дружину Татаръ въ походѣ 1350 г. противъ короля Казимира Великаго. Ольгердъ, отправясь для завоеванія Подоліи, гдѣ послѣ Батыя утвердились Татары, привелъ туда и Татаръ, состоящихъ, какъ историки полагаютъ, изъ тѣхъ, которые остались въ Литвѣ отъ временъ Гедимина: разбилъ онъ трехъ братьевъ, Князей Татарскихъ, Князя Хочебея, Кутлубуга и Дмитрія, которые были, по выраженію лѣтописца [5]), отчичи и дѣдичи Подольской земли, и, прогнавъ Монголовъ отъ береговъ Днѣпра до Очакова, а на востокъ отъ Путивля до устья Дона, очистилъ и обратилъ всю Подолію въ Литовскую провинцію.

Въ преданіяхъ Литовскихъ Татаръ, повторяемыхъ въ Рисалеи Татары Лэхъ, сохранилась память о Ханѣ Джанибекѣ, что онъ, будучи ревностнымъ распространителемъ ислама, предпринималъ нѣсколько разъ походы въ Лэхистанъ (въ Польшу), и послѣ того осталось много Мусульманъ въ этомъ государствѣ (*V* прим.). Объ одномъ изъ такихъ походовъ Джанибека узнаемъ мы отъ Польскихъ историковъ. Когда въ

[5]) Лѣтопись Даниловича стр. 49

1343 г. Татары простерли свои набѣги на Польшу, тогда Казимиръ Великій поспѣшилъ на помощь своему государству, встрѣтилъ Татаръ въ окрестностяхъ Сендомира, и разбилъ ихъ совершенно подъ Люблиномъ. О другихъ походахъ Джанибекъ-Хана не находимъ никакихъ слѣдовъ въ исторіи.

КОЛОНИЗАЦІЯ ТАТАРЪ В. К. ВИТОВТОМЪ.

Но самая блистательнѣйшая эпоха для нашихъ Татаръ составляетъ княженіе славнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ государей въ Сѣверной Европѣ,— Великаго Князя Витовта. Одаренный геніемъ, военнымъ духомъ и опытностію, Витовтъ сдѣлался страшнымъ для всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ: онъ успѣлъ возъимѣть сильное вліяніе на дѣла Русской земли, Ордена и Золотой Орды, ведя въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ безпрестанныя кровопролитныя брани то съ Ливонскими рыцарями, то съ Монголами, то съ двоюродными братьями своими, которые, владычествуя въ Россіи, не хотѣли признать его верховной власти надъ Кіевомъ, областію Сѣверскою и Подоліею. Съ каждой битвы возвращался онъ съ лаврами побѣдителя, и распространилъ свое владычество отъ Восточнаго до Чернаго моря, и отъ границъ Польши далеко на сѣверъ. Первое историческое извѣстіе о переселеніи въ значительномъ уже числѣ Татаръ изъ своихъ земель въ Литовскія, совпадаетъ съ началомъ княженія Витовта. Это событіе передаетъ намъ Турецкій исторіографъ Султана Мюрада IV-го, Нэчеви,

живпій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, въ своей Исторіи Оттоманской имперіи съ 1520 по 1630 г., и который черпалъ свѣдѣнія изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, какъ это по всюду видно въ его сочиненія.

Начертавъ описаніе Кипчака и жителей его, прибавляетъ онъ слѣдующее : «Когда грозный Тимуръ (Тамерланъ) пришелъ въ Кипчакъ (въ 1391 г.) многіе изъ Татаръ были имъ плѣнены и убиты ; но нѣсколько Татарскихъ племенъ бѣжало въ Польшу (т. е. Литву), гдѣ и поселились, такъ что и нынѣ находятся тамъ шестьдесятъ селеній..... другія же племена, покорившись Тимуру, сражались въ его рядахъ на Волгѣ, три дня, три ночи, съ Тохтамышъ-Ханомъ, который былъ обращенъ въ бѣгство» (VI прим.). По преданіямъ нашихъ Татаръ, этихъ выходцевъ было 40,000 чел. И такъ, можетъ отчасти это дѣйствительно, какъ утверждаютъ сами Татары, что они прибыли сюда добровольно и отдались въ покровительство Великому Князю Витовту. Черезъ пять лѣтъ, упомянутый Ханъ Кипчака, Тохтамышъ, изгнанный Тимуръ-Кутлугомъ (VII прим.), прибѣгнулъ также съ своею дружиною къ Витовту, который, принявъ его благосклонно и назначивъ ему мѣстопребываніе въ г. Лидѣ, обѣщалъ ему свою помощь, въ легкой надеждѣ склонить всѣхъ Русскихъ Князей соединиться противъ стараго общаго врага ихъ. Побѣда, одержанная надъ Татарами Ольгердомъ, ободрила союзныхъ князей, и Великій Князь Московскій, Василій, тѣмъ охотнѣе приступилъ къ союзу, что и самыя узы свойства соединяли его съ Витовтомъ,

главою союза: такимъ образомъ положили предпринять походъ въ концѣ 1397 г. Въ этомъ походѣ и дружины Тохтамыша стояли въ рядахъ Витовтовыхъ Соединенныя войска у Азова переправились чрезъ Донъ, ударили на Татаръ Азовской Орды, — гдѣ властвовалъ прежде Кильдибекъ, который назывался сыномъ Джанибека, внукомъ Узбека, и убитый 1361 г., потомъ Баракъ, внукъ Уруса, сынъ Каверчика, — прогнали ихъ къ Волгѣ, и захватили въ плѣнъ нѣсколько улусовъ, а другіе пишутъ — нѣсколько тысячъ Татаръ, настигнутыхъ врасплохъ. Витовтъ отправилъ часть ихъ въ Польшу къ брату своему Владиславу Ягайлѣ, гдѣ половину ихъ окрестили; большую же часть пригналъ въ Литву съ женами и дѣтьми и поселилъ ихъ тамъ, вмѣстѣ съ Кипчакскими выходцами, бѣжавшими отъ Тамерлана, образуя колоніи на берегахъ рѣки Ваки въ 14 верстахъ отъ Вильны, а также въ самой Вильнѣ и въ нынѣшнихъ уѣздахъ Троекомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ Виленской губерніи, Новогрудскомъ—Минской, Брестскомъ — Гродненской, на Волыни и въ Августовской губерніи. Великій Князь желалъ населить свои владѣнія какъ можно скорѣе, а потому не только жаловалъ земли и всякаго рода льготы пришельцамъ изъ другихъ государствъ, но также и плѣннымъ бусурманамъ; ибо главное дѣло его было въ населеніи страны, ожидавшей колонизаціи. — На Руси всѣ плѣнные принадлежали или Великимъ Князьямъ и Царямъ, или частнымъ лицамъ: къ первой категоріи относились именно цари и мурзы Татарскіе; плѣнный же Мусульманинъ,

бывшій въ частномъ владѣніи и непринявшій православія, находился въ полномъ рабствѣ [6]). Витовтъ, напротивъ, жаловалъ имъ земли, опредѣливъ только пожалованному обязанность являться на военную службу. Земли эти давались съ правомъ передавать ихъ по смерти дѣтямъ и ближнимъ, а также первоначально съ правомъ продать, подарить, распорядиться ими, какъ сочтутъ для себя полезнѣе; въ слѣдствіе чего, какъ ниже увидимъ, много имѣній Татарскихъ и перешло во владѣніе пановъ. Онъ также поселялъ ихъ и въ городахъ; а на Руси не допускали Татаръ селиться въ городахъ «совѣтъ бысть на татарове по всѣмъ градомъ Русскимъ; и по семъ нніи княжитъ Русіи, согласившеся межъ собою, прогнаше Татаръ изъ градовъ своихъ» [7]). Онъ также освободилъ поселенныхъ Татаръ и отъ всякихъ платежей, податей и поборовъ. Наконецъ дозволилъ имъ свободу ихъ вѣроисповѣданія, не принуждая ихъ перемѣнить религію и даже скрываться съ ея обрядами. Такимъ способомъ они пользовались всѣми правами гражданства и жили въ Литвѣ, какъ будто на родинѣ, съ своею вѣрою, языкомъ и обычаями. Когда Витовта упрекали въ томъ, что онъ невѣрныхъ щедро награждалъ и милостиво съ ними обращался, то онъ отвѣчалъ: «и самыхъ лютыхъ звѣрей кротостію можно утишить». Всѣ писатели соглашаются на счетъ такого обращенія Великаго Князя съ этими новыми гражданами Литвы; по

[6]) Іоахимскаго о Нѣмцахъ, стр. 4.
[7]) Никон. III, 4.

сему не знаю, вѣрить ли донесенію Командора Динабургскаго, писанному въ 1421 году, въ которомъ говорится, что Свидригайло, одержавъ надъ Татарами значительную побѣду, 30 человѣкъ, взятыхъ изъ нихъ въ плѣнъ, прислалъ къ Витовту, который, будто бы произвелъ надъ ними жесточайшую пытку, именно: велѣлъ отрубить имъ головы (8). Это, мнѣ кажется, есть чистая выдумка, которой примѣры не одинъ разъ представляли Крестоносцы; изъ опасѣнія возрастающаго могущества его, не нравилось имъ, безъ всякаго сомнѣнія, то, что Витовтъ жилъ дружно съ Татарами, почему и въ Франкфуртѣ очернили его, какъ врага Христіанства.

Облагодетствовавъ большими правами и привилегіями поселенныхъ Татаръ и обезпечивъ имъ на будущее время покровительство власти и законовъ, онъ привязалъ ихъ къ себѣ, и пользовался ими въ битвахъ большою помощью; Татары считались тогда отличными стрѣльцами конными и были несравненной ловкости въ сраженіи. Намять Витовта сохранялась у нихъ всегда съ религіознымъ благоговѣніемъ: его называли въ своихъ молитвахъ и преданіяхъ по сходству съ восточными словами وطّاد *Battadъ*, что значитъ на Арабскомъ языкѣ весьма крѣпкій, сильнѣйшій, или وطد *Batadъ*, подпора (зданія) (9). Въ просьбѣ къ Сигизмунду I, поданной 1519 г., Татары крас-

---

8) Секретнаго Кенигсбергскаго Архива № XI у Коцебу.
9) Въ Рисалеи Татари Лэхъ.

порѣчиво изъясняли свою благодарность памяти Витовта въ слѣдующихъ словахъ: «Не имѣемъ уже славнаго Витовта; онъ не позволялъ намъ забывать о пророкѣ, и мы, обращая наши взоры къ святымъ мѣстамъ, повторяли имя его, какъ имена нашихъ Халифовъ. Мы клялись на мечи наши, что любимъ Литовцевъ, когда они во время войны уважали насъ какъ военно-плѣнныхъ, и при вступленіи нашемъ въ сію землю увѣряли, что сей песокъ, сія вода и сіи дерева будутъ для насъ общими. Онъ извѣстенъ нашимъ дѣтямъ, и при Соленыхъ Озерахъ (т. е. въ Крыму) и въ Кипчакѣ знаютъ, что мы въ землѣ нашей не чужеземцы» [10]). Такъ поступалъ Витовтъ и съ Караимами, которыхъ вмѣстѣ съ Татарами переселилъ изъ Крыма, около 400 семействъ, даровавъ имъ также разныя привилегіи, и Караимы съ своей стороны всегда питали и питаютъ священное уваженіе къ его имени, послѣ котораго въ своихъ книгахъ прибавляютъ, по восточному обычаю, извѣстное благоговѣйное выраженіе: «да будетъ съ нимъ миръ»! — Этимъ онъ сдѣлалъ то, что многія семейства Татаръ добровольно оставляли свою родину, волнуемую несогласіями и домашними войнами, и приходили въ Литву искать пріюта подъ его мощною державою, чѣмъ и увеличилось число Татаръ, переселенныхъ Витовтомъ. — Обѣщавъ Тохтамышу возвратить престолъ, Великій Князь Литовскій въ слѣдующемъ году (1398) предпри-

---

[10]) Въ актахъ Литовской Метрики.

ялъ походъ противъ Тимуръ-Китлуга; у Витовта было огромное войско, состоящее изъ Литовцевъ, Русскихъ, Татаръ Тохтамышевыхъ, полковъ Волошскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ; однихъ князей лѣтописцы насчитываютъ до пятидесяти. Ордынскими войсками предводительствовалъ Идиги Мангитъ какъ его называетъ Абу-ль-гази, извѣстенъ у насъ подъ именемъ Эдигея. Сраженіе произошло на берегу Ворсклы; Витовтова рать крѣпко боролась, но была совершенно разбита, и Витовтъ собственнымъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своего коня, между тѣмъ какъ многіе изъ близкихъ родственниковъ его пали на мѣстѣ битвы; Тохтамышъ также бѣжалъ; послѣ всего этого побѣдители далеко пронесли опустошенія по владѣніямъ Литовскимъ Тимуръ въ своихъ постановленіяхъ (Тузукатъ), умалчиваетъ объ этомъ сраженіи, которое было проиграно Витовтомъ, вѣроятно потому, что Витовтъ сражался съ его полководцами.

Послѣ этой неудачи, Витовтъ хотя и не воевалъ болѣе съ ханами, однакожъ не переставалъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и споры, подкрѣпляя дѣтей Тохтамыша, изъ которыхъ нѣкоторые и сами съ своими людьми жили въ Литвѣ, а другіе присылали неоднократноословъ и подарки, многіе даже изъ такихъ Татаръ здѣсь остались навсегда. Вообще Татары пребыли всегда постоянными союзниками его.

Когда въ 1410 году загорѣлась война Тевтонцевъ съ Королемъ Ягайломъ, въ многочисленной рати Витовта находились, по извѣстіямъ нашихъ

лѣтописцевъ, 30,000 союзныхъ Татаръ, подъ начальствомъ *Джэлял-эд-дина*, сына Тохтамыша, и котораго Польскіе историки ошибочно называютъ или Салядиномъ, или еще хуже-Тахта мирза-Антонъ, что передѣлано изъ Тохтамышъ-Агланъ, и значитъ сынъ Тохтамыша; Русскіе же именуютъ Зелени, Зелетъ или Зеди.

Число войска, присланнаго Ханомъ, безъ сомнѣнія преувеличено Нѣмецкими историками; ибо Кипчакъ, хотя обширное государство, но не могло выставить у себя болѣе 100,000 войска и то при первыхъ ханахъ; но позже границы Кипчака были значительно уменьшены, а потому могъ имѣть едва половину этого войска. Кажется, что вообще число войска Польско-Литовскаго удвоено Тевтонцами нарочно, чтобы Польской побѣдѣ убавить славы, а себѣ стыда. Литовскихъ Татаръ было 10,000. Татары Джэлял-эд-дина, полагая находиться въ непріятельской землѣ и слѣдуя своимъ обычаямъ, стали дѣлать набѣги на Польшу, плѣнять и убивать людей и дѣтей; — тогда матери и старики съ плачемъ и жалобою пришли въ королевскую палатку, гдѣ всѣ рѣшили наказать за то Татаръ, на что и Витовтъ согласился, а плѣнныхъ освободили.

Джэлял-эд-динъ послѣ Грюнвальдской битвы остался еще на нѣкоторое время въ Литвѣ; въ 1411 г. находился съ Витовтомъ въ Кіевѣ, удалясь, вѣроятно, отъ преслѣдованій Эдигея, врага Тохтамышева племени. Чрезъ годъ Витовтъ успѣлъ утвердить его на ханство Кипчака, а въ послѣдствіи времени и дѣти его испытали его покровительство.

Такъ-то Татары съ тѣхъ поръ еще болѣе сблизились съ Литвою, и остались вѣрными ея союзниками. Часть Татаръ, за Днѣстромъ кочующая, повиновалась Великому Князю Литовскому, пользуясь отъ него позволеніемъ кочевать и имѣть пастбища возлѣ устья Днѣпра и Днѣстра; другіе же Татары, обитая по ту сторону Днѣпра къ Дону, въ близости Ногайцевъ и Кипчаковъ, равнымъ образомъ были въ зависимости отъ Литвы (VIII примѣч.). Ихъ покорилъ Хаджи-Гирей, урожденный, по свидѣтельству Польскихъ историковъ, въ Трокахъ и воспитанный въ Литвѣ, и котораго Казимиръ посадилъ на Перекопскомъ престолѣ.

Литва тогда распространялась до Чернаго моря (Lituani usque ad Euxinum poutum Sarmatiamque pertingunt Chalcond. стр. 134, Бонс. изд.): здѣсь нахо, дилась Литовская гавань Хаджи-бей, нынѣшняя Одесса, и отсюда-то въ 1415 г. Ягайло отправилъ Подольскую пшеницу въ Константинополь. Литва имѣла отъ Татаръ замки у самаго Днѣпра: Кременчугъ, Упскъ, Мисуринъ, Гербедеевъ рогъ, Таванъ, Баргунъ, Тягинъ (Бендеры) и Очаковъ, въ которыхъ устанвала противъ независимыхъ ордъ-кочующихъ за Донскими водами. Эти политическія отношенія Витовта къ Татарамъ также должны были содѣйствовать умноженію мусульманскаго народонаселенія въ его областяхъ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПРИРАЩЕНІЕ НАСЕЛЕНІЙ ТАТАРЪ.

По смерти Витовта, умнаго посредника и покровителя Татаръ, возникаетъ новое Татарское госу-

дарство, которое ознаменовалось безпрерывными и страшными набѣгами на Литовскія владѣнія. Не смотря на то, что внутреннія смуты, происходившія въ началѣ исторіи Крымскихъ Татаръ, не позволяли имъ думать о разореніи и погромѣ сосѣднихъ областей Литвы; но вскорѣ одно обстоятельство дало къ этому поводъ. Когда Волжскій Ханъ, Сеййдъ-Ахмедъ, гроза Русскихъ, Крымцевъ и Турокъ Константинополя, соединился съ Казимиромъ Ягелловичемъ, тогда союзъ этотъ возбудилъ въ Менгли-Гиреѣ недовѣріе къ королю Польскому, въ слѣдствіе чего и напалъ онъ на Подолію, чтобъ отвлечь Казимира отъ содѣйствія съ Ахмедомъ: такимъ образомъ начались непріязненныя отношенія Крымскихъ Хановъ къ Польшѣ. Польскіе историки пишутъ, что Сеййдъ-Ахмедъ, пораженный Менгли-Гиреемъ, искалъ убѣжища въ Кіевѣ у союзника своего, и нашелъ себѣ вмѣсто покрова — темницу и могилу въ Ковнѣ, и что Татары, раздѣлявшіе съ нимъ судьбу, нашли въ Литвѣ своихъ соотечественниковъ, и получили во владѣнія различныя земли. Этотъ расказъ о кончинѣ Ахмеда въ Литвѣ противорѣчитъ исторіи. Послѣ неудачнаго похода на Россію, Ахмедъ возвратился съ богатою добычею изъ Литвы, гдѣ разорилъ двѣнадцать городовъ за то, что король не далъ ему помощи; Калгай-Мугаммедъ-Гирей, по словамъ Крымскаго историка Мугаммедъ Ризы (IX примѣч.), напалъ ночью внезапно на орду Сеййдъ-Ахмеда, которая терпѣла тогда отъ несогласія Хана съ его братьями. Ногайцы, будучи не въ состояніи сопротивляться храбрымъ Татарамъ, обратились въ

бѣгство. Въ тоже время Менгли-Гирей пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ на помощь своему сыну, ударилъ на непріятеля, и совершенно истребилъ его. Въ этой битвѣ Сейидъ-Ахмедъ погибъ подъ остріемъ меча со всѣми своими приближенными. Побѣдителямъ достались всѣ его владѣнія, которыми сталъ править Менгли-Гирей самодержавно.

Въ 1503 г. орда его, опустошивъ Подолію, явилась подъ Клецкомъ, и, ворвавшись въ городъ, жестоко опустошила и превратила въ развалины какъ самый городъ, такъ и древній замокъ; голодные и почти нагіе жители принуждены были спасаться бѣгствомъ въ лѣса, послѣ чего многіе основались на новыхъ мѣстахъ. Не успѣлъ Клецкъ немножко отстроиться, какъ та же Перекопская орда, въ 1506 г., ворвавшись вторично въ Литву, подошла къ Клецку. Но на этотъ разъ Татары были наказаны за свою смѣлость: ихъ встрѣтилъ здѣсь князь Михаилъ Глинскій пушечною пальбою, и не смотря на многочисленную ихъ дружину, состоящую до тридцати тысячъ человѣкъ, разгромилъ такъ, что они едва спаслись отъ смерти, въ числѣ семи тысячъ, и освободилъ нѣсколько тысячъ жителей изъ плѣна. Битва эта произошла подъ Клецкомъ, близъ Темнаго озера, соприкосновеннаго съ рѣкою Ланею, и продолжалась болѣе трехъ часовъ. Король Александръ получилъ уже на смертномъ одрѣ извѣстіе о разбитіи Татаръ княземъ Михаиломъ Глинскимъ. Слѣды могилъ, въ которыя положены тѣла убитыхъ въ этомъ сраженіи, сохранились и доселѣ, въ видѣ кургановъ и насыпей, между рѣкою и озеромъ, кото-

рое съ тѣхъ поръ было переименовано въ Красное. Значительное число Татаръ было взято тогда въ плѣнъ, и какъ начальники орды отреклись отъ нихъ и не думали ихъ выкупать, то и поселили ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ Клецкѣ, .есть улица, гдѣ и понынѣ живутъ Татары: она извѣстна подъ именемъ Татарской слободы; также и въ Минскѣ существуетъ улица, называемая Татарскимъ концомъ.

Спустя два года, т. е. въ 1508 г., при Сигизмундѣ I, Волынь сдѣлалась театромъ Крымскихъ набѣговъ.

Въ актахъ Литовской Метрики находится въ переводѣ любопытный отвѣтъ Татаръ Литовскихъ, съ того времени, данный своимъ единовѣрцамъ, чинившимъ тогда грабежи на границахъ: «*Ни Богъ, ни пророкъ, говорили они, не предписываютъ вамъ грабить, а намъ быть неблагодарными. Мы почитаемъ васъ, какъ хищниковъ, и саблями нашими поражаемъ грабителей, а не братьевъ нашихъ. Останьтесь за Волгою, пока другія орды васъ не вытѣснятъ, ибо мы около Ваки (близь Вильны) будемъ кровь проливать за Литовцевъ, которые насъ почитаютъ своими братьями* [11]). Князь Константинъ Острожскій, дѣдъ Януша, недавно бѣжавшій изъ Москвы въ Литву, осмѣлился наказать ихъ: онъ напалъ и разбилъ многочисленныя ихъ полчища подъ Вишёвцемъ, а плѣнныхъ водворилъ въ Острогѣ, столицѣ огромныхъ своихъ волостей

---

[11]) Въ актахъ Литовской Метрики подъ годомъ 1508.

въ Волыніи, Подоліи и Украйнѣ. Еще до сихъ поръ есть въ Острогѣ предмѣстіе, называемое Татарскою улицею. Татарскія колоніи князя Острожскаго растянулись на Подлѣсье, на лѣвый берегъ Буга, въ нынѣшнее Царство Польское, гдѣ, равно какъ и колоніи Витовта въ Августовской губерніи, живутъ еще Татары и до сихъ поръ; между тѣмъ, какъ на Волыни и Украйнѣ, поселенія, основанныя Княземъ Острожскимъ, совершенно исчезли. Показанія о поземельныхъ доходахъ (инвентаріи) южныхъ воеводствъ Польши въ XVI и XVII столѣтіяхъ свидѣтельствуютъ о томъ, что эти плѣнники занимались земледѣліемъ. Конституція 1659 г. упоминаетъ о Волынскихъ и Украинскихъ Татарахъ, а король Янъ Казиміръ утвердилъ прежнія ихъ права своею грамотою Мая 24 дня того же года, которая находится въ Литовской Метрикѣ. Непримѣтно эти Татары перемѣнили свое вѣроисповѣданіе и свои наименованія, и такимъ образомъ исчезли тамъ поселенія Татарскія, а остались лишь только въ Литовскихъ и Польскихъ губерніяхъ.

Слѣдовательно: жители, исповѣдующіе мусульманскую вѣру въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи, и въ Августовской и Люблинской губерніяхъ Царства Польскаго — суть потомки Татаръ, которые въ Литвѣ, въ Волыніи и въ коренныхъ Польскихъ областяхъ въ концѣ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ были поселяемы по Королевскимъ и земскимъ имѣніямъ, а также по городамъ. Это Татарское населеніе образовалось, какъ мы видѣли, изъ трехъ элементовъ: 1) изъ осѣдлыхъ наемныхъ и союзныхъ воиновъ Татарскихъ ордъ, 2) изъ улусовъ,

пригнанныхъ Витовтомъ, и плѣнныхъ на войнахъ съ Татарами, и наконецъ 3) изъ выходцевъ, которые, соскуча отъ происходившихъ въ отечествѣ несогласій, добровольно переселялись въ Литву.

СОСТОЯНІЕ И ПРАВА ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРЪ ДО СИГИЗМУНДА III.

Мы не имѣемъ никакихъ грамотъ, пожалованныхъ этимъ Татарамъ Великимъ Княземъ Витовтомъ; но судя, по утвержденнымъ правамъ и привилегіямъ Александра и Сигизмунда I [12]), видно, что съ самаго начала, почитая храбрость, мужество и проворность этого народа, они были поселяемы на выдѣляемыхъ имъ земляхъ не крѣпостнымъ образомъ; но, опредѣляя имъ немного земли, для умѣреннаго удовлетворенія ихъ нуждъ, возлагали на нихъ за это обязанность, присвоенную вообще жалованнымъ землямъ, т. е. защищать край и быть готовыми къ каждому военному походу. Если же кто нибудь изъ бековъ или мурзъ Татарскихъ приходилъ въ Литву, и если тогда кто нибудь изъ вельможъ Литовскихъ свидѣтельствовалъ предъ Великимъ Княземъ о знатности выходца, какъ такое свидѣтельство требовалось для вступающихъ къ Великимъ Князьямъ Литовскимъ въ службу Русскимъ дружинникамъ, — то принимали его и въ Литвѣ соотвѣтственно его прежнему значе-

---

[12]) Грамоты и привилегіи Великихъ Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ, относящіяся къ Литовскимъ Татарамъ, будутъ мною напечатаны при Польскомъ переводѣ Рисалеи Татари Лэхъ.

нію ; равняли его въ правахъ съ князьями, панами и шляхтою хоругвенною, а онъ обязывался отправлять военную службу вмѣстѣ съ прочею шляхтою, князьями, панами и землянами. По этому находимъ мы въ грамотахъ и законахъ раздѣленіе Татаръ на *знатнѣйшихъ*, т. е. князей, мурзъ, улановъ и на *простыхъ* Татаръ: эта классификація соотвѣствуетъ общей осѣдлости въ Литвѣ и на Руси, гдѣ были князья, паны и бояре, т. е. лучшіе знатные люди, а все остальное народонаселеніе, въ противоположность, носило названіе простыхъ людей. Князья Татарскіе были потомками Беговъ Золотой и другихъ ордъ, у которыхъ *Бегъ* означалъ высшаго чиновника, по преимуществу военнаго князя, какъ и переводится въ ярлыкахъ, такіе были: *Туманъ-беги*, князь тумана, тьмы, т. е. 10,000, или темникъ въ Русскомъ переводѣ ярлыковъ ; *Минъ-беги*, тысячный бегъ, тысячникъ ; *Юзъ-беги*, сотный бегъ, сотникъ; *Унъ-беги*, десятный бегъ, десятникъ. — Мирза и Мурза соотвѣтствуетъ пану, какъ и въ самомъ дѣлѣ не болѣе значитъ господина ; въ Крыму мирзы, мурзы составляли низшую степень князей, которые не были членами совѣта хана, какъ *Киримъ-бейи*; однакожъ и они участвовали въ совѣтѣ. Вѣроятно у Литовскихъ Татаръ осталось названіе мурзъ для почетныхъ фамилій, происходящихъ отъ Крымскихъ Татаръ. Сверхъ того къ знатнымъ причисляются *Уланы*. Слово «*Уланъ* и *Уланъ*», прибавляемое послѣ собственнаго имени Турецкаго или Монгольскаго, выражаетъ то, что у Персовъ мирза ханскихъ родственниковъ, принцевъ крови. Уланы

составляли какъ бы высшее ордынское дворянство, имѣвшіе свои удѣлы, участвовавшіе въ выборѣ хановъ и занимавшіе разныя важныя должности [13]), почти тоже, что у Русскихъ бояре. У нашихъ Татаръ подъ именемъ Улановъ слѣдуетъ принимать потомковъ ханскихъ улановъ, и которые, въ послѣдствіи времени, уменьшились до такой степени, что цѣлыя деревни были населены уланами, наподобіе мелкой шляхты, и ихъ названіе сдѣлалось лишь только именемъ Татарской фамиліи.

Изъ этого, по соображенію, можно бы заключить, что въ числѣ старшины нашихъ Татаръ, князья происходятъ отъ рода князей дома хановъ и высшихъ ордынскихъ чиновъ; мурзы — отъ знатныхъ Крымскихъ родовъ; уланы, наконецъ, отъ высшаго ордынскаго сословія, имѣвшаго свои улусы или удѣлы.

Татары, непожалованные землею, или лишенные потомъ владѣнія ею, отъ размноженія рода и отъ выбытія земли, или занимающіеся звозомъ (фурманскимъ промысломъ), торговлею, ремеслами, и если не служили въ государственныхъ полкахъ, къ чему они всегда были готовы, — то, въ такомъ случаѣ, состояли подъ начальствомъ своей старшины и пользовались только правами простыхъ, свободныхъ людей, платили, наравнѣ съ Евреями,

---

[13]) П. Н. Березина: Ярлыкъ Тохтамышъ-хана къ Ягайлу, стр. 59. Во 2-мъ томѣ Актовъ относящихся къ исторіи Западной Руси (стр. 142), напечатана послушная Грамота Сигизмунда I Татарамъ Осанчукова стягу съ назначеніемъ начальникомъ *Улана* Нирума.

поголовную подать за себя, за женъ и дѣтей своихъ. Между Татарами были еще такъ называемые Татарскіе *Казаки:* они употреблялись при дворѣ Великихъ Князей, королей и воеводъ для посылокъ съ письмами. Въ Литовской Метрикѣ находится большое число листовъ и актовъ, относящихся къ такимъ Татарскимъ Казакамъ; напримѣръ: «Листъ, даный у Вильни 1540 лѣта 4 д. Татаромъ Рудоминскимъ и Мемежскимъ Виленского повѣту вызволивуючи ихъ отъ посыланія съ листы черезъ Воеводъ Виленскихъ, одно зоставуючи водлугъ давного способу при службѣ земской» — и другой — «Листъ Іюля 5-го 1540 г. Татаромъ Козакомъ Меречлянскимъ тремъ особамъ на зоставеніе ихъ водлугъ листу судового Царевича Осюбекъ Солтана при чти за примовкою нѣкоторыхъ Татаръ [14]). Эти Казаки владѣли землями и имѣніями; что подтверждается также листами Королей, жалованными имъ на владѣніе имѣніями [15]).

Къ Старшинѣ Татарской принадлежали съ давнихъ временъ званія Хорунжихъ и Маршалковъ, и такъ въ грамотѣ Сигизмунда Августа 1568 г., подтверждающей права и свободы Татаръ, говорится: «Означаймуемъ симъ листомъ нашимъ Князямъ, Уланамъ, *Хорунжимъ* и *Маршалкомъ* и всимъ Татаромъ, которые осѣлости маютъ» — оба эти званія легко опредѣляются изъ самыхъ словъ, указывающихъ прямо на должность; должность хо-

---

[14]) Въ Литовской Метрикѣ Кн. Записей 2-я. № 24, стр. 36.

[15]) Такіе листы находятся въ Книгѣ 2-й № 93, стр. 313, 314, 551, 552 Литовской Метрики.

рунжаго была военная, онъ управлялъ *стягомъ*, что означало хоругвь или военное знамя, у Нестора *«поставить стяги»* значитъ поставить полки подъ знамена въ боевой порядокъ. Первоначально—каждую хоругвь въ Литвѣ называли стягомъ; но послѣ — нѣсколько стяговъ помѣщалось въ одной хоругвѣ, по причинѣ уменьшенія Татарскаго народонаселенія. На званіе хорунжаго король давалъ грамоту. Обязанность этихъ хорунжихъ состояла въ томъ, что они вели ополченіе, составленное изъ Татаръ, къ воеводѣ или гетману. Какъ званіе хорунжаго было военное, такъ званіе маршалка было земское и свойственное только Литвѣ. Татары тамъ издавна имѣли своихъ Маршалковъ: въ Литовской Метрикѣ находится привелегія Короля Александра, данная Маршалку Татарскому Келлыяру Курчевичу на двѣ службы людей въ Новогородской волости, 7-го Апрѣля 1505 года [16]). Обязанностію маршалка было, по словамъ грамоты Сигизмунда I-го, пожалованной на званіе маршалка князю Махмету Улану Осанчуковичу въ 1540 г. 15-го Мая *«въ стягу сл рядити и справовати»* [17]).

Что же касается городскаго населенія Татаръ, въ привилегіи Короля Казимира, данной Литовскимъ землямъ въ 1457 г. — городскіе жители вообще сравнены съ князьями, панами и боярами, кромѣ права выѣзжать за границу и кромѣ управы надъ подвластными людьми; слѣдовательно и Татары

---

[16]) Книга Записей № 6 й, стр. 50.
[17]) Книга Записей № 24, стр. 29.

въ городовомъ быту равнялись съ прочимъ народонаселеніемъ городовъ.

Польское законодательство равняло Татаръ, жалованныхъ землею, съ дворянами въ отношеніяхъ общественной и домашней жизни; признало пожалованныя имъ владѣнія наслѣдственными; подвергало ихъ праву земскому и дозволяло Татарамъ пріобрѣтать имѣнія земскія и ими владѣть, а владѣніе такими имѣніями сдѣлалось правомъ исключительнымъ съ 1496 г. одной только шляхты. Относительно же ихъ имѣній, чтобы сохранить въ наслѣдственномъ и неизмѣнномъ владѣніи для обезпеченія службы готовой къ бою, послѣ Великаго Князя Витовта запрещалось имъ продавать таковыя имѣнія дворянству и пріобрѣтать отъ дворянъ вмѣсто проданныхъ другія имѣнія, съ понужденіемъ къ передачѣ таковыхъ пріобрѣтеній отъ дворянъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и дворяне, которые пріобрѣли Татаровщину безъ сонзволенія короля подвергались личной службѣ безъ жалованья съ потерею имѣнія. А такъ какъ оказалось, что много имѣній перешло отъ Татаръ къ дворянамъ, то въ 1559 г. была поручена въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ ревизія такихъ Татарскихъ имѣній князю Матвѣю Огинскому Виленскому Тивуну: эта ревизія находится въ копіи въ концѣ книги ревизіи, составленной, по повелѣнію Сигизмунда III, Иваномъ Кердземъ 1631 г. въ Актахъ Литовской Метрики.

Эти постановленія имѣли цѣль упрочить личную службу Татаръ, которые съ пожалованной земли обязаны были отправлять военные походы на свой

счетъ, безъ жалованья ; Татаръ осѣдлыхъ не позволялось германамъ и королямъ переводить на жалованье, подъ опасеніемъ лишиться пожалованнаго имѣнія. Впослѣдствіи времени таковыя стѣсненія собственности Татарскихъ осѣдлостей предавались забвенію тѣмъ болѣе, что онѣ были противны прежнимъ привилегіямъ ; ибо въ 1569-мъ году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею (Уніи), всѣ земскія владѣнія въ Волыни, въ Княжествѣ Кіевскомъ и въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя и не имѣлось бы на оныя жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наслѣдственными и ненарушимыми [18]); тѣмъ самымъ земскія имѣнія, которыми владѣли Татары, были уже тогда по закону сравнены съ имѣніями дворянскими.

Большая часть Татаръ, особливо военноплѣнные, не могли имѣть съ собою женщинъ своего народа: по этой причинѣ, Великій Князь Витовтъ и его наслѣдники позволяли имъ жениться на Литовкахъ, съ условіемъ, чтобъ каждый имѣлъ одну жену, а дѣти слѣдовали религіи отцевъ, въ слѣдствіе чего и сохранился до сихъ поръ обычай единобрачія у нашихъ Татаръ [19]). Правда, что Церковь не одобряла вступленія въ бракъ съ невѣрными, и Христіанскіе императоры Рима уже въ IV вѣкѣ запретили бракъ съ язычниками и Евреями, подъ страхомъ наказанія, и объявили такіе

---

[18]) Volumina Legum 11, стр. 756, § 6, 762, § 3, 773, § 18.
[19]) Исторія Литовс. народа Нарбутта Т. VIII, стр. 246.

браки недѣйствительными [20]); однакожъ и въ Византійской имперіи бывали примѣры подобныхъ браковъ. О Ногаѣ извѣстно, что онъ былъ женатъ на Христіанкѣ Евфросиніи, побочной дочери императора Михаила Палеолога (Пахимеръ, кн. III, гл. 5). Ханъ Тохтагу былъ женатъ на дочеАндроника младшаго (Пахимеръ, кн. III, гл. 27) [21]). Этимъ бракамъ Татаръ съ женщинами Великаго Княжества Литовскаго надо приписать то, что они вскорѣ забыли свой языкъ, и стали употреблять въ разговорѣ между собою Русскій и Польскій языки, даже для удобнѣйшаго понятія Кур'ана были принуждены прибавлять къ тексту подстрочный переводъ и глоссы на Польскомъ языкѣ, но написанные Арабскими буквами; рукописи такихъ Кур'ановъ, писанныя очень красивымъ почеркомъ еще въ концѣ XVI столѣтія, находятся нерѣдко въ Литвѣ; кромѣ того имѣются молитвенники и другія сочиненія религіознаго содержанія съ переводами на Польскій языкъ или на Русско-литовское и Русско-украинское нарѣчія въ довольно значительномъ количествѣ такъ, что можно было бы составить изъ книгъ этого рода маленькую библіотеку, и это также доказываетъ, что наши Татары любили заниматься науками, и были даже между ними свѣдущіе въ мусульманскомъ богословіи.

---

[20]) Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ Конст. Неволина. т. II, стр. 286.

[21]) Григорьева: о достовѣрности Ханскихъ Ярлыковъ, стр. 48.

ПРИТѢСНЕНІЕ ТАТАРЪ ПРИ СИГИЗМУНДѢ III.

Еще при Сигизмундѣ I старосты начали притѣснять Татарскія поселенія: осмѣлились даже брать куницы, т. е. брачную дань отъ дочерей мурзъ и знатныхъ Татаръ. Король не одобрилъ таковыхъ поступковъ [22]). Но въ царствованіе Сигизмунда III, превратно толкуемая ревность къ вѣрѣ, стала явно преслѣдовать иновѣрцевъ, и тогда-то появились также законы, дышащіе ненавистію къ Татарамъ. Въ обнародованной, при началѣ его правленія, 1588 г., третьей редакціи Литовскаго Статута сказано: «постановляемъ и желаемъ отнынѣ, чтобы Еврей, Татаринъ и каждый бисурманъ, въ достоинство и ни въ какую должность Нами господаромъ, ниже господами совѣтовъ (радъ) нашихъ не былъ опредѣляемъ, и не имѣлъ въ неволи Христіанъ». Запретилъ Татарамъ и Евреямъ покупать Христіанъ въ вѣчное рабство, подъ опасеніемъ потери денегъ; дозволилъ плѣнныхъ или купленныхъ законнымъ образомъ Христіанъ только до семи лѣтъ держать на отработкѣ, или же поселять ихъ на своихъ земляхъ и давать имъ пашни. Онъ угрожалъ сжечь живыми тѣхъ, которые уговаривали бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, и тѣхъ, которые совершали бы обрѣзаніе пойманнымъ или купленнымъ Христіанамъ; вос-

---

[22]) По случаю этого находится листъ, писанный къ Троцкому Воеводѣ Іюля 21 д. 1537 г. въ Литовской метрикѣ, кн. XX, стр. 32.

претилъ держать кормилицъ-Христіанокъ, подъ штрафомъ 20 копъ грошей, и предварилъ на случай, если бы Татарину или Еврею данъ былъ дворъ или имѣніе съ людьми, чтобы ихъ непринуждать къ необыкновеннымъ податямъ и службамъ [23]). При сихъ постановленіяхъ Статутомъ Литовскимъ предохранено: «но тѣ Татарскіе подданные, которые съ давняго времени живутъ въ имѣніяхъ, должны быть почитаемы у нихъ такъ, какъ у другихъ обывателей Великаго Княжества Литовскаго». Для сихъ Татаръ сохранены однакожъ законы, предоставленные уже въ 1529 и 1566 годахъ предшествовавшею двойною редакціею Статута Литовскаго, т. е. сохранено за причиненіе ранъ штрафы, за убійство головщину, одинаковые какъ дворянамъ, и невоспрещено принимать важными свидѣтельства Татаръ по межевымъ и другимъ спорамъ наравнѣ съ дворянами [24]).

Къ этой эпохѣ относится весьма любопытное и достовѣрное о нашихъ Татарахъ извѣстіе, которое намъ сообщаетъ знаменитый Турецкій историкъ Пэчеви, въ приведенномъ выше сочиненіи; вотъ его слова: «Но нынѣ находится въ Польшѣ шестьдесятъ селеній Татарскихъ, и въ каждомъ селеніи по одной джаміи [25]), въ кото-

---

[23]) Статутъ Литовскій раздѣлъ XII, артикулъ 9, и въ другихъ мѣстахъ.

[24]) Ст. Литов. разд. IV, арт. 76; разд. IX, арт. 14; разд. XI, арт. 33; разд. XII, арт. 10.

[25]) *Джамій* — соборная, большая мечеть, гдѣ читается по пятницамъ *хутба*.

рыхъ читается хутба [26]) во имя короля [27]). Эти селенія очень многолюдны и зажиточны; но, чтобъ въ каждомъ изъ нихъ не было по нѣскольку джамій и мечетей, невѣрные (т. е. Поляки) не позволяютъ уже тамъ болѣе оныхъ строить. Муса Кяхъя, интендантъ (управитель) покойнаго Искеплеръ-паши, чѣловѣкъ религіозный и заслуживающій довѣрія, будучи въ Польшѣ полныя десять лѣтъ въ плѣну и въ заключеніи, познакомился тамъ съ многими Татарами, и однажды имѣвъ надобность отправить одного изъ этихъ Татаръ къ Аккерманскому муфтію, для разрѣшенія вопроса по дѣлу вѣры, этотъ человѣкъ видясь съ нимъ, изложилъ ему подробно ихъ состояніе, разсказывая между прочимъ то, что они пишутъ св. Кур'анъ, такъ какъ мы, Арабскими буквами, но если хотятъ дѣлать толкованіе онаго, то производятъ сіе на Польскомъ языкѣ. Королевству не платятъ податей, а только каждый годъ посылаютъ изъ среды себя триста людей на царскую службу, также нужная переписка и письма королей чрезъ нихъ отправляются и доставляются. Король ихъ имѣетъ къ нимъ болѣе довѣрія, нежели къ невѣрнымъ своего народа (т. е. Полякамъ)». (X примѣч.).

Въ 1609 г. начались большія притѣсненія: обвиняли женъ ихъ въ чародѣйствѣ; у многихъ

[26]) *Хутба* — торжественная молитва, въ родѣ эктеніи, о благоденствіи царя (мусульманскаго), его дома и государства

[27]) Вѣроятно Витовта, для котораго наши Татары имѣли всегда религіозное благоговѣніе.

находили деньги съ куфическими надписями, а какъ никто не былъ въ состояніи ихъ прочесть, то почитали эти деньги залогомъ договора съ бѣсами, и поэтому нѣсколько невинныхъ жертвъ предано было огню. Безразсудное, но вооруженное суевѣріе боролось съ слабою невинностію. Вскорѣ явилось на Польскомъ языкѣ противъ Татаръ сочиненіе Петра Чижевскаго подъ заглавіемъ: *Аль-фуркань Татарскій на сорокъ частей раздѣленный* [28]), имѣвшее два изданія, въ 1616 и 1618 годахъ, безъ мѣста печати, и которое служитъ доказательствомъ, сколь далеко можетъ простираться клевета. Нѣтъ злодѣянія, котораго бы не приписывалъ авторъ Татарамъ, нѣтъ оскорбленія, которымъ бы не старался ихъ озлобить. Азулевичъ, или кто нибудь подъ его именемъ, защищалъ ихъ въ книгѣ: «*Апологія Татаръ*», напечатанной въ 1630 г., также безъ мѣста печати; это довольно посредственное сочиненіе было единственною защитою въ столь важномъ дѣлѣ [29]).

Съ усиленіемъ ревности съ одной стороны, а съ другой ненависти къ иновѣрцамъ, вновь было запрещаемо Татарамъ имѣть женъ Христіанокъ подъ опасеніемъ смертной казни, нанимать служителей Христіанъ подъ взысканіемъ значительной денежной пени, исключая солодовниковъ, винокуровъ и из-

---

[28]) Аль-Фуркань — Арабское слово الفرقان буквально значитъ различіе; такъ по преимуществу называется у Мусульманъ Кур'анъ; имя автора есть псевдонимъ.

[29]) Крашевскій въ сочиненіи: *Вильно* Т. II, о *Татарахъ* стр. 155.

воцiковъ (фурмановъ); не дозволяемо имъ было содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣнiй по контрактамъ, строить новыя мечети и починять разрушившiяся [30]). По случаю такихъ ограниченiй Турцiя въ послѣдствiи стала вступаться за нихъ. Адиль-Гирей-Ханъ, врагъ Польши, убѣждалъ Порту къ принятiю участiя въ судьбѣ Литовскихъ Татаръ, и Турецкiе министры утверждали, что Татары, по своему вѣроисповѣданiю, находятся въ зависимости отъ Султана, какъ верховнаго халифа правовѣрныхъ. Польское правительство тогда начало подозрѣвать Татаръ въ измѣнѣ; но первый драгоманъ Порты, родомъ изъ Польши, Али-Бей, принявшiй Мусульманскую вѣру [31]), разувѣрилъ Поляковъ, представляя, что эти внушенiя Порты дѣлались въ томъ намѣренiи, чтобы возбудить Татаръ противъ Польши, когда правительство будетъ признавать ихъ виновными.

НОВѢЙШIЯ ПОЛЬСКIЯ УЗАКОНЕНIЯ О ТАТАРАХЪ.

Это жалкое положенiе Татаръ, въ царствованiе Сигизмунда III, прекратилось съ его смертiю. Владиславъ IV отдалъ имъ справедливость, возвративъ имъ преимущества, и которыя были утверждены властiю Сейма, въ царствованiе Iоанна Казимира 1662 г. Во времена Михаила и Iоанна III

[30]) Volumina legum T. III, стр 309; T. IV, стр. 1048; T. V. стр. 585.

[31]) Извѣстный авторъ сочиненiй о Турецкой литургiи и проч., прежде назывался Бобовскимъ.

прославлялись законами вѣрность и праводущіе Татаръ, и подтверждались прежнія ихъ пожалованія и свободы [32]). Татары удостоились вновь участвованія, почти полнаго, въ правахъ и свободахъ такихъ, какими пользовалось рыцарское сословіе въ государствѣ. Почитались по правамъ наравнѣ съ дворянствомъ, признаны были дворянами, помѣстьямъ ихъ признана была свобода отъ переходовъ войскъ и тягостей, такая же какъ и дворянскимъ имѣніямъ. Были они сравнены совершенно съ дворянами и по дѣламъ уголовнымъ, податямъ и по судебнымъ платежамъ. Когда въ первой половинѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Августовъ II и III-го, по случаю разности вѣроисповѣданія, устранено отъ совѣщаній природное и осѣдлое дворянство, неисповѣдующее Католической вѣры, то и тогда даже не были нарушаемы свободы привилегіями и законами толикократно Татарамъ присвоенныя [33]).

Наконецъ въ 1768 и 1775 годахъ, оставляя Татаръ при пожалованныхъ имъ земляхъ и правахъ, возстановлена имъ была свобода строить новыя и починять старыя мечети; держать для услуги людей обоего пола; тѣмъ же Татарамъ, которые недавно, при Іоаннѣ Казимирѣ, Іоаннѣ III и Августѣ II получили помѣщенія, разбросанныя по королевскимъ имѣніямъ, обѣщано имъ тогда пожа-

---

[32]) Volumina legum V, стр. 159, 233, 529 и въ книгѣ «*Ручной словарь*» или краткое содержаніе Польскихъ и Литовскихъ законовъ С. П. 1810 г. статья: *Татары*, стр. 304 и 305.

[33]) Volumina legum VI стр. 331 и 497.

ловать, вмѣсто разсѣянныхъ участковъ, два ста-роства, составляющія по 10 тысячь Польскихъ злотыхъ дохода, что однакожъ не состоялось, ибо сами Татары въ 1786 г. просили, чтобы оставить ихъ при земляхъ ленныхъ или пожизненныхъ, къ которымъ привлекали ихъ построенные ими домы, мечети и кладбища; почему и было постановлено, по уваженію, сохраненному для Татарскаго народа за его заслуги, тѣхъ же Татаръ оставить на вѣчное время при пожалованіяхъ Іоанна Казимира, Іоанна III и Августа II го, замѣнивъ при семъ таковыя ихъ владѣнія ленныя или пожизненныя въ наслѣдственныя.

Остается еще замѣтить, что Польское законодательство, славя во всѣ столѣтія вѣрность, честность и рыцарскія качества Литовскихъ Татаръ, отказывало однакоже постоянно со временъ Сигизмунда III го, съ явнымъ противорѣчіемъ, права участвовать въ совѣщаніяхъ сеймовъ и сената, и исправлять должности рыцарскаго сословія. Нечего этому удивляться, потому что, равнымъ образомъ, или и больше еще, унижали Христіанъ не-католиковъ, по религіозной ненависти, упроченной въ царствованіе Сигизмунда III-го и питаемой старательно его преемниками, изгоняя изъ государства Аріянъ, хотя таковые были и дворяне, не допуская къ городскимъ правамъ Христіанъ—иновѣрцевъ и выключая дворянъ другой вѣры, хотя не изъ военныхъ рядовъ, то изъ Сената, изъ сеймовыхъ собраній и изъ гражданскихъ должностей

Въ слѣдствіе раздѣла Польши, Татары, осѣдлые въ нынѣшнихъ губерніяхъ Августовской и Люблин-

ской Царства Польскаго, перешли подъ правленіе Прусское и Австрійское: но тамъ не произошло никакой перемѣны въ привилегіяхъ и свободахъ, пожалованныхъ имъ законами; измѣнилась только обязанность личной службы, отправляемой изъ земли, во время военныхъ походовъ, за перемѣною войсковаго положенія, и по прекращенію еще до сего ополченія. Татары оставались ненарушимы въ давнихъ законныхъ отношеніяхъ, пользовались гражданскими и обывательскими правами обще съ прочими жителями, но неучаствовали въ правахъ политическихъ.

По образованію Герцогства Варшавскаго, разность религіи не имѣла вліянія на пользованіе обывательскими даже и политическими правами, коль скоро иновѣрцы не-христіане, по религіознымъ правиламъ своимъ, отъ совершеннаго участія въ этихъ правахъ, сами добровольно не уклонялись, или къ участвованію въ нихъ не дѣлались не способными [31]). На этомъ основаніи Татары, жительствующіе въ Герцогствѣ Варшавскомъ, имѣли участіе въ сеймовыхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ дворянами, также въ собраніяхъ обществъ, могли быть и были избираемы въ представители и депутаты для сеймовыхъ собраній, и могли исправить и исправляли судебныя должности.

Равнымъ образомъ и нынѣ въ Царствѣ Польскомъ жители Мусульманскаго вѣроисповѣданія пользуют-

---

[34]) Дневникъ законовъ Герцогства Варшавскаго Т. I, стр. 5-я арт. 1; стр. 51 арт. 83.

ся всѣми прежними своими правами и привилегіями.

РУССКІЕ ЗАКОНЫ.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россійской Имперіи, всѣ послѣдовавшія узаконенія одушевлялись также покровительствомъ и благоволеніемъ къ симъ Татарамъ. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 г. повелѣла Генералъ-Губернатору Князю Николаю Васильевичу Рѣпнину между прочими не оставить безъ обеспеченія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ Татаръ [35]). «*Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на васъ служенія не оставьте вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ Татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшое объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ Татарскій намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ, и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ*

---

[35]) Полное Собраніе Законовъ Т. XXIII № 17,264 стр. 572 и Манифестъ отъ 14 Декабря 1795 года № 17,418, стр. 845.

обезпеча ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способнымъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ Татаръ былъ сформированъ особый десяти эскадронный Кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ [36]). Въ 1799 г. Февраля 23 воспослѣдовалъ Указъ объ оставленіи на прежнемъ основаніи разныхъ націй, поселившихся въ Литовской губерніи [37]). И такъ Татары, обитающіе нынѣ западныя губерніи, т. е. Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Волынскую и Подольскую, принадлежа къ инородцамъ, подчинены, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, узаконеніямъ, отличнымъ отъ общихъ Русскихъ; они не отправляютъ рекрутской повинности, ни личной, ни денежной, впредь до разсмотрѣнія правъ ихъ на свободу отъ нея [38]); признанные же изъ нихъ и утвержденные въ дворянскомъ достоинствѣ, по происхожденію или пріобрѣтенію, пользуются, на основаніи постановленія отъ 25 Іюня 1840 г. [39]), всѣми правами и преимуществами, дворянству вообще присвоенными [40]). На основаніи этого же постановленія, тѣмъ изъ нихъ, которые издавна поселились въ этомъ краѣ и владѣли по нынѣ насе-

[36]) Полное Собраніе Зак. Т. XXIV, № 17,903, стр. 523.
[37]) Полное Собраніе Зак. Т. XXV, № 18,871, стр. 573.
[38]) Сводъ Зак. Т. IV, Уст. Рекрут., стр. 13, прил. п. 8.
[39]) 2-е Полное Собраніе Зак. № 13,592. п. 3 стр. 445.
[40]) Св. Зак. т. IX, Зак. о Состояніяхъ, ст. 29.

леніями имѣніями, сдѣлано исключеніе изъ общаго правила о недопусканіи дворянъ не-христіанъ владѣть Христіанами [41]).

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ТАТАРЪ ВЪ ПРЕЖНІЯ ГРЕМЕНА.

Народонаселеніе Татаръ въ Литвѣ постепенно уменьшалось, какъ по причинѣ войнъ и гоненій, такъ и переселеній въ Турцію и Крымъ, а что имъ вовсе не воспрещалось, какъ мы можемъ убѣдиться изъ различныхъ узаконеній, гдѣ имъ даруются права именно за то, что они, имѣя позволеніе оставить свою родину, не воспользовались этою свободою [42]). Въ упомянутомъ сочиненіи: *Аль-фуркань Татарскій*, изданномъ въ 1616 г. число Татаръ приблизительно означается около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою 10,000. Сами же Татары утверждаютъ, что уже при Витовтѣ поселилось ихъ 40,000 [43]). Нарбуттъ пишетъ, что въ царствованіе Казимира Ягеллона и его ближайшихъ пріемниковъ считалось въ самой Литвѣ болѣе 10,000 войска изъ Литовскихъ Татаръ [44]).

Авторъ Рисалеи Татари Лэхъ насчитываетъ въ свое время (въ 1558 г.) до 200,000 душъ; но это число безъ сомнѣнія имъ преувеличено Въ Ревизіи имѣній Татаръ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кердэемъ въ 1631 г., показано въ шести Хорунжствахъ 790 осѣдлыхъ домовъ; если на домъ считать 10 душъ мужскаго

---

[41]) 2-е Полное Собраніе Зак. № 13,592, п. 1 и 2 Сводъ Зак. Т. IX, Зак. о Сост. ст. 208 и 1087 прим. 1.

[42]) Volumina legum V, 529 (1677 г.).

[43]) Ярошевича Образъ Литвы. Т. 2, стр. 201, изд. 1844.

[44]) Нарбутта Исторія Литовскаго народа, Т. VIII 2-е приб.

пола, то было бы всѣхъ осѣдлыхъ около 8,000; сверхъ того неосѣдлыхъ, которые занимались торговлею, ремеслами и фурманскимъ промысломъ (свозомъ)—около 5,000, всего 13,000, а съ женами и дѣтьми отъ 20 до 25 тысячъ душъ. Но въ послѣдующихъ годахъ еще болѣе уменьшилось число Татарскаго поселенія, особливо во время возвращенія Турками Подоліи, — тогда много Татарскихъ семействъ, издавна поселенныхъ, вышло въ Турцію, и изъ этихъ выходцевъ образовались тамъ три колоніи, которыя нынѣ отличаются отъ Турецкихъ типомъ и костюмомъ и называются Татарскими: одна на равнинѣ Добруча въ Булгаріи, другая въ окрестностяхъ Бруссы, третья надъ рѣкою Кизыль-Ирмакъ (Halys) въ Малой Азіи: число жителей Татаръ въ этихъ трехъ колоніяхъ, по официяльнымъ статистическимъ даннымъ, простирается до 36,000 душъ [45]).

За тѣмъ не удивительно, что Татарскія селенія, нѣкогда многолюдныя въ Польскихъ областяхъ, въ прошедшемъ уже столѣтіи считали лишь только нѣсколько домовъ, а нынѣ въ нѣкоторыхъ даже не осталось и слѣдовъ Татаръ: напримѣръ, изъ Актовъ Литовской Метрики и изъ Ревизіи Кердэя видно, что Татары имѣли свои поселенія также въ Бѣлоруссіи, и такъ во II-й книгѣ № 93; стр. 552 находится привилегія, данная 15 Декабря 1625 г. Татарамъ, для отыскиванія Татарскихъ имѣній

[45]) Lettres sur la Turquie par Ubicini 2 édition. Paris 1853, стр. 23.

въ Мстиславскомъ воеводствѣ — въ Ревизіи же поименовано тамъ же въ 4-хъ усадьбахъ 28 домовъ Татарскихъ. Нѣкоторыя мѣстности то же самое свидѣтельствуютъ: по окончаніи войны со Шведами, Гонсевскій своею записью Динабургскимъ Езуитамъ подарилъ въ 1631 г. деревню *Аулъ* (нынѣ Авлія); Аулъ — слово Татарское — такъ названа деревня отъ населенныхъ въ ней плѣнныхъ Татаръ [16].

НЫНѢШНЕЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

1. *Виленская губернія*

а) Въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1853 годъ показано за 1851 годъ Татаръ несостоящихъ въ окладѣ 1.299 мужскаго пола, 1,031 женскаго, всего 2330; сверхъ того, Татаръ состоящихъ въ Почтовомъ вѣдомствѣ 62 муж. 30 женс.—вмѣстѣ 92 чел. Изъ этого числа въ самой Вильнѣ несостоящихъ въ окладѣ 237 мужчинъ, 46 женщинъ — всего 283 человѣка, и принадлежащихъ къ Почтовому вѣдомству 33 муж. 17 жен. — всего 50 человѣкъ.

б) Въ Статистическихъ таблицахъ, составленныхъ въ Статистическомъ отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, показано въ 1849 году 2,170 челов.

в) Въ Этнографической таблицѣ Россійской Им-

---

[16]) Корниловича Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Спб. 1855, стр. 57.

періи, изданной Академикомъ Кеппеномъ въ 1853 г., 1,847 чел.

г) Въ извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1855 г. еще менѣе, только 730 чел (Журналъ М. В. Д. Январь 1857).

2. *Ковенская губернія.*

а) Въ Статистическихъ таблицахъ М. В. Д. 265 челов.

б) Въ Этнографической таблицѣ 415 чел.

в) Полуянскій въ сочиненіи: «Описаніе лѣсовъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній Россійской Имперіи, изданномъ на Польскомъ языкѣ въ Варшавѣ 1854 г.»—считаетъ до 400 чел.

Въ Отчетѣ Г. Министра В. Д. вовсе не показано Татаръ въ этой губерніи

3. *Гродненская губернія.*

а) Въ Статистическихъ таблицахъ Министер. Внут. Дѣлъ — 694 чел.

б) Въ Этнографич. таб. — 849 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 836 чел.

4. *Минская губернія.*

а) Въ Статис. табл. М. В. Д. 2,114 чел.

б) Въ Этнограф. таблицѣ 2,120 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 1,586 чел.

г) Полуянскій считаетъ только 1500 чел., изъ которыхъ въ самомъ Минскѣ 400 чел.

5. *Волынская губернія.*

а) Въ Статист. табл. М. В. Д. 200 чел.

б) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д за 1855 г. 250 чел.

в) Въ Этнограф. таблицѣ вовсе нѣтъ.

г) Полуянскій пишетъ; что Татары въ этой губерніи живутъ въ Житомірскомъ, Острогскомъ и Овруцкомъ уѣздахъ надъ рѣкою Уша, но большая ихъ часть исповѣдуетъ Христіанскую вѣру [17]).

6. *Подольская губернія*

а) Въ Статист. таб. М. В. Д. 42 чел.

б) Въ Этнограф. таблицѣ 46 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 135 чел.

г) Полуянскій, безъ означенія числа, говоритъ, что Татары живутъ въ Каменцѣ-Подольскомъ.

И такъ въ шести западныхъ губерніяхъ считается Татаръ обоего пола:

а) По Статистическимъ таблицамъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ 5,485 чел.

б) По Этнографическимъ таблицамъ Академика Кеппена 5,277 чел.

Если прибавить къ числу Статистческихъ таблицъ М. В. Д. 252 души Виленской губерніи свыше причитающіяся въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи, то общій счетъ будетъ 5,737 чел.

Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. значится только 3,537 чел.

---

[17]) Описаніе лѣсовъ Т. 3. стр. 78 и 118.

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

1. *Августовская губернія.*

а) Въ 1843 г. было 82 муж. пола, 87 женс., всего 169 чел. [48])

б) Въ 1851 г. по офиціальнымъ извѣстіямъ Губернатора въ Отчетѣ Царства Польскаго — 76 муж. 77 женс., всего 153 чел.

2. *Люблинская губернія.*

а) Въ 1843 г. было 53 мужс. 71 женск , всего 124 чел. [49]).

б) Въ 1851 62 муж. 79 женс., всего 141 обоего пола. По этимъ даннымъ общій итогъ Татарскаго народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ 294 чел. (въ 1851 г.). Въ С. Петербургскомъ Мѣсяцословѣ на 1857 годъ показано въ Царствѣ Польскомъ за 1854 годъ Махометанъ 409 душъ; но въ Варшавскомъ Календарѣ, изданномъ Астрономическою Обсерваторіею, значится за 1856 г., въ таблицѣ народонаселенія по племенамъ, 344 Татаръ, а въ таблицѣ по вѣроисповѣданіямъ только 325 чел. [50]).

---

[48]) Кржижановскаго Адріана статья: о Магометанскихъ Полякахъ въ Варшавскомъ Календарѣ Незабитовскаго 1846 г., стр. 19.

[49]) Тамъ же.

[50]) Стр. 113 и 114.

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ ТАТАРЪ.

Въ отношеніи быта, Татары этихъ губерній раздѣляются на три класса: 1) владѣльцевъ имѣній съ крестьянами, 2) осѣдлыхъ въ Татарскихъ колоніяхъ или поселеніяхъ и 3) — живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

Татары — помѣщики небогаты, вообще мелкопомѣстны, не многіе изъ нихъ имѣютъ болѣе ста душъ, и они, по ограниченнымъ своимъ средствамъ, предпочитаютъ военное служеніе. Названія ихъ фамилій или приняты ими были отъ женъ, или передѣланы съ ихъ давнихъ Татарскихъ именъ и прозваній. Дворянскіе роды Базаревскихъ, Соболевскихъ, Кричинскихъ, Халецкихъ, Сульковичей, Бучацкихъ, Корицкихъ, Бѣляковъ, Барановскихъ, Янушевскихъ, Юзефовичей, Адамовичей постоянно отличались и отличаются на полѣ боя и въ гражданскихъ должностяхъ вѣрностію, преданностію законнымъ властямъ, храбростію, правосудіемъ и безкорыстіемъ. Во время Польскаго правленія, будучи призываемы даже противъ своихъ единовѣрцевъ-Турокъ или Татаръ Крымскихъ, они не отказывались вовсе отъ дѣятельнаго участія въ такихъ походахъ, которые должны были бы казаться противными ихъ вѣрѣ и убѣжденію. Въ Литовской Метрикѣ находится листъ Сигизмунда I, писанный 3-го Сентября 1533 года ко всѣмъ Маршалкамъ и Хорунжимъ всѣхъ стяговъ Татарскихъ Великаго Княжества Литовскаго, съ приказомъ идти на походъ противъ Татаръ

Крымскихъ [50]). Законы и исторія съ большою похвалою отзываются о вѣрности и мужествѣ нашихъ Татаръ въ Хотинской битвѣ съ Турками [51]). Въ 1788 г. предводительствовалъ частію кавалеріи, составленной изъ дворянъ, генералъ-родомъ Татаринъ. Въ рядахъ Русскаго воинства не разъ отличились Татары; большая часть ихъ служила въ полкахъ бывшаго Литовскаго Корпуса; колоніи ихъ и нынѣ заселены отставными Русскими воинами, изъ коихъ многіе въ высшихъ чинахъ и украшены орденами. Въ послѣднее время стали служить и по гражданской части [52]).

Колоніи Татаръ, какъ выше сказано, населенныя со временъ Великаго Князя Витовта, состоятъ изъ усадебъ, при которыхъ находится земля, пожалованная имъ первоначально въ равномъ количествѣ, а потомъ увеличенная по заслугамъ и отъ прикупки нѣкоторыхъ угодій, а отъ того то мы видимъ нынѣ у однихъ болѣе, у другихъ менѣе земли. Главное занятіе ихъ составляетъ земледѣліе. Среди этихъ жителей есть также много знаменитыхъ дворянскихъ фамилій.

Они по большой части высокаго роста, стройны, черноволосы, цвѣтъ лица смуглый, черты лица правильны, физіономія и осанка выразительны; они благородны въ обхожденіи, въ разговорахъ разсудительны, вообще гостепріимны, крот-

[50]) Книга Зап. № 15, стр. 183

[51]) Vol. legum. V, стр. 233.

[52]) Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа Вильно 1854 года, статья А. Киркора «Великій Князь Витовтъ стр. 37.

ки и воздержны: словомъ несходствуютъ совершенно съ Монгольскими племенами. Женщины дѣлаются замѣтно бѣлѣе въ сравненіи съ своими прабабками, и отличаются скромностію. Усадьбы таковыя были прежде и въ королевскихъ и земскихъ имѣніяхъ, а сохранившіяся до сихъ поръ названія: Татаровщина, Татарское кладбище и пр. во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, свидѣтельствуютъ о ихъ существованіи тамъ съ XV столѣтія.

Наконецъ Татары, поселенные въ городахъ и мѣстечкахъ, включены въ мѣщанское званіе, живутъ въ особыхъ кварталахъ или улицахъ, называемыхъ Татарскими, и занимаются по большой части, какъ и въ прежнія времена, разведеніемъ огородныхъ овощей; отъ сбыта ихъ на здѣшнихъ рынкахъ пріобрѣтаютъ себѣ весьма значительныя выгоды, особливо въ городѣ Минскѣ, гдѣ число всѣхъ Татаръ доходитъ до 400 душъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ занимаются тамъ конноза-водствомъ, и потому для приготовленія сѣна имѣютъ огромные луга на берегахъ Свислочи. Въ другихъ городахъ, напр. въ Пинскѣ Минской губерніи, выдѣлываютъ сафьянъ и кожи; въ г. Новогрудкѣ, также Минской губ., главное ихъ занятіе составляетъ извозъ (фурманскій промыслъ). Виленскіе Татары занимались нѣкогда продажею полотна и нитокъ.

Въ нравственномъ отношеніи они честны, добры, ласковы, живутъ согласно съ другими жителями, но не сливаются съ ними. Почти никогда не были они изобличены по уголовнымъ дѣламъ. Въ домашнемъ быту они миролюбивы,

очень рѣдко между ними бываютъ ссоры и вражды. Потребности у нихъ весьма ограничены. П. М. Шпилевскій въ своемъ путешествіи по Полѣсью и Бѣлорусскому краю описываетъ ихъ костюмъ такъ: «Мужчины приняли костюмъ бѣлорусскихъ мѣщанъ, т. е. ходятъ въ смазныхъ, выростковыхъ сапогахъ, сѣрыхъ, длинныхъ сюртукахъ, и въ шапкахъ съ козырками. Женщины сохранили свой національный костюмъ: онѣ носятъ яркіе, пестрые, по преимуществу оранжевые и желтыхъ цвѣтовъ, короткіе шлафроки, съ широкими рукавами; плечи покрываютъ красными, длинными платками; на шею вѣшаютъ по нѣсколько спурковъ крупнаго бисера, съ разными коралловыми и серебряными фигурками, также бусами, переходящими изъ рода въ родъ и сохранившимися у нихъ, кажется, со временъ плѣничества; въ уши вдѣваютъ огромныя серебряныя серьги; головы повязываютъ пестрыми, яркихъ цвѣтовъ платками въ видѣ чалмы, съ большими надъ лбомъ узлами и длинными по бокамъ головы концами; ноги бо́льшею частію обуваютъ въ коротенкіе сапожки съ подковками и красными каблуками» [53]). Дѣтей своихъ стараются обучать арабской грамотѣ, и этимъ почти ограничивается у нихъ знаніе арабскаго языка. Въ г. Минскѣ, при мечети, находятся Татары, которые отлично пишутъ арабскимъ почеркомъ; они занимаются переписываніемъ Кур'ана и другихъ сочиненій духовнаго

---

[53]) Современникъ 1853 г. № VII, іюль

содержанія. Также посылаютъ своихъ дѣтей въ уѣздныя училища и чрезъ то открываютъ имъ новый родъ жизни: эти молодые люди поступаютъ потомъ на службу и дѣлаются весьма полезными членами общества.

Дворяне Татары живутъ и воспитываются какъ прочіе дворяне, и нерѣдко можно найти между ними вполнѣ образованныхъ и ученыхъ людей. Нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ европейскихъ языковъ, знаютъ еще турецкій или татарскій. Медресе или духовныхъ училищъ не имѣется въ западныхъ губерніяхъ; религіозныя дѣла Мусульманъ этихъ губерній вѣдаются духовнымъ правленіемъ Таврическимъ.

Муллы, нынѣ ихъ есть 12 человѣкъ, выбираются изъ туземныхъ жителей. При прежнемъ правительствѣ были еще Кади или судьи, которые разбирали споры и тяжебныя дѣла между ними и славились справедливостью и здравымъ разсудкомъ, такъ что иногда и Христіане къ нимъ прибѣгали. Когда Польша, въ царствованіе Короля Михаила, послѣ договора Бучацкаго, была въ несчастномъ униженіи передъ Портою, въ то время Фетвы или юридическія рѣшенія, издаваемыя Муфтами, пересылались изъ Константинополя къ Литовскимъ Татарамъ. Но Іоаннъ III (Собіескій) не велѣлъ принимать болѣе узаконеній отъ духовнаго Турецкаго начальства.

Въ началѣ XVII столѣтія, по свидѣтельству, записанному турецкимъ историкамъ Нэчеви, находилось 60 большихъ мечетей, а включая домашнія молельни — болѣе ста, какъ сказано въ Ри-

сален Татари Лэхъ. Нынѣ считается 21 мечеть, а именно: въ Виленской губерніи — 6, въ Минской—8, въ Гродненской—3, въ Волынской — 2, и Подольской — 2 [84]). Въ Царствѣ Польскомъ 2, т. е. одна въ Августовской губерніи и одна въ Люблинской.

Такимъ-то образомъ первыя поселенія Татаръ, основанныя Великимъ Княземъ Витовтомъ, покровительствуемыя мудрыми его преемниками, осѣняемыя нашими Августѣйшими Вѣнценосцами, среди Христіанства пережили столѣтія и событія, сохранивъ, во славу человѣчества и цивилизаціи, свою вѣру, свой языкъ, свои обычаи и права.

---

[84]) Приложенія къ Изв. изъ Всеподд. Отч. Г. Мин. В. Д. за 1855 г. Журн. М. В. Д. 1857 г. Январь.

*

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

Мы употребляемъ названіе Татаръ въ общемъ принятомъ съ XIII столѣтія значенію, по которому Татаровъ т. е. Монголовъ перемѣшали съ Турецкими, или, какъ другіе пишутъ, Тюркскими племенами, подпавшими въ началѣ того вѣка, подъ власть Монгола Чингизъ-Хана и его монгольской орды. Но въ этнографическомъ отношеніи, не слѣдуетъ Турокъ смѣшивать съ названіемъ Татаръ готорое также съ временъ Чингизъ-Хана вошло въ употребленіе, какъ однозначущее съ народнымъ названіемъ Монголовъ. См. Землевѣдѣніе Азіи Карла Риттера часть 1, статья Семенова: Та-тань—Татары стр. 666.

II.

Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohorte parte latera, parte extremam aciem firmarent: Litvani in medio consisterent: *Tartari frontem occuparent*» Koja-

lowicz Historiae Litvanae pars prior стр. 248, Стрыйковскій стр. 389 1-го изданія.

III.

«*Scytharum* mercenariorum tria millia erant» Stritter, Memoriae populorum et cet. томъ 3-й стр. 1110. Подобные случаи были и на Руси: «такъ, въ войнѣ съ Цимисхіемъ войско Святослава раздѣлено было на три части: одна состояла изъ Русиновъ и Болгаровъ, другая изъ Венгровъ, а третія изъ *Печенѣговъ*. Въ 1123 г. Мстиславъ пришелъ на Ярослава съ *Козарами* и *Косогами*. По смерти Георгія Галицкаго во Львовѣ было сильное войско изъ нанятыхъ *Монголовъ* и другихъ иностранцевъ. Великій Князь Василій Дмитріевичъ въ войнѣ съ Витовтовъ имѣлъ въ войскѣ своемъ *Татаръ* съ Едигеемъ». Андреевскаго О правахъ иностранцевъ въ Россіи стр. 60 и 61.

IV.

«Fratres nostri mittuntur ad praedicandam religionem Christianam in terris Litavis (Lithuanis), ubi invenerunt totam gentem adhuc immersam in erroribus gentilium et cultui ignis addictam, atque in ejus medio *Scythas*, advenas ex regionibus cujusdam Chani, qui in suis precibus Asiatica lingua utuntur.» Lucae Wadingi Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad an. 1540 Lugduni 1672, Томъ 1-ii стр. 459.

V.

اندن جانبك غايت متقى وديندار بر غازى
مجاهد خان اولمغله قبضهٔ تصرفنه النمش ممالك
وقومنك عمومًا اسلامه كلمه سنه چالشوب نيچه
دفعه له اوزرينه سفر ايتدى وچوق غارت
وخسارتدن صكرا له قرالى ايله صلح ايتدى خلال
محاربه ده تاتار قبايلندن بر نيچه كروه دخى اول
مملكتده توطن ايتمشلردر

Рисалей Татари-Лехъ стр. 5

VI.

تيمور پر زور كليجك بونلرك كمى سى اسير
وكمى طعمهٔ شمشير اولدى وبرنجه قبيله سى
له كفره سينك مملكتينه فرار واول دار الكفرده
قرار ايتديلر الى الانه لهده التمش پاره قريه
موجود در ..... وبر نجه قبيله دخى تيمور
توختمش خانله اتل يرماغى اوزرنده اوج
كون اوچ كيجه جنك ايلدكده بونلره خفية
خبر كوندروب كندو اطاعته دعوت ايتدى

انار دخی تیمورك دواعید عرقوبیه‌سنه اعتماد
ایدوب عسکرینه ملحق اولمغاه توختمش
خان منهزم اولدی

Тарихи Печеви стр. 108 моей рукописи.

VII.

Г. Шармуа ошибается говоря, что Тохта мышъ-Ханъ послѣ проиграной имъ битвы съ Тимиромъ (Тамерланомъ) при Кундурчѣ въ 1391 г. бѣжалъ въ горы Грузіи, или, какъ другіе хотятъ, въ Литву къ Витовту, Expédition de Timour-leng стр. 121 въ Mémoires de l'Acad. Impér. des Sciences T. III. Дѣйствительно онъ тамъ былъ разбитъ; но по удаленіи Тимура въ Самарканду, попытался былъ снова утвердиться въ Золотой Ордѣ. Въ 1393 г. писалъ онъ къ Королю Ягайлу, извѣщая его о нападеніи (въ 1391 г.) на орду Тимура, призваннаго, по его словамъ, нѣкоторыми измѣнниками изъ ордынскихъ Князей и Углановъ (И. Н. Березина Ханскіе Ярлыки, 1. Казань 1850 г.). Узнавъ Тимуръ о томъ, что онъ возвратился въ Сарай, предпринялъ противъ него второй походъ въ 1395 г., въ которомъ Тохтамышъ потерпѣвъ вторичное пораженіе, бѣжалъ въ Болгаръ; наконецъ въ началѣ 1397 г. былъ изгнанъ изъ владѣній Кипчака Тимуръ-Кутлугомъ, который еще до того времени возимелъ желаніе сдѣлаться Ханомъ

آن‌را هوای خانی دشت قپچاق ومملکت
جوجی خان‌درباطن راسخ‌شد

Миръ-Хаушдъ стр. 315 у Шармуа), и тогда то уже Тохтамышъ бѣжалъ въ Литву подъ покровительство В. К. Витовта. О томъ, что Витовтъ ему помогалъ, мы имѣемъ достаточныя доказательства; и такъ, Крымскій Ханъ Менгли-Гирей, въ Ярлыкѣ данномъ въ 1507 г. Литовскому Великому Князю Сигизмунду, пишетъ: «Даемъ вамъ вѣдати, штожъ великіи цары, дѣды наши, и великіи царь Ачьжи-Гирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до Великаго Князя Витовта, до Литовскоѣ земли въ гостинное поѣхали, великую ласку и честь видали». Акты относящіеся къ Исторіи Западной Россіи Т. 2 стр. 4. Король Сигизмундъ отправивъ въ 1528 г. Дашковича къ Крымскому царевичу Исламу съ предложеніемъ ему дружбы, убѣжища и помощи къ полученію ханскаго сана, препоручилъ ему сказать «иж предки его, почоши отъ Тохтамыша и отъ Ачжи-Гирея царя, въ безвременьи своемъ, завжды у нашихъ предковъ опочивище доброе мѣвали, и ласкою Божьею и помочью предковъ нашихъ, зася къ своимъ столцомъ царскимъ прохоживали». Акты Зап. Рос. Т. 2 стр. 190.

VIII.

О томъ свидѣтельствуетъ Халкондиласъ, (Chalcondylas Laonicus), современный Казимира Ягеллона

а можетъ быть и Витовта, во второй книгѣ Исторіи Турокъ: «Dacorum regioni adjacent quidam de Scytharum genere non pauci, qui opibus plurimum possunt, subjecti Cazimiro regi (Polonorum): istum regem comitantur Scythae nomades, quocunque bellum verterit; virtus autem ejus in omni bello praeclara habita est. Jis finitimi sunt, qua se in septentriorem pandunt, Poloni: qua vero respicit orientem, Sarmatae» стр. 77 перевода въ Бонскомъ изданіи; и въ третей книгѣ: «Scytharum genera singula habitant separata ab reliquis, pars quaedam ejus gentis relicta eis Istrum sub Cazimiro Lituanorum rege degit; eandem regionem etiamnum tenent, strenue operam navantes suo regi in bellis, quae cum finitimis gerit. Genus enim istud hominum quocunque accesserit, primas in rebus bellicis tenet fortitudinisque gloria emicat.» стр. 130.

XI.

(محمد كراى) كندى متعلقات ومحرملرى
ايله بر ليله نصرت پوش وظفر حبلى ده
تخت ايلنه وصولى سيد احمد خانك برادران
واقاربى ايله منافسه ومحاربه لرينه تصادف
ايتمكين حملات پى درپى دليرانه قريمه لشكر
نوغاى تاب اور محتمل اولمغين آثار هزيمت
وانكسار نمودار اولديغى آثناده منكلى كراى
خان دخى لشكر بى پايان ايله رسيده وقفادار

اولوب اثنای قتالده سید احمد خان وعونه‌سی
طعمهٔ تیغ آخال اولمغین مملکت مزبوره‌یی زیر
حکم وتصرفنه اد خال ایله صاحب مکنت
واقتدار ومسند ارای سریر استقلال اولدی

Ассебъ-ос-сейяръ или семъ Планетъ, стр. 81 текста, XV предисловія Пр. Мирзы Казем-Бека. Въ актахъ изданныхъ Археографическою коммиссіею, находится нѣсколько документовъ, подтверждающихъ сношенія Государей Литвы съ Заволжскимъ Ханомъ Ахмедомъ. Въ посольствѣ В. К. Александра къ Хану Шигъ-Ахмату, 1500 г. сказано; «Такожъ всказалъ еси къ намъ черезъ тыи свои послы, штожъ зъ давныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, ваши предки зъ нашими предки въ братствѣ и въ пріязни бывали, а потомъ отецъ вашъ, царь Ахматъ, съ королемъ отцемъ нашимъ между собою братство и дружбу полнили» и пр. Акты Зап. Рос. Т. 1-й стр. 212. Въ слѣдующемъ году Александръ писалъ Менгли-Гирею поздравляя его съ побѣдою надъ Шигъ-Ахметомъ» и нынѣча ты, пишетъ онъ, братъ нашъ, на сердцы то себѣ держитъ, што будто недруга нашего Шигъ-Ахмета царя язъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? язъ тобѣ старый становитъ и братъ былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недруга привести, и съ тымъ недругомъ соединачився, тобѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и братство пребы-

вало было, того дѣля и сыномъ есми учинился ему; а чаялъ есми, што и съ тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ учинитъ, и онъ меня тобѣ много недругомъ учинилъ; и мы, того дѣля, Шигъ-Ахмета Царя привели Ивана Князя Московскаго воевати». Т. 1-й стр. 344. Черкасскій староста Дашковичъ, въ 1528 г. предлагая Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда дружбу и убѣжище такъ говоритъ: «А царь Заволжскій Шигъ-Ахматъ, ачь-кольвекъ къ намъ не есть близкимъ и прилеглымъ къ паньствамъ его милости, и не за нынѣшнего государя пановання до великого князьства пріѣхалъ: однакожъ господарь нашъ, сѣдши на паньствѣ своемъ, у великой почетности и въ достатку его ховалъ, и завжды о томъ мыслилъ, яко бы его могъ на царствѣ осадити; какъ же онъ, зъ ласки Божьее и съ помочью господаря нашего, зася къ своему столцу отчизному пришолъ.» Акты Зап. Рос. Т. 2-й стр. 190.

X.

الى آلانه اه ده التمش پاره قريه موجود در
وهر قريه‌ده برر جامعلرى اولوب خطبه
لرين له قرالى نامنه قراءت ايدرلرمش وغايت
معمور وآبادان كويلر ايمش بلكه هر برنده نجه

جامع ومسجد اولغه متمّل ایکن کفّار رخصت
ویرمزایمش اسکندر پاشا مرحومك کتخداسی
موسی کتخدا که اهل دیندن بر معتمد ادمدر اه ده
تمام اون بیل اسیر بند وزندان اولمش ایدی
بونلردن برنجه آدم ایله ملاقی اولدوغین وبر
دفعه اهل دینده بر مسأله فتحنه اقکرمان مفتی سنه
ایچلرندن آدم کوندروب واول کسه کندویه
ملاقی اولوب احوالدرین تفصیل ایتدوکین نقل
ایلدی حتی قرأن عظیمینه عربی خط ایله
یازرلر وتفسیر اتسه‌لر له کفره‌سی لسانیله
تفسیر ایدرلر وقراللغه دخی ویرکو ویرمز
لرمش انجق بهرسنه ایچلرندن اوچیوز ادم
قرال خدمتنه کوندررلر ولازم کلان مکاتب
ومراسلاتی بونلر ارسال وایصال ایدرلر وقرال
لرینك اعتمادی کندو ابناء جنسلری اولان
کفاردن بونلره ارتوغنمش

Тарихи Печеви стр. 108 моей рукописи.

Образцы подстрочныхъ переводовъ на Польскій языкъ и Русскія простонародныя нарѣчія, писанныхъ арабскими буквами (къ стр. 141).

1. Переводъ съ парафразисомъ Кур'ана на Польскомъ языкѣ (изъ рукописи XVII столѣтія). Начало суры 20-й.

ما انزلنا عليك القران لتشقى الا تذكرة لمن يخشى

مُحَمَّدْ نَضَصْلَا لِتْمِ نَاچَبَه قُرْآن عَابِثَه نِمْ ضُوبُوشِل

طُلْقُو عَابِثْچَه عُمَلِ هَوْالِچْ پَانَا بُوغَا دْلَا

بُويَانْسقُو يَغ

تنزيلا ممن خلق الارض والسموات العلى

ضَصْلَانَه يَصْطْ عُودْ طَغْقُطُورِ ذَلَالْ زِمَ انبُوصَ

وصُوكِي

الرحمن على عرش استوى

عَاصَامْ يَآقُو بُوغْ لَاصْقَاوِي مِلُوثَرْدْنِي نَا عَرْشْ

مَايَصْطَاجَه عُوپَانُو وَالْثَ ضُوپَلْنُو مُوجُوكْ

صُويو

له ما فى السموات وما فى الارض وما بينهما وما تحت الثرى

دَلاْ نَغُ چُو وْنَبُوصَاحْ اِچُو وْ زَم اِ نَا زَمِ اِچُو

مَذِ نمِ اِچُوقُولْوَقْ پُودْ فُونْدَامَنْطَم زَمِ

وان تجهر بالقول فانه يعلم السر واخفى

عَا حُو چْبِثْغُ يَاوْنِمِ صْلُووِ حْوَالْلِ عَالْبُو طَا يَمْنُو

پَوْنُ عُونْ وَ اَطَايَمْنَه مِاْچْكَمْ حْوَالُونْجَه اَنَاطَايَمْنَيْشَه

الله لا آله الاَّ هو له الاسماءَ الحسنى

اَللَّه يَصْطْ صَامى بُوْغِ نَاشْ نماش بُوغَا اِشَغُ

طِلْقُو عُونْ يَغُ يَصَطْ امُونَا نَايْلَپْشَه (*

а) *Перепись русскими буквами (въ скобкахъ парафразисъ).*

1. (О Мохаммэдъ) незэслалисьмы на цебе

---

*) Звукъ *с* (ц) и *ć* (ц мягкое) по большей части выражается буквою *садъ* съ тремя точками внизу а *дz* (*дз*) буквою *даль* съ тремя точками вверху.

Кур'анъ абысе нимъ зубожылъ, (тылько абысьце умели хвалиць Пана Бога), для боюнцэго его.

2. зэслана (т. е. книга) естъ одъ тэго ктуры дзялалъ земе и небіоса высоке,

3. (а самъ яко Бугъ) ласкавы милосердны на (аршу) маестаце опановалсе (зупелно моцонъ своіо),

4. для Него цо въ небіосахъ и цо въ земи и на земи и цо медзы нимы и цокольвекъ подъ фундаментэмъ земи,

5. а хоцьбысьго явными словы хвалилъ (альбо таемно), пэвно онъ вс и таемнэ (мильчкемъ хваліонцэ) и патаемнейшэ.

6. Аллагъ (есть самы Бугъ) нимашъ Бога ншего тылько Онъ, Его (есть) иміона найлепше.

б) *Перепись по польски:*

1. (O Mohammed) nie zesłaliśmy na ciebie Kur'an aby się nim zubożył, (tylko abyście umieli chwalić Pana Boga), dla bojącego Jego

2. zesłana (księga) jest od tego który działał ziemię i niebiosa wysokie,

3. (a sam jako Bóg) łaskawy miłosierny na (arszu) majestacie opanował się (zupełną mocą swoją),

4. dla niego co w niebiosach i co w ziemi i na ziemi i co między niemi i cokolwiek pod fundamentem ziemi,

5. a choćbyś Go jawnymi słowy chwalił (albo tajemno), pewno On wie i tajemne (milczkiem chwalące) i najtajemniejsze.

6. Ałłach (jest sam Bòg) niemasz Boga inszego tylko On, Jego (jest) imiona najlepsze.

2) Переводъ молитвы на Польскомъ языкѣ (изъ рукописнаго молитвенника XVIII столѣтія).

اللهم صلى على سيدنا محمد سيد المرسلين وشفيع المذنبين وسراج المؤمنين

بُوزَ يَدِنِ ذْمِلويث نَادْ پَانَمْ نَاشِمْ مُحَمَّدَامْ وَلْكِى

پَانْ نَادْ مُرْسَلَامِ اِپْزِچِنْچَا ضَاغْرَشْنِمِ اِسْوَچَا وَارِ

مُسُلْمَانْسْكَىْ

سيد العرب والعجم مولينا ومولى العالمين محمد

پَانْ عَرَابْسْكِه اِپَرْصْكِه پَانْ نَاشْ اِپَانْ دْوُخْ

سْوَاطُوْ مُحَمَّدْ پْرُورُوقْ

ياايها المهتدون بنور هدايت صلوا عليه وسلموا تسليمًا

اُشْقَايُونْچِ دْرُوغِ يَغْ پْرَاوْدِوَىْ سْوَاطْلَىْ دْرُوغِ يَغْ

صَلَوَاةْ پَيْچِ يَمُو ا پُوضْدَرَوَايْچَه پُوضْدْرُونَمْ

а) *Перепись русскими буквами:*

Боже едины змилуйсе надъ Панэмъ нашымъ Мухаммэдэмъ: вельки Панъ надъ Мурсэлями, (т. е. посланниками) и пржичыньца за гржешными, и свеца вяры мусульманьскей,

Панъ Арабски и Перски, Панъ нашъ, и Панъ двухъ святовъ, Мухаммэдъ (пророкъ);

О! шукаіонцы дроги его правдивэй, святлэй дроги его, *салявать* (т. е. молитвы или благословенія) пейце ему и поздровнійше поздровепемъ.

б) *Перепись по польски:*

Boże jedyny zmiłuj się nad panem naszym Muhammedem: wielki (to) pan nad Murselami (t. j. posłami czyli apostołami) i przyczyńca za grzesznymi i świeca wiary Musulmańskiéj.

Pan Arabski i Perski, Pan nasz i Pan dwóch światów Muhammed (prorok);

O! szukający drogi jego prawdziwéj, światłej drogi jego, *Salawat* (i. j. modlitwy albo błogosławieństwa) piejcie jemu i pozdrawiajcie (go) pozdrowieniem.

3) Отрывокъ перевода Хикмэтъ т. е. духовнаго размышленія на Русско-литовскомъ (бѣлорусскомъ) нарѣчіи (изъ татарской рукописи).

ای ضعیف آدم آخر وقتی کلور سکا کمسه جان

ویرمز الّا الله الّا الله

اَیْ نَدُوژِ آدَاْمْسْکِی جِلُوُوقْ آصْطَاطْنِی جَاصْ

پْرِیْذِ نِحْطُو طَابِ نَدَا پُومُوجِ یَاقْ طِلْقُو بُوهْ

نجه اندا جاقرورسن کسه اواز اشتمز الاَّ الله
الا الله الا الله

یَاقْ طَامْ قْرِجَاجْ بُوذَشْ نِحْطُو طْوَاهُو هُولَاصَ

نَپَاجُوِیَ طِلْقُو بُوهْ

اکر قچمق استرسن کسه یولا کوستر مز الا الله
الاَّ الله الاَّ الله

قَالِبْ حُجَوْ عُجَقَاجْ نِحْطُو طَبَ دَارُوهِ نَوُقَازَ

الی یوم القیامة کسه واروب صورلمز الاَّ الله
الاَّ الله الاَّ الله

دَا صُدْنَهُو دْنَا نِحْطُو عُو جَبَ نَپَاپِطَایَ طِلْقُو بُوهْ

حالن سکا کسه واروب کورمز الاَّالله الاَّالله الاَّالله

مَشْقَانَه يَاقُو مَايِشَه مَچْ نِحْطُو نَعَابَاجِچْ طِلْقُو بُوهْ

يمكه اچمكه اكر استرسن كسه ويرمز الَّا الله

الا الله الَّا الله

پِيَّچْ يَچْ يَثْلِ حُوچَشْ نِحْطُو نَدَسْچْ طِلْقُو بُوهْ (*

Перепись русскими буквами:

Эй недужи адамски человѣкъ! астатни часъ прійдзе, нихто табе не́да помочи якъ тилько Богъ, Якъ тамъ кричаць будзешъ, нихто тваго голасу не пачуе тилько Богъ,

Калибъ хоцеу уцекаць, нихто табе дароги неукажа, Да суднаго дня, нихто о цебѣ не папытае тилько Богъ, Мѣшкане яко маиша мець, нихто не абачиць тилько Богъ,

Ницъ есьць есьли хочешъ, нихто не дасць тилько Богъ.

4. Отрывокъ перевода Наставленія о молитвѣ на Волынско-украинскомъ нарѣчіи (изъ рукописи XVIII столѣтія).

باب فى الصلوت

پَرْوُىَ اَهْلَدَتْ اُونَمَازْ اُومُولِطْوَه اصْتُويُوچِ نَا

*) Текстъ напечатанъ съ грамматическими ошибками, какъ находится въ рукописи.

طُوىَ مَسْتُ اَهْدَه سجّاده پڌلونسى دروهى

اَهْلَدَت اُو ركوع نَا نُوهى اَتْرَى اَهْلَدَت اُ سجود

نَا نُوصْ نَا نُوزْدرى........ سُومى پُلُوزْت رُكى

نَا قُلَنَاحْ رُصْپَاصْتْدَوْشى پَالْجى اُوسْمى رُوونى

اخْربَتْ دَرْزَات اُو ركوع دَوَاتى دُوونُو هُولُوو

پْرُوتَاهنُوشى اسْغْربَتُوم اُو ركوع دَرْزَات دَسَاتى

پْدْنَات هُولُوو سمع الله يَاقْ اصْقَارْشْ

Перепись русскими буквами:

О молитвѣ.

Первое глядѣти у намазъ (т. е. въ молитвѣ), на тое мѣсто гдѣ седжджаде (т. е. коверъ для моленія) поклониться, другое глядѣти у рукуэ (т. е. при обрядѣ наклоненія тѣла стоя) на ноги, а третіе глядѣти у суджудъ (т. е. въ поклоненіи сидя) на носъ на ноздри...... семое положить

руки на колѣнахъ роспастиревши пальцы, осьмое ровно хрбетъ держати у рукуэ, девятое ровно голову протягнувши ис-хрбетомъ у рукуэ держати, десятое подняти голову *самиʹал-лагу* (т. е. да Богъ выслушаетъ хвалящаго его!) якъ скажешъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ силу 103 § Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ на будущій 1857—1858-й академическій годъ предлагаются, для соисканія наградъ медалями, студентамъ и вообще слушателямъ Санктпетербургскаго Университета слѣдующія задачи:

1. Отъ Историко-Филологическаго Факультета, по каѳедрѣ *Римской Словесности*: представить критическій разборъ мнѣній о такъ-называемыхъ «Orationes IV post reditum», т. е. о четырехъ рѣчахъ Цицерона, которыя относятся ко времени возвращенія его въ Римъ въ 697 г. города.

Ученый споръ о подлинности нѣкоторыхъ твореній Цицерона, возбужденный, въ половинѣ прошлаго вѣка, между англійскими учеными появленіемъ въ свѣтъ извѣстной біографіи римскаго оратора, написанной Миддлетономъ, принимая все бо́льшіе размѣры, былъ наконецъ перенесенъ въ Германію, гдѣ продолжается и до сихъ поръ. Главными участниками въ томъ спорѣ, при самомъ его началѣ, явились въ Англіи Тонсталь и Меркландъ,

изъ которыхъ первый заподозрилъ подлинность писемъ Цицерона къ Бруту, и отвѣтныхъ писемъ Брута, а второй объявилъ непринадлежащими Цицерону четыре его рѣчи, говоренныя римскимъ ораторомъ вслѣдъ по возвращеніи его въ Римъ изъ ссылки, а именно: 1) post reditum in Senatu, 2) ad Quirites post reditum, 3) pro domo sua ad pontifices и 4) de harus picum responsis. — Мнѣніе Меркланда встрѣтило въ самой Англіи сильный отпоръ со стороны многихъ знатоковъ римской древности. Въ Германіи, знаменитый Геснеръ также очень настойчиво объявилъ себя въ пользу подлинности означенныхъ рѣчей и принадлежности ихъ Цицерону. Авторитетъ Геснера увлекъ большинство нѣмецкихъ филологовъ и споръ казался рѣшеннымъ, когда, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, скептицизмъ Меркланда снова встрѣтилъ въ Германіи полное одобреніе Фридриха Августа Вольфа. Этотъ знаменитый ученый принялъ всѣ доводы англійскаго критика и, присоединивъ къ нимъ свои собственныя доказательства, объявилъ, что не только четыре упомянутыя произведенія Цицерона, но и рѣчь его за Марцелла не больше какъ риторическія упражненія и школьныя декламаціи.

Изложенію дальнѣйшаго хода разсматриваемой ученой распри, равно какъ и болѣе подробному указанію на литературу этого вопроса, посвящена была особая лекція.

Историко-Филологическій Факультетъ предлагаетъ соискателямъ установленныхъ премій изслѣдовать ученый споръ касательно подлинности и принадлежности Цицерону означенныхъ четырехъ

рѣчей, споръ, въ которомъ съ той и съ другой стороны выказано противниками столька ума и глубокаго знанія. Соискатель, тщательно изучивъ самый текстъ означенныхъ рѣчей и мнѣнія главныхъ участниковъ въ той ученой распрѣ, которую онѣ вызвали, обязанъ, на основаніи доказательствъ лингвистическихъ и историческихъ, примкнуть къ той или другой партіи и ясно указать на причины такого предпочтенія.

II. Отъ Факультета Восточныхъ Языковъ, по каѳедрѣ *Персидской Словесности*: Персія въ историческомъ и литературномъ отношеніи съ 656 года по 706 годъ Гиджры, т. е. со времени нашествія Гулагу-Хана до открытаго исповѣданія Персами Шіизма. Въ предисловіи авторъ долженъ изложить: а) Краткій обзоръ положенія Персіи до нашествія Монголовъ, б) съ другой стороны возрастающее могущество Дженгисъ-Хана и его полководцевъ, и в) успѣхи мистицизма въ это время на Востокѣ и его вліяніе на литературу. Сочиненіе это авторъ долженъ раздѣлить на два отдѣла: а) собственно историческій обзоръ и б) обзоръ Литературы. Въ первомъ отдѣленіи авторъ обязанъ извлечь всѣ свои матеріалы преимущественно изъ азіатскихъ источниковъ, но тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ, можетъ обратиться къ европейскимъ ученымъ какъ-то: Дегинію, Гибону и другимъ. Въ примѣчаніяхъ авторъ помѣститъ критическія свои замѣтки.

III. Отъ Физико-Математическаго Факультета, по разряду математическихъ наукъ. По каѳедрѣ *Физики*: изложить въ систематическомъ порядкѣ

явленія діамагнитизма и разобрать критически мнѣнія разныхъ ученыхъ о связи этихъ явленій съ другими явленіями электродинамики.

По разряду Естественныхъ Наукъ: по каѳедрѣ *Минералогіи*: Подробное описаніе гранитныхъ и діоритовыхъ породъ въ оритогностическомъ и геологическомъ отношеніи.

IV. Отъ Юридическаго Факультета, по каѳедрѣ *Церковнаго Законовѣденія*: изложить въ системѣ и объяснить содержаніе жалованныхъ грамотъ въ пользу Русскихъ Православныхъ Церквей и Монастырей въ періодъ Монголо-Татарскаго владычества.

Требуется изложить въ системѣ содержаніе всѣхъ этихъ грамотъ, въ общей ихъ совокупности, съ показаніемъ однородныхъ, заключающихся въ нихъ постановленій и особыхъ, встрѣчающихся только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, — объяснить юридически, исторически, и, если нужно, филологически мѣста и выраженія, требующія такихъ объясненій; опредѣлить различіе этихъ грамотъ по ихъ содержанію отъ немногихъ грамотъ подобнаго рода, сохранившихся изъ періода до-татарскаго, — и наконецъ присовокупить, по возможности, свѣдѣнія объ основаніи и особенныхъ достопримѣчательностяхъ Церквей и Монастырей, въ пользу которыхъ даны эти грамоты.

Для разряда Камеральныхъ Наукъ, по каѳедрѣ *Технологіи*:

Разсмотрѣть марену или крапъ съ химической, технической и промышленной стороны, т. е. изложить свойства содержащихся въ немъ красильныхъ веществъ, объяснить значеніе ихъ для кра-

сильнаго искусства, вывести правила для подготовленія этого красильнаго корня къ употребленію и указать методы, коими должно руководствоваться при самомъ окрашиваніи. Желательно, чтобы при этомъ было обращено вниманіе на воздѣлываніе марены въ разныхъ мѣстахъ Кавказа и показано вліяніе кавказскихъ мареновыхъ плантацій на ввозъ крана изъ-за границы въ теченіи послѣднихъ 16 лѣтъ.

На темы, заданныя въ прошломъ 1856 году, для соисканія установленныхъ наградъ, представлены студентами *десять* диссертацій, относящіяся ко всѣмъ четыремъ Факультетамъ, а именно:

I. По Историко-Филологическому Факультету задана была, по каоедрѣ Греческой Словесности, слѣдующая тема: *представить начертаніе Грамматики Гомеровскаго діалекта, какъ основнаго нарѣчія, изъ котораго образовались позднѣйшія нарѣчія литературныя.*

На эту тему поступило одно только сочиненіе, съ девизомъ: *Sprache ist der volle Athem Menschlicher Seele.*

Историко-Филологическій Факультетъ, предлагая изложенную задачу, опредѣлилъ требованія свои, ограничивая трудъ автора съ одной стороны: обзоромъ этимологическихъ измѣненій въ языкѣ, въ историческомъ ихъ постоянномъ развитіи, съ другой стороны, общимъ разсмотрѣніемъ употребленія наклоненій. Сочиненіе, представленное въ Факультетъ, обнимаетъ только одну первую часть разсужденія и разсматриваетъ на 288 страницахъ in 4°

Фонетику Гомеровскаго языка въ сравненіи съ позднѣйшими діалектами греческими, но въ такой подробности и съ такою основательностію, что сочиненіе превышаетъ размѣръ требуемый задачею, и составляетъ самостоятельное сочиненіе о Фонетикѣ Гомеровскаго діалекта.

Первый отдѣлъ занимается изложеніемъ придыханій Гомеровскаго языка, преимущественно ученіемъ о дигаммѣ, одною изъ труднѣйшихъ задачъ Греческой Грамматики. Авторъ въ началѣ отдѣла представляетъ обзоръ сочиненій грамматическихъ, коими онъ пользовался при рѣшеніи задачи; кромѣ сихъ сочиненій въ теченіи самаго изложенія приводятся и мелкія сочиненія и частныя замѣтки издателей Гомера и комментаторовъ, такъ что предметъ исчерпнутъ вполнѣ по существующимъ нынѣ литтературнымъ пособіямъ. Затѣмъ разсматриваются придыханія сильное и легкое, независимо являющіяся отъ дигаммы. Слѣдующая послѣ этого теорія дигаммы въ 10 параграфахъ представляетъ намъ случаи ясно выражающіе присутствіе этаго древняго придыханія, какъ причины, заставляющія предполагать существованіе ея въ явленіяхъ языка, въ которыхъ дигамма не обозначена особымъ знакомъ или даже не оставила слѣда своего прежняго существованія. Очевидно, что такое изслѣдованіе невозможно безъ спеціальнаго разсмотрѣнія этимологическихъ измѣненій и частнаго; подробнаго разбора метрическихъ условій Гомеровскаго стиха.

Второй отдѣлъ излагаетъ всѣ измѣненія гласныхъ буквъ, зависящія отъ развитія этимологи-

ческихъ формъ языка, или встрѣчающіяся въ Гомеровскихъ сочиненіяхъ подъ извѣстными условіями словосочиненія, или наконецъ являющіяся по требованіямъ Гомеровскаго стиха.

Въ третьемъ отдѣлѣ представлено измѣненіе согласныхъ буквъ, ученіе тѣсно связанное съ законами производства словъ и словосочиненія. Изложеніе этого отдѣла не уступаетъ предъидущимъ ни въ подробности, ни въ основательности. Не только въ концѣ каждаго отдѣла, но при изложеніи причинъ каждаго частнаго явленія фонетическаго, вслѣдъ за общимъ выводомъ, представлены въ историческомъ обзорѣ слѣды того же явленія въ позднѣйшихъ діалектахъ греческаго языка, съ указаніемъ и объясненіемъ причинъ, способствовавшихъ и препятствовавшихъ развитію и дальнѣйшему существованію этого явленія. Такимъ образомъ изъ каждаго частнаго явленія выводится отношеніе позднѣйшихъ діалектовъ къ древнѣйшему литературному языку.

Изъ обозрѣнія частей диссертаціи явствуетъ какимъ путемъ авторъ доходитъ до общаго результата, *что Гомеровскій языкъ представляетъ переходное состояніе языка древнѣйшаго, общаго корня греческихъ діалектовъ;* онъ представилъ на основаніи фактовъ Гомеровскаго языка всѣ возможныя направленія, которыя могъ принять древнѣйшій языкъ въ существенномъ развитіи своемъ, и изложилъ тѣ явленія, въ которыхъ различныя направленія эти осуществились въ позднѣйшихъ діалектахъ и посему предложенную задачу рѣшилъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Историко-Филологическій Факультетъ считаетъ добросовѣстный трудъ, представленный студентомъ третьяго курса Владиміромъ Головинымъ, свидѣтельствующій о начитанности автора, объ основательномъ знаніи его греческаго языка и самостоятельности его взгляда, вполнѣ достойнымъ награжденія *золотою медалью*.

II. На заданную по каоедрѣ Турецкой Словесности тему «*оцѣнить литературныя достоинства Хаджи-Хальфы*» представлены двѣ диссертаціи:

Авторъ диссертаціи съ девизомъ «*уваженіе къ истинѣ есть начало премудрости*» исчисливъ, въ самомъ началѣ, сочиненія, которыми онъ воспользовался при составленіи своей диссертаціи, раздѣляетъ ее на 4 части.

Въ первой части, представляющей современное Хаджи-Хальфѣ состояніе турецкой литературы, допустивъ, можетъ быть и справедливо въ нѣкоторомъ отношеніи, что ученая литература Турокъ заимствована вся отъ Арабовъ, считаетъ онъ необходимымъ изложить во-первыхъ сущность Ислама, условія способствовавшія распространенію его, и во-вторыхъ показать въ какомъ видѣ и объемѣ были у Арабовъ науки и искусства, заимствованныя Турками. Здѣсь можно бы замѣтить автору, что въ очеркѣ Ислама и образованности Арабовъ, входитъ онъ въ линіи для своего премета подробности. Затѣмъ онъ начерталъ состояніе и направленіе турецкой образованности и литературы съ появленія Хаджи-Хальфы и при его жизни. Ка-

жется, что при этомъ изложеніи главными его путеводителями были Тодерини и Гаммеръ.

Во второй части, содержащей краткій очеркъ біографіи Хаджи-Хальфы, авторъ сообщаетъ текстъ автобіографіи, заимствованный изъ туренкой Хрестоматіи Виккергаузера, исправивъ въ немъ довольно удачно ошибки и опечатки, съ присовокупленіемъ русскаго перевода и примѣчаній историческихъ и литературныхъ. Эта часть обработана съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Предметомъ третьей части есть разборъ нѣкоторыхъ сочиненій Хаджи-Хальфы. Авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ печатныхъ его сочиненій, а именно: 1) Библіографическаго Лексикона, изданнаго Флигеломъ, 2) Историческихъ таблицъ, 3) Исторіи морскихъ походовъ, 4) Автобіографіи, 5) Географіи подъ заглавіемъ: Джиханъ-Нума, и наконецъ описанія Румеліи и Босніи, переведеннаго Гаммеромъ. Такимъ способомъ онъ разобралъ капитальные труды Хаджи-Хальфы; жаль что не могъ онъ воспользоваться нѣкоторыми рукописями, находящимися въ библіотекахъ столицы. Изъ разобранныхъ имъ сочиненій иногда выписываетъ свѣдѣнія, относящіяся къ отечественной исторіи, напр: изъ морскихъ походовъ нѣкоторыя стычки Турокъ съ Украинскими Запорожскими Казаками, изъ Джиханъ-Нума описаніе двухъ городовъ: Тифлиса и Баку. При разсмотрѣніи самыхъ сочиненій, находится оцѣнка ихъ переводовъ на Европейскихъ языкахъ, выказанная общимъ выводомъ изъ сравненій каждаго подлинника съ его переводомъ, не обращая вниманія на мелкіе ихъ недостатки и въ

этой части замѣтно въ авторѣ достаточное знаніе турецкаго языка.

Наконецъ четвертая часть показываетъ вліяніе Хаджи-Хальфы на турецкую письменность. Здѣсь авторъ старался, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, быть по возможности краткимъ, чтобы излишне не повторять многаго, сказаннаго прежде, въ особенности же въ третьей части при разборѣ каждаго сочиненія отдѣльно. По причинѣ краткости, изложеніе этой части очень сбивчиво и крайне недостаточно. Онъ сообщаетъ только легкіе намѣки на дѣятельность писателя, не говоря вполнѣ о его вліяніи.

Этотъ, хотя общій, взглядъ на диссертацію даетъ понятіе о ея достоинствѣ. Сочиненіе это обнаруживаетъ хорошее знаніе Османскаго языка и добросовѣстность изслѣдованій, соединенныхъ съ яснымъ и правильнымъ изложеніемъ. Въ слѣдствіе чего авторъ этой диссертаціи, студентъ IV курса *Мелитонъ Городенскій* удостоенъ награды золотою медалью.

Авторъ второй диссертаціи съ девизомъ «Ex oriente lux» слѣдуетъ одинаковому плану и раздѣленію съ авторомъ предъидущей диссертаціи. Оба писателя руководствовались почти одними и тѣми же источниками, а потому оба сочиненія во многихъ мѣстахъ сходны между собою, какъ въ приводимыхъ цитатахъ, такъ и въ собственныхъ выводахъ относительно оцѣнки Хаджи-Хальфы; но второе уступаетъ первому въ ясности изложенія, отчетливости сужденія и вѣрности переводовъ. Притомъ оно наполнено посторонними мелочами

напр. этимологіею обыкновенныхъ словъ: улема, тарихъ, таквимъ, фезлике, замѣчаніями о хиджрѣ, пилигримствѣ въ Мекку и проч.

Но принявъ въ соображеніе, что авторъ этой диссертаціи выказываетъ неоспоримый талантъ и любовь къ занятіямъ по восточной Филологіи. Факультетъ Восточныхъ языковъ призналъ автора этой диссертаціи, студента II-го курса *Николая Оберъ-Миллера*, достойнымъ награды серебряною медалью.

III. Отъ Физико-Математическаго Факультета предложены были темы: а) для разряда математическихъ наукъ, по каѳедрѣ Математики: «*о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ*. На эту тему представлены студентами два сочиненія: подъ № III съ эпиграфомъ: *omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci* и № IV съ эпиграфомъ: *c'est en quoi consiste la méthode connue de maximis et minimis*.

Первое изъ этихъ сочиненій (№ III) состоитъ изъ *семи* главъ слѣдующаго содержанія: Глава I. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцій объ одной перемѣнной независимой*. Глава II. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявной функціи объ одной перемѣнной независимой*. Глава III. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, представляющихъ особенныя или какія либо прерывныя величины функцій объ одной перемѣнной независимой*. Глава IV. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій объ одной перемѣнной независимой, представляющихъ особенныя величины сихъ функцій*. Глава V. *О наибольшихъ*

и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцій многихъ перемѣнныхъ независимыхъ. Глава VI. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ.* Глава VII. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ, представляющихъ особенныя величины сихъ функцій.* Диссертація оканчивается нѣкоторыми подробностями *о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ исчисленію Варіацій.*

Изъ этаго перечня статей, входящихъ въ составъ сочиненія подъ № III, можно уже заключить, что авторъ старался изложить теорію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ съ возможною полнотою. Удачнымъ выборомъ аналитическихъ пріемовъ и вѣрнымъ взглядомъ на предметъ онъ несомнѣнно доказалъ, что совершенно знакомъ съ лучшими, какъ прежними, такъ и современными трудами по этому вопросу. Скажемъ болѣе, авторъ не довольствовался тѣмъ, что передалъ въ стройномъ, ясномъ изложеніи извѣстную теорію, составляющую предметъ заданной темы, онъ еще дополнилъ эту теорію нѣкоторыми самостоятельными замѣчаніями. Эти дополненія, которыя находимъ въ главахъ III, IV и VII, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда функція, объ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ, притомъ явная или неявная, имѣетъ особенныя наибольшія или наименьшія величины, что́ случается при неразложимости приращенной функціи по Тэйлоровой теоремѣ. На этотъ предметъ, менѣе обработанный въ курсахъ Дифференціальнаго исчисле-

нія, авторъ обратилъ особенное вниманіе, и мы можемъ сказать, что ему удалось съ успѣхомъ пополнить этотъ пробѣлъ. Кромѣ того, разсматриваемая диссертація заслуживаетъ полнаго одобрѣнія по значительному числу частныхъ примѣровъ, обдуманно и удачно выбранныхъ, и по этому хорошо объясняющихъ правила. Наконецъ, — и это достоинство весьма важное въ первыхъ трудахъ молодыхъ людей, — диссертація написана языкомъ правильнымъ, изложеніе отличается ясностью, опредѣлительностью и логическою послѣдовательностью. Она, смѣло можемъ сказать, стоитъ того, чтобы быть изданною въ какомъ либо Математическомъ журналѣ, не предназначенномъ исключительно для помѣщенія только совершенно новыхъ изысканій. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Факультетъ призналъ, что авторъ диссертаціи за № III, студентъ III курса Александръ Коркинъ, вполнѣ достоинъ награды золотою медалью.

Второе соискательное сочиненіе за № IV, имѣетъ заглавіе: *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ* съ девизомъ: *C'est en quoi consiste la méthode de maximis et minimis.* (Lagrange).

По полнотѣ содержанія, она мало уступаетъ первой разсмотрѣнной нами диссертаціи; собственно, въ ней пропущена только статья объ *особенныхъ наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцій и функцій объ нѣсколькихъ перемѣнныхъ независимыхъ*, которая изложена очень отчетливо въ № III. Остальные случаи, относящіеся къ заданной темѣ, въ сочиненіи № IV, из-

слѣдованы съ достаточною полнотою. Но, хотя эта диссертація и удовлетворительна по объему излагаемыхъ въ ней предметовъ, однакожъ, въ другихъ отношеніяхъ, она далеко не имѣетъ достоинствъ сочиненія № III. Недостатокъ самостоятельности, во многихъ мѣстахъ, обнаруживается какою-то отрывочностью текста; невольно останавливаешься на мысли, что авторъ слишкомъ буквально заимствовалъ изложеніе нѣкоторыхъ статей изъ разныхъ сочиненій. Такова, напримѣръ, статья: *Наибольшія и наименьшія величины функцій нѣсколькихъ перемѣнныхъ* (страница 43 и слѣдующія), которая слишкомъ близко подходитъ къ изложенію того же предмета въ Лагранжевой *Théorie des fonctions analytiques* (1-е изданіе стр. 188 и слѣдующія). Тоже замѣчаніе относится и къ *прибавленію* (стр. 145—183), помѣщенному въ концѣ диссертаціи. Конечно авторъ самъ говоритъ въ предисловіи, что онъ помѣстилъ это прибавленіе, имѣющее предметомъ опредѣленіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ въ случаяхъ, подлежащихъ Варіаціонному исчисленію, по сочиненію Лагранжа: *Theorie des fonctions analitiques*; но онъ не называетъ своего труда переводомъ, между тѣмъ какъ эта дополнительная статья есть буквальный переводъ текста Лагранжа (стр. 200—214) и въ добавокъ, заключаетъ нѣкоторыя невѣрно переданныя мѣста.

Не смотря на указанные недостатки, диссертація за № IV несомнѣнно свидѣтельствуетъ о трудолюбіи ея сочинителя, и даже, по нѣкоторымъ подробностямъ изложенія, о его находчивости при анали-

тическихъ соображеніяхъ. На такомъ основаніи факультетъ призналъ, что сочиненіе за № IV, представленное студентомъ III курса, *Михаиломъ Авенаріусомъ*, можетъ быть удостоено почётнаго отзыва.

Для разряда Естественныхъ Наукъ предложена была тема по каѳедрѣ *Химіи*. Изслѣдовать различные сорты русскаго поташа, добываемаго въ различныхъ мѣстностяхъ и изъ различныхъ матеріаловъ и опредѣлить относительное ихъ достоинство. На эту тему представлены двѣ диссертаціи:

1) Диссертація съ девизомъ: *trado, quae potui.* Во введеніи къ этой диссертаціи авторъ объясняетъ, съ какой стороны онъ смотритъ на данный вопросъ и исчисляетъ источники, которыми онъ пользовался. Самая диссертація состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится *о добываніи поташа*, во второй — *объ его анализѣ*. Въ первой части авторъ знакомитъ читателя съ матеріалами, служащими для добыванія поташа, и потомъ уже переходитъ къ его *фабрикаціи*. Здѣсь подробно говорится о полученіи золы, ея выщелачиваніи, выпариваніи полученнаго щелока, и наконецъ прокаливаніи твердой массы. При каждомъ производствѣ, авторъ подробно описываетъ способы, преимущественно употребляемые въ Россіи. Тщательно отдѣланные чертежи приложены къ сочиненію и объясняютъ его. Во второй части, гдѣ говорится *о химическомъ анализѣ поташа*, авторъ критически разсматриваетъ различные способы, при семъ употребляемые, описываетъ способъ Фрезеніуса и Вилля, Гейслера, Рожжерса, Фритче и Розе, знакомитъ съ ходомъ анализа посредствомъ титор-

ваныхъ жидкостей, прибавляетъ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній объ опредѣленіи Кали, натра и прочихъ основаній и въ заключеніе приводитъ результаты анализовъ, которые были имъ сдѣланы надъ различными образчиками русскаго поташа, бывшими въ его распоряженіи. Изъ сихъ анализовъ выводится между прочимъ то вѣрное заключеніе, что въ лучшихъ сортахъ русскаго поташа содержится до 87% чистаго углекислаго кали; и что еще нашъ поташъ не уступаетъ въ добротѣ ни американскому, ни другимъ. Принимая во вниманіе совѣстливое изложеніе предмета, тщательное изученіе литтературы его и цѣлый рядъ анализовъ, требовавшихъ постояннаго вниманія и точности, авторъ представленной диссертаціи, студентъ IV курса Отто Паульсонъ, признанъ достойнымъ награды *золотою медалью*.

2) Вторая диссертація на ту же тему о добываніи поташа имѣетъ девизомъ: *corpora non agunt, nisi soluta*. Авторъ разсматриваемой диссертаціи довольно подробно говоритъ о добываніи поташа описываетъ устройство печей, при семъ производствѣ употребляемыхъ, знакомитъ читателя съ химическими пріемами, необходимыми при опредѣленіи составныхъ частей поташа и представляетъ рядъ сдѣланныхъ имъ анализовъ надъ различными сортами русскаго поташа; но во всѣхъ этихъ статьяхъ не находится той разносторонности и того знанія дѣла, которое видно въ авторѣ первой диссертаціи. Посему автору этого сочиненія студенту IV курса *Александру Веселовскому* присуждена серебряная медаль.

IV. Отъ Юридическаго факультета предложена была тема по каоедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія и дипломаціи: о консулахъ, ихъ власти, правахъ и обязанностяхъ. Здѣсь требовалось: 1) изложить начало и постепенное развитіе консульскихъ учрежденій, 2) опредѣлить систематически права и обязанности консуловъ на основаніи международныхъ обычаевъ, трактатовъ и положительныхъ законовъ главнѣйшихъ Государствъ, 3) показать причину различія власти и привиллегій, присвоенныхъ консуламъ на Востокѣ, въ сравненіи съ консулами Европейскими и Американскими.

На эту тему представлены были въ Юридическій факультетъ три диссертаціи: одна за № I съ девизомъ *La théorie du consulat reste encore à construire*; другая за № II съ девизомъ: *Въ каждомъ консулѣ необходимы: любовь къ отчизнѣ, сочувствіе къ ея интересамъ и желаніе быть ей полезнымъ* и третья за № X съ девизомъ *Nihil sine sudore. Nil sine magno vita labore dedit mortalibus.*

Изъ этихъ разсужденій особеннаго вниманія заслуживаетъ диссертація подъ № X съ девизомъ: *Nihil sine sudore. Nil sine magno vita labore dedid mortalibus.* Она не только выполняетъ всѣ требованія программы, разрѣшаетъ удовлетворительно всѣ заключающіяся въ темѣ задачи, но обнаруживаетъ въ авторѣ мужественную зрѣлость мысли, твердость сужденій и сноровку къ юридическимъ и историческимъ розысканіямъ, которыя заставляютъ ожидать въ авторѣ весьма полезнаго на будущее время дѣятеля на поприщѣ науки. Консульское право, какъ сознается и самъ авторъ

столь тщательно и всесторонне обработано въ новѣйшее время цѣлымъ рядомъ появившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи сочиненій, что нѣтъ возможности ожидать нынѣ отъ занимающихся этимъ предметомъ новыхъ взглядовъ, новыхъ результатовъ. Это богатство литературы, исчерпавшей почти всѣ вопросы о консульскомъ правѣ, непомѣшало автору быть самостоятельнымъ. Историческая часть его диссертаціи, основанная на изученіи первоначальныхъ источниковъ, дополняетъ новыми указаніями и современными данными колосальный трудъ Мильтица и представляетъ весьма полную, ясную, оживленную картину постояннаго развитія консульскихъ учрежденій. Въ догматической части разобраны съ замѣчательнымъ критическимъ тактомъ противуположныя мнѣнія публицистовъ о всѣхъ спорныхъ вопросахъ консульскаго права. Анализъ самыхъ учрежденій весьма полонъ, правиленъ и доходитъ до тончайшихъ подробностей. Лучшая похвала этаго разсужденія состоитъ въ томъ, что оно составляетъ трудъ полезный въ наукѣ — даже послѣ сочиненій Оппенгейма, Неймана, Деклерка и Валля.

Гораздо слабѣе и ниже по достоинству два другія разсужденія. Общіе обоимъ недостатки заключаются въ слѣдующемъ:

1) Оба сочинителя при разработкѣ историческихъ вопросовъ, относящихся къ консульскому праву, довольствовались трудами ученыхъ, занимавшихся исторіею консульскихъ учрежденій, но заглянули даже, дабы ихъ повѣрить и дополнить, въ первоначальные источники, въ собранія трак-

татовъ Дюмонта, Венка и даже въ новѣйшія Мартенса и Мургарда. 2) Недостатокъ самостоятельности во взглядахъ на предметъ. Если бы даже сочинители ограничились однимъ только систематическимъ изложеніемъ консульскихъ учрежденій, то все таки, имѣя подъ рукою весьма богатую литературу этаго предмета, должны бы были разобрать подробно всѣ спорные вопросы. Оба напримѣръ указываютъ на то, что значеніе консуловъ еще неопредѣлилось съ совершенною точностью; одни изъ публицистовъ видятъ въ нихъ *дипломатическихъ*, другіе только *торговыхъ агентовъ*. Отъ рѣшенія этаго основнаго вопроса зависитъ взглядъ на всю систему правъ и обязанностей консуловъ. Ни одинъ изъ сочинителей не подвергаетъ критики приводимыхъ имъ авторитетовъ, не дѣлаетъ анализа выставляемыхъ съ той и съ другой стороны доказательствъ. 3) Наклонность къ обобщенію особенностей, къ возведенію частныхъ правилъ на степень общихъ началъ. Въ консульскихъ учрежденіяхъ, возникшихъ и развившихся путемъ историческимъ, нельзя предполагать внѣшней систематической правильности плана, однообразія формъ. Такъ, напримѣръ, титулы даваемые консуламъ, не всегда выражаютъ іерархическую подчиненность однихъ другимъ; не во всякомъ государствѣ совокупность его консульствъ въ чужой странѣ разсматривается какъ одно цѣлое, съ дѣленіемъ на области и значительнѣйшіе торговые пункты. Не вездѣ напримѣръ, при консулахъ находятся канцлеры или

должностныя лица съ одинакими названіями и одинакимъ кругомъ обязанностей.

Такъ какъ относительно исторіи консульскихъ учрежденій, главнымъ источникомъ для обоихъ сочинителей служилъ трудъ Мильтица, то объ диссертаціи въ историческихъ своихъ главахъ, очень похожи одна на другую. Недостатокъ исторической разработки вознаграждается въ диссертаціи съ девизомъ: *La théorie du consulat reste encore à construire*, отчетливымъ и порядочнымъ догматическимъ изложеніемъ правъ и обязанностей консуловъ, круга ихъ дѣятельности, предѣловъ ихъ власти въ настоящее время. Хотя это изложеніе и не отличается особенною оригинальностью, но тѣмъ не менѣе оно обнаруживаетъ въ сичинителѣ умъ систематическій, ловкость въ юридической діалектикѣ и правильность какъ въ основномъ планѣ сочиненія, такъ и въ обработкѣ отдѣльныхъ частей.

Что касается до послѣдней диссертаціи, съ девизомъ: *Въ каждомъ консулѣ необходимы: любовь къ отчизнѣ, сочувствіе къ ея интересамъ и желаніе быть ей полезнымъ*, то она вообще можетъ считаться трудомъ неудачнымъ, немогущимъ выдержать строгой критики, безсвязнымъ скопленіемъ разнородныхъ данныхъ, безъ твердаго плана, безъ надлежащей раздѣльности и опредѣлительности въ основныхъ понятіяхъ; впрочемъ и она заслуживаетъ одобренія по обилію собранныхъ въ ней матеріаловъ и обширности ея размѣра.

Соображая относительныя достоинства и недостатки разсужденій, представленныхъ Юридичес

кому факультету, Совѣтъ Университета опредѣлилъ: диссертацію за № V съ девизомъ: *Nihil sine sudore, nil sine magno vita labore dedit mortalibus,* представленную студентомъ IV курса разряда Юридическихъ наукъ, *Карломъ Шнейдеромъ*, наградить золотою медалью и ходатайствовать о напечатаніи ея на счетъ Университетскихъ суммъ; а диссертацію за № I съ девизомъ: *La théorie du consulat reste encore à construire*, представленную студентомъ III курса разряда Юридическихъ наукъ, *Яковомъ Серебряннымъ* наградить серебряною медалью; диссертацію же за № II съ девизомъ: *Въ каждомъ консулѣ необходимы: любовь къ отчизнѣ, сочувствіе къ ея интересамъ и желаніе быть ей полезнымъ* написанную студентомъ IV курса разряда Юридическихъ наукъ, *Василіемъ Михалевскимъ*, удостоить почетнаго отзыва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи Университета и дѣятельности его ученаго сословія въ продолженіе 1856 года . . . . . 7.
2. О Государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу. *Орд. Профес. Докторъ Правъ А. Кранихфельда.* 39.
3. Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ. *Орд. Профес. Турецкой Словесности А. Мухлинскаго* . . . . . 113.
4. Приложеніе . . . . . 183.

Примѣчаніе. Сочиненіе Ординарнаго Профессора И. Срезневскаго: «о палеографическихъ изслѣдованіяхъ памятниковъ русской древности» издано будетъ особо.

02 ЛГУ
ОТЧ. И АКТЫ
1857